

Международный научный
и общественно-политический журнал

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА SOCIETY AND ECONOMY

№4, 2022

Журнал учрежден академиями наук – участниками
Международной ассоциации академий наук

Выходит 12 раз в год.

Временно исполняющий обязанности
главного редактора журнала –
зам. главного редактора **П. Кохно**

Редакционная коллегия: д. э. н. **А. Алирзаев**, академик НАН Беларуси **Е. Бабосов**, академик НАН Украины, иностранный член РАН **В. Геец**, д.э.н. **Р. Джабиев**, академик АН Республики Таджикистан **М. Диноршоев**, академик РАН **В. Журкин**, член-корр. РАН **И. Иванов**, д.э.н. **С. Калашников**, академик АН Республики Таджикистан **Н. Каюмов**, академик НАН Кыргызской Республики **Т. Койчуев**, д.э.н. **П.Кохно** – зам. гл. редактора, д. филос. н., иностранный член РАН **Нгуен Зуй Куи**, академик РАН **А. Некипелов**, академик НАН Беларуси **П. Никитенко**, академик РАН **Б. Порфирьев**, д. э. н. **А. Расулев**, академик АН Молдовы **А. Рошка**, академик НИА Республики Казахстан **О. Сабден**, **В. Соколин**, д. филос. н. **О. Тогусаков**, академик АН Республики Узбекистан **Р. Убайдуллаева**, академик НАН Украины **Ю. Шемшученко**, д. э. н. **Е. Ясин**.

СОДЕРЖАНИЕ

Юрий Князев. О технологических циклах в мировой экономике	5
Рустам Маликов, Константин Гришин, Даниил Султангареев. О прогнозировании продуктивности региональных предпринимательских экосистем	14
Юлия Чистякова. Финансовый анализ криминальных банкротств	25
Константин Павлов, Наиля Асадуллина. Об инновационном развитии высшего образования Республики Узбекистан в условиях цифровизации экономики	30
Мария Федорова. Некоммерческие организации как структурные элементы общества: роль в реализации и развитии человеческого потенциала	38
Дмитрий Егоров. О современной глобализации, идеологичности экономического мейнстрима и о его возможной теоретической альтернативе.....	49
Василий Буянов, Людмила Андрианова. Двадцатилетие российского рынка IPO: анализ и прогноз	64
Павел Кохно, Алина Кохно. Проблемы импортозамещения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса	82

CONTENTS

Yu. Knyazev. On technological cycles in global economy	5
R. Malikov, K. Grishin, D. Sultangareev. Forecasting the productivity of regional entrepreneurial ecosystems	14
Ju. Chistiakova. Financial analysis of criminal bankruptcies	25
K. Pavlov, N. Asadullina. Innovative development of higher education in the Republic of Uzbekistan in the context of digitalization of the economy	30
M. Fedorova. Non-profit organizations as structural elements of society and their role in the implementation and development of human potential	38
D. Egorov. About modern globalization, the ideology of the economic mainstream and its possible theoretical alternative	49
V. Buyanov, L. Andrianova. The 20 th anniversary of the Russian IPO market: analysis and forecast	64
P. Kohno, A. Kohno. Problems of import substitution at enterprises of the military-industrial complex	82

Журнал «Общество и экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям: 08.00.00 – экономические науки; 22.00.00 – социологические науки.

Научно-организационная работа
по изданию журнала осуществляется при поддержке
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экономики Российской академии наук

© 2022

Юрий Князев

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье излагаются взгляды разных авторов относительно типологии технологических циклов, в том числе – концепция трех мегациклов в эпоху капитализма. Отмечаются привлекательные стороны этой концепции (ее широкий исторический контекст и увязка технологических инноваций с внешнеторговой и промышленной политикой государств), а также ее спорные моменты (жесткая привязка каждого мегацикла только к одной стране-лидеру, узкое понимание трех отраслевых волн в каждом мегацикле). Дается авторская характеристика технологического мегацикла и его трех волн (научных исследований, инновационного производства, совершенствования инфраструктуры сбыта массовой продукции), а также влияния научно-технического прогресса на эволюцию общества в целом.

Ключевые слова: технологическая цикличность, три мегацикла при капитализме, отраслевые волны инноваций, роль государства, технологический и общественный прогресс.

DOI: 10.31857/S020736760019569-4

История человечества во многом определяется научно-техническим прогрессом. Он играет существенную роль в цивилизационном развитии людей, которые прошли трудный путь очеловечения, то есть преодоления животного эгоизма и безответственности и утверждения социального образа жизни в обществе себе подобных.

Человеку как общественному животному присущи два начала – индивидуализм, унаследованный от его животного происхождения, и благоприобретенный коллективизм, а именно – желание и умение жить в обществе, подчиняясь установленным в нем правилам. В каждом человеке, следовательно, сосуществуют и противостоят два начала – индивидуализм и коллективизм, сложное взаимодействие которых определяет ход истории, влияя на эволюцию организационных структур общества, то есть на формирование разных цивилизаций и смену общественно-экономических формаций.

Выявление роли технологического прогресса в общественном развитии имеет большое значение для понимания самого механизма поступательного движения человечества от низших ступеней к высшим. В отличие от существующих разных оценок прогрессивности социальной эволюции, вряд ли всерьез можно отрицать очевидный факт постоянного совершенствования техники, технологий и производимых с помощью новых средств производства предметов массового потребления. Значит, есть какой-то объективный

алгоритм такого процесса, раскрытие которого позволяет лучше понять материальные пружины общественного развития.

Технологические инновации непосредственно связаны с человеческим трудом, создающим средства существования для людей. В процессе научно-технического прогресса менялся характер труда, повлиявший на ход исторического развития. Технологическое совершенствование означало, прежде всего, наращивание мускульной силы работника и увеличение скорости его действий. Происходило это неравномерно, но каждое знаковое нововведение открывало очередной этап научно-технического и гуманитарного прогресса. Изучением этих этапов занимались разные ученые, предлагавшие собственную типологию их последовательной сменяемости.

Исходной основой этих исследований послужил ряд знаковых технических достижений, приводивших к модификации трудовой деятельности людей в результате умножения мощности и скорости человеческих действий [5]:

1. Переход от собирательства даров природы к культуре земледелия, позволившей развить физические и умственные способности людей в самом общем плане.

2. Дополнение охоты разведением домашних животных, мясо которых еще больше способствовало укреплению человеческого организма, а также позволило увеличить тягловую силу и скорость передвижения с помощью прирученных лошадей, коров, оленей, собак.

3. Переход от получения энергии и увеличения силы с помощью подручных естественных средств (сжигание дерева, использование камня, глины, кустарников для изготовления орудий труда и строительства жилищ) к созданию простейших искусственных механизмов (колеса, подъемные блоки, наклонная плоскость).

4. Появление ткацких станков, означавших многократное повышение производительности труда в изготовлении текстиля и в производстве одежды и обуви.

5. Изобретение паровой машины, увеличившей во много раз прилагаемую силу и скорость движения и ставшей основой промышленного производства и транспорта, прежде всего, железнодорожного.

6. Применение электричества как универсального источника энергии для работы промышленных и бытовых механизмов, выработки тепла и света для производственных и потребительских нужд.

7. Переход на двигатели внутреннего сгорания всех видов транспорта, а позднее – использование реактивной тяги в авиации.

8. Широкое использование электроники в быту и на производстве, в передаче и хранении звуковой и зрительной информации (радио, телевидение, магнитофоны).

9. Оснащение умственного труда микроэлектронными механизмами, ускоряющими вычислительные операции, упрощающие печатание текстов и изображений, обеспечивающие беспроводную передачу и получение информации (вычислительные машины, персональные компьютеры, мобильные телефоны).

10. Появление интернета и практически неограниченных возможностей накопления и использования любой информации (безлимитных баз памяти), и мгновенной ее передачи в любые точки мира.

В этот перечень не попали другие серьезные достижения в развитии химических, физических и биологических технологий (появление минеральных удобрений, изобретение пластмасс и других полимеров – искусственных сырьевых материалов, использование атомной энергии, генетически модифицированных организмов и т.д.). Они, конечно, производили революцию в своих областях науки, техники и производства, но все-таки не имели универсального воздействия на все стороны жизнедеятельности людей.

Среди всех технико-технологических новшеств выделяются те, которые оказали наиболее длительное воздействие на преобразование всей хозяйственной жизни и явились поворотными точками научно-технического прогресса. Наиболее широкое распространение получили два подхода к градации этапов поступательного технологического совершенствования производственной деятельности.

Согласно первому, человечество прошло через шесть технологических укладов [2; 3; 4]. Каждый из них характеризовался внедрением в производство новых технических средств, резко повышавших производительность труда: текстильных машин, паровых двигателей, электричества, двигателей внутреннего сгорания, электроники, а нынешний шестой уклад связан с достижениями сразу в нескольких областях науки и техники: нано- и биотехнологии, информатика, когнитивные совершенствования вплоть до создания искусственного интеллекта (этот уклад получил краткое наименование НБИК, в котором использованы первые буквы названий вышеуказанных новшеств).

По другой версии, промышленное производство пережило четыре революции в области технической оснащенности труда, связанные с: (1) внедрением прядильных и ткацких станков в текстильной промышленности, паровых двигателей в разных отраслях и на железнодорожном транспорте; (2) сплошной электрификацией и применением двигателей внутреннего сгорания, а также с применением конвейеров в автомобилестроении; (3) широкой автоматизацией производства и началом роботизации; (4) массовым внедрением киберфизических систем и информационно-коммуникационных технологий с использованием интернета. Разработка темы четвертой промышленной революции 4.0, происходящей в настоящее время, связана с именем Клауса

Шваба – основателя и бессменного председателя Всемирного экономического форума в Давосе [8].

Оригинальную точку зрения по вопросу о градации технологических циклов представили С. Толкачев и А. Тепляков в своих недавних статьях [6; 7]. Основываясь на отраслевой последовательности распространения базисных технологий в экономике, они предложили ввести в научный оборот новое понятие – технологический мегацикл, который «представляет собой последовательность трех технологических волн (производственной, транспортной, инфокоммуникационной), циклически сменяющих друг друга и определяющих основное содержание соответствующих технологических укладов». Под каждой технологической волной авторы понимают «период, в течение которого происходит опережающее развитие определенных секторов экономики, выполняющих локомотивную роль по обновлению соответствующей производственной и инфраструктурной базы» [7. С. 43].

По мнению авторов, первая технологическая волна охватывает информационно-коммуникационную сферу, вторая – производственную, третья – транспортную. Совершенствование средств связи способствует росту производственного потенциала, а массовый сбыт новой продукции требует расширения и ускорения транспортных перевозок.

При таком подходе можно выделить два уже свершившихся технологических мегацикла и начавшийся в наше время третий мегацикл, которые в теории Дж. Арриги [1] соответствуют циклам накопления капитала, наблюдавшимся в капиталистической экономике с начала первой промышленной революции XVIII века.

В первом мегацикле, начавшемся в 1770-х годах, локомотивом технологического прорыва послужило книгопечатание, в производственной сфере носителями прогресса стали текстильные машины и паровые двигатели, революцию на транспорте сделали железные дороги.

Начало второго мегацикла в 1870-х годах связано с изобретением более мобильных средств связи – телеграфа, телефона и радио, а затем – с внедрением электричества и использованием двигателей внутреннего сгорания на производстве и в авиации.

Примерно с 1970-х годов начинается третий мегацикл с появлением глобальных средств коммуникации на базе микроэлектроники и интернета и с дальнейшим внедрением в производство современных инноваций в виде персональных компьютеров, микропроцессоров, мобильных телефонов, а также лазерной техники, атомных и космических технологий, аддитивных методов и композитных материалов, сплошной автоматизации и роботизации. Получили широкое развитие трубопроводный транспорт, системы GPS и ГЛОНАСС, усовершенствовавшие логистику.

Первый мегацикл, считают авторы, прошел под знаком мирохозяйственно-го лидерства Британии, второй – США, третий, вероятно, будет связан с восхождением Китая, причем три отраслевых этапа технологического совершенствования синхронизируются в каждом мегацикле с курсом внешнеэкономической политики страны-лидера.

В статье [7. С. 44] подробно рассматривается логика процесса синхронизации технологического развития и внешнеэкономической политики стран-лидеров, вытекающая из «встроенной в капиталистическую систему постоянно действующей угрозы падения эффективности капитала».

В период возникновения и освоения инноваций нового мегацикла даже ведущие страны вынуждены проводить политику протекционизма, защищая национальный рынок от иностранных конкурентов и обеспечивая отечественному бизнесу технологическое преимущество. Но по мере полного освоения собственного пространства норма прибыли капитала начинает падать, что заставляет бизнес расширять рынки сбыта новой продукции за пределы национальной экономики. Протекционистская политика меняется на экспансионистскую (фритредерство и глобализм), поощряющую сначала экспорт товаров, а затем вывоз капитала в страны с более дешевой рабочей силой и обилием сырьевых ресурсов.

Вышесказанное резюмируется следующим образом: «Разработанная нами концепция технологического мегацикла, с одной стороны, объясняет наличие некоторого имманентно присущего капитализму “автоматического механизма” выхода из кризисов падения эффективности капитала, а с другой – показывает “поле возможностей” для государственного вмешательства с целью использовать “естественные” экономические тенденции для обеспечения технологического лидерства страны на долгосрочном горизонте планирования. Выбор режима (форм и методов) промышленной политики, адекватной этапу технологического развития страны, способен сыграть значительную роль в этом процессе» [7. С. 46].

В изложенной концепции технологических мегациклов привлекает попытка взглянуть на мировой процесс промышленного развития в его совокупности, абстрагируясь от череды важных, но не определяющих (с точки зрения цикличности) этапов. Мегациклы по своим временным рамкам фактически совпадают с длинными волнами Кондратьева, хотя характеризуются они в основном с позиции технологического прогресса.

Другим привлекательным моментом является увязка технологических нововведений с внешнеторговой и более широко понимаемой промышленной политикой государства, что ставит чисто технологическую проблему в общий экономический и даже политический контекст.

Вместе с тем вызывает сомнение предложенное понимание трех отраслевых волн и порядок их сменяемости внутри каждого технологического

мегацикла. Здесь авторы, видимо, невольно отдают дань современному увлечению цифровизацией и в целом информационно-коммуникационной тематикой. Нет сомнения, что книгопечатание, радио, телевидение, интернет сыграли важную роль в развитии средств коммуникации и обмена информацией. Но сводить первую волну к совершенствованию только средств связи и информационному обогащению означало бы сужение ее благотворного воздействия на дальнейшее развитие производственной сферы. По нашему мнению, первоначальным этапом любого технологического цикла, а тем более мегацикла, следует считать новые научные достижения, на основе которых затем разрабатываются и внедряются любые инновации. И это касается не только информационно-коммуникационной сферы, но и других отраслей науки, о которых, конечно же, нельзя забывать.

Точно так же нельзя, по нашему мнению, сводить только к транспорту и логистике гораздо более обширную инфраструктурную сферу, обеспечивающую сбыт производимой продукции. А это и торговля, и маркетинг, и ремонт проданной техники, и индивидуальное обслуживание клиентов в соответствии с их предпочтениями. Среди инноваций в сфере торговли можно назвать, например, появление специализированных и универсальных, а затем сетевых магазинов, интернет-торговли, изготовления изделий по индивидуальным заказам, оплаты товаров и услуг безналичным способом.

Следовательно, тремя волнами технологического мегацикла, чаще, впрочем, не разделенных, а совпадающих по времени, нужно считать: (1) научно-исследовательскую работу в ее совокупном объеме; (2) производство инновационной продукции и (3) сбыт товаров широкого потребления с использованием постоянно совершенствующейся инфраструктуры.

Требуется уточнения и характеристика самих мегациклов, их отличительных особенностей. Жесткая привязка их к странам-лидерам технологического развития вызывает возражения в том плане, что США, будучи локомотивом второго мегацикла, продолжают пока оставаться генераторами инноваций, относимых к нарождающемуся третьему мегациклу, а именно – компьютерной техники, программирования, интернета, мобильных средств связи, микропроцессоров, космических, биологических, когнитивных и других современных технологий. Распространение массового производства соответствующих изделий за пределы США, в Китай и некоторые другие азиатские страны не означает утрату американского технологического лидерства, так как там происходит освоение уже сделанных ранее изобретений, называемых поэтому квазиинновациями.

При разграничении трех мегациклов нельзя допускать никаких натяжек не только в плане их привязки к странам-лидерам, но и по другим характеристикам. Если начавшийся третий мегацикл отличается от двух предшествовавших тем, что технологические революции охватили не только отдельные отрасли и сферы,

но происходят во всей экономике и других областях жизни, то водораздел между первым и вторым мегациклами не совсем очевиден. То, что технологическое обновление ранее охватывало разные отрасли промышленности, служит недостаточным основанием для их разграничения. Очевидной отличительной особенностью второго мегацикла является, на наш взгляд, электрификация производственной и бытовой сфер с дальнейшим повсеместным распространением электроники.

Эти научные и технические достижения, в отличие от паровых машин и примитивных текстильных станков, и даже двигателей внутреннего сгорания, являются более «долгоиграющими» и продолжают быть основой технологических инноваций и в третьем мегацикле, у которого есть другие отличительные особенности, обозначенные выше. Совершенно новыми признаками нынешнего мегацикла можно считать также микроэлектронику, нано- и биотехнологии, не применявшиеся раньше. Смысл же цикличности, занимающей период полного мегацикла, состоит в том, что определенные технологические инновации появляются, осваиваются и порождают массу изделий широкого потребления в течение строго ограниченного, хотя и длительного, времени, после чего наступает эпоха невиданных ранее научных и технических достижений, проходящих свой цикл широкого распространения и постепенного замещения другими, более совершенными технологиями и изделиями. Технологическая мегацикличность возникает благодаря появлению таких фундаментальных открытий, на основе которых возникает целый веер других инноваций в разных отраслях и сферах, которые осваиваются на протяжении длительного времени, пока не будут сделаны другие научные открытия, означающие начало нового мегацикла.

С нашей точки зрения, характеристику каждого мегацикла и водораздел между ними можно обосновывать эпохальными научными достижениями, менявшими условия труда и жизнедеятельности людей. Первый мегацикл наступил в период, когда наряду с использованием заложенных в самой природе сил и возможностей (воды, ветра, животных, растений) появились созданные человеком сложные механизмы (ткацкие станки и прядки, паровые двигатели, железные дороги, водный транспорт). Второй мегацикл целиком связан с изобретением электричества и работающих на электричестве механизмов и электронных бытовых приборов. Третий мегацикл начинается с проникновения научной мысли и производственной практики внутрь молекулы веществ и клетки живого организма, то есть с появлением ядерной энергетики, микроэлектроники и нанотехнологий (атомных электростанций, микрочипов, компьютеров, смартфонов, наноматериалов).

Поскольку некоторые изобретения предыдущих мегациклов продолжают использоваться и в последующих мегациклах (например, паровые и водные турбины применяются до сих пор), невозможно провести четкую временную

границу между ними. Можно только с уверенностью определить начало очередного мегацикла внутри предыдущего, не задаваясь вопросом о сроках его окончания, хотя вполне возможно определять длительные исторические эпохи как преимущественно относящиеся к тому или иному технологическому мегациклу (доэлектрическая эра, эпоха электрических механизмов и электроники, эра микроэлектроники и нанотехнологий).

Цикличность характерна для любого научно-технического, инвестиционного и вообще экономического развития в мире и внутри отдельных стран. В этой связи возникает вопрос о циклическом развитии не только экономики, но и социума в целом, поскольку экономика неизбежно оказывает влияние на эволюцию всего общества. Все три мегацикла укладываются в эпоху капитализма, которая продолжается, несмотря на обостряющиеся противоречия этого строя. Тем не менее за это время произошла модификация капиталистической системы, которая эволюционировала от свободного рынка «laissez-faire» и классического «неэкономического» государства к современной социально регулируемой рыночной экономике и государству, играющему немалую роль в стимулировании масштабных научных исследований и ускорении экономического роста. Возникла необходимость в централизованном финансировании из государственного бюджета, выросшего в отдельных странах до половины ВВП, дорогостоящих научно-технических разработок в области фундаментальных и прикладных исследований в ядерной энергетике, освоении космоса, создании искусственных сырьевых материалов (пластмасс и других полимеров, композитных изделий), лазерных, био- и нанотехнологий, сплошной автоматизации и роботизации производства.

Но все эти новшества, позволившие преодолевать периодические кризисы и продлившие век капитализма, не изменили глубинные производственные отношения, основанные на эксплуатации трудящихся крупным капиталом. Однако они, несомненно, готовят почву для дальнейшей гуманизации человеческих отношений и перехода в будущем к более справедливому обществу. В этом прослеживается связь между технологическими мегациклами и общественной эволюцией в контексте поступательного прогресса человечества.

Литература

1. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени // М.: Территория будущего. 2006.
2. *Глазьев С.Ю.* Экономическая теория технических революций // М.: Наука. 1990.
3. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития // М.: Владар. 1993.
4. *Глазьев С.Ю.* Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2(57). С. 8–27.
5. *Князев Ю.К.* О роли труда в эволюции человечества // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 2. С. 105–117.

6. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Концепция отраслевого распространения базисных технологий: новый технологический мегацикл // Экономист. 2020. № 1. С. 25–35.
7. Толкачев С., Тепляков А. Технологический мегацикл и промышленная политика // Экономист. № 1. 2021. С. 43–54.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция / Die Vierte Industrielle Revolution / ЭКСМО. 2016. 208 с.

Yuriy Knyazev (e-mail: kyuk151@rambler.ru)

Ph.D. in economics, professor, principal researcher,
Institute of Economics Russian Academy of Sciences (RAS),
(Moscow, Russia)

ON TECHNOLOGICAL CYCLES IN GLOBAL ECONOMY

The paper describes different authors' opinions on technology cycles typology and evaluates the concept of three megacycles under capitalism. Some attractive aspects of this concept (its large historical context, coordination of technological innovations with foreign trade and industrial policy) and its questionable points (rigid connection of each megacycle with only one country-leader and narrow-minded understanding of three waves in each megacycle) are stated. The author gives his own characteristic of a technological megacycle and of the three waves inside it (scientific research, innovative production, perfection of mass products sale infrastructure) as well as of the influence of technological progress on social evolution.

Keywords: technological cycles, three megacycles under capitalism, industrial innovation waves, the role of State, technological and social progress.

DOI: 10.31857/S020736760019569-4

© 2022

Рустам Маликов

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета
(e-mail: malikovri@rambler.ru)

Константин Гришин

доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Социология труда и экономика предпринимательства», директор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета
(e-mail: grishin2472@yandex.ru)

Даниил Султангареев

аспирант кафедры «Социология труда и экономика предпринимательства» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета
(e-mail: spacesuminchd@gmail.com)

О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРОДУКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ

В статье обоснована целесообразность исследования предпринимательства на региональном уровне на основе концепции предпринимательских экосистем. Цель исследования заключается в разработке методических подходов к прогнозированию продуктивности региональных предпринимательских экосистем на основе инструментария эконометрического моделирования. Предложена адекватная модель прогнозирования динамики создания новых предприятий (продуктивности региональной предпринимательской экосистемы), учитывающая фактор воздействия государства на предпринимательскую деятельность. Полученные результаты могут быть использованы в процессе разработки стратегии долгосрочного развития предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, региональная предпринимательская экосистема, продуктивность региональной предпринимательской экосистемы, прогнозирование, анализ временных рядов.

DOI: 10.31857/S020736760019576-2

В настоящее время вопросы развития предпринимательства и малого бизнеса имеют особую значимость в реализации региональной экономической политики. На всех уровнях власти, в экспертной среде, в профессиональном сообществе признается факт недостаточного уровня развития предпринимательства в российских регионах и подчеркивается необходимость скорейшей выработки решений, позволяющих придать более значимую динамику развития данному сектору экономики.

Научное сообщество не остается в стороне от данной темы, также пытаясь разработать и предложить новые научные концепции и подходы, теоретическое

осмысление и прикладное использование которых позволит решить проблемы, сдерживающие развитие малого бизнеса и предпринимательства на региональном уровне. Одной из таких концепций, активно набирающей популярность, как в среде теоретиков-исследователей, так и среди практиков, является концепция предпринимательских экосистем [1], которая дает несколько отличное от устоявшихся взглядов представление о предпринимательстве и факторах, обуславливающих его развитие. На текущий момент концепция предпринимательских экосистем находит широкое отражение в работах как зарубежных авторов [2, 3, 4, 5, 6], так и отечественных исследователей [7, 8], в которых рассматриваются вопросы трактовки понятия «предпринимательская экосистема» [2, 9–11], построения и структуризации экосистем [9, 12–13], определения границ экосистем [14–15], отличия экосистемного подхода от других исследовательских подходов [11, 16] и т.д. С нашей точки зрения, данная концепция, хотя и подвергается критике со стороны отдельных исследователей [10], все же имеет хорошие перспективы в качестве исследовательского инструментария.

Вместе с тем в рамках данной статьи мы не ставим себе задачу исследования предпринимательских экосистем, хотя в этой теме еще есть много «белых пятен», а будем просто базироваться на данном подходе при решении исследовательской задачи.

Особое значение экосистемная концепция имеет для исследования динамики развития предпринимательства на региональном уровне, так как в ее рамках на первый план выдвигаются важные региональные факторы, которые могут влиять на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей [17]. В целом мы исходим из того, что развитие предпринимательства и малого бизнеса на региональном уровне определяется взаимодействием множества локальных факторов, то есть можно утверждать, что предпринимательская деятельность определяется сложными системными взаимодействиями [18]. Изучение взаимосвязи между институциональными, культурными, социальными и материальными атрибутами является ключом к пониманию большей роли предпринимательских экосистем в региональной экономике [17]. По мнению экспертов, предпринимательские экосистемы могут внести существенный вклад в динамичность, устойчивость и жизнеспособность региона [10, 19–24].

В данном исследовании мы понимаем региональную предпринимательскую экосистему как совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и осуществляющих хозяйственную деятельность), среды их функционирования и взаимодействий между ними (системы обмена), в комплексе влияющих на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей в локальной пространственной среде [25].

Данное определение фокусирует внимание на важности учета взаимодействия между контекстной областью экосистемы, с одной стороны, и индивидуальным

принятием решений, обусловленным отношением и восприятием контекста, с другой. Следовательно, для того, чтобы воспользоваться возможностями, действующий или потенциальный предприниматель должен иметь доступ ко всем базовым элементам экосистемы, которые способствуют развитию бизнеса, с минимальным количеством узких мест [26]. Таким образом, большое значение в развитии предпринимательства имеет региональный контекст. Здесь под региональным контекстом понимается специфическое проявление внешних и внутренних региональных (локальных) факторов, а также сопутствующих им рисков, которые существенны с точки зрения выявления и коммерциализации предпринимательских возможностей и которые влияют на способность субъекта предпринимательства достигать ожидаемого результата. Мы утверждаем, что каждый регион имеет свой специфический контекст, и этот контекст отличается от контекста соседнего региона, что, соответственно, ведет к дифференциации потенциалов возникновения, открытия и эксплуатации предпринимательских возможностей.

Исходя из понимания предпринимательства как деятельности по открытию и эксплуатации рыночных возможностей, [27] представляется, что ключевой функцией региональной предпринимательской экосистемы является генерация этих самых возможностей. То есть функция региональных предпринимательских экосистем состоит в том, чтобы активизировать предпринимательскую деятельность, проявляющуюся в последовательном процессе создания, открытия и использования предпринимательских возможностей в локальной пространственной среде. В контексте вышеизложенного значительный исследовательский интерес представляет вопрос трактовки понятия продуктивности региональной предпринимательской экосистемы как результата ее функционирования. Данная категория еще не получила развернутого освещения в научной литературе, и в настоящее время нет научно обоснованных методик расчета показателя продуктивности региональных предпринимательских экосистем, хотя, с нашей точки зрения данный, показатель является важнейшим индикатором развитости экосистем.

В данной статье под продуктивностью региональной предпринимательской экосистемы понимается скорость воспроизводства продуктивного (производительного) предпринимательства [28] на определенной территории за некоторый временной интервал. Учитывая, что в российской деловой практике неформальная (теневая) составляющая экономических отношений является весьма значимым фактором, акцент на производительном предпринимательстве, которое, по Баумолю, является формой хозяйственного поведения, способствующего росту общественного благосостояния, т.е. связанного с созданием дополнительной (с англ. — *gent-creating*), достаточно обоснован. При этом, признавая важность фокусировки экосистемного подхода, прежде всего, на инновационном и ориентированном на рост предпринимательстве

[9,29–30], мы все же настаиваем на необходимости учитывать в расчете продуктивности региональных предпринимательских экосистем все вновь создаваемые предприятия. Это обусловлено, во-первых, сложностью в сборе информации относительно использования инноваций при организации новых предприятий в масштабе достаточно крупных предпринимательских экосистем, а, во-вторых, мы исходим из допущения того, что каждый предприниматель, начиная свой проект, все же рассчитывает его развивать и масштабировать, то есть изначально ориентирован на рост своего бизнеса.

Основываясь на подходе Эрика Стама, согласно которому в предпринимательских экосистемах основное внимание уделяется созданию новых предприятий [10], предлагается в качестве показателя продуктивности региональных предпринимательских экосистем рассматривать количество вновь созданных предпринимательских структур за определенный временной период (год). Показателем производительного предпринимательства в данном конкретном случае будет факт государственной регистрации нового предприятия, что нами будет трактоваться (несмотря на уязвимость предлагаемого подхода), как готовность предпринимателей созидательно действовать в рамках общепринятых норм и правил.

С точки зрения стратегического управления развитием малого и среднего бизнеса на определенных территориях (в регионах), большое значение приобретает вопрос прогнозирования продуктивности региональных предпринимательских экосистем в некоторой временной перспективе. Для решения этого очень важного вопроса нами предлагается методический подход к прогнозированию продуктивности региональных предпринимательских экосистем, основанный на применении инструментария экономического моделирования. В рамках данного подхода в качестве фактора, оказывающего влияние на создание, открытие и использование предпринимательских возможностей в локальной пространственной среде, было предложено рассмотреть *государство* (поддержку бизнеса государством, его регулирование). С нашей точки зрения, именно *государство* в значительной мере определяет предпринимательский ландшафт региона и влияет на параметры бизнес-активности. Региональная экономическая политика, система государственной поддержки и государственного регулирования, институциональная конфигурация региона — именно эти составляющие государственной деятельности оказывают существенное влияние не только на возникновение предпринимательских возможностей, но и на решение конкретного индивидуума заняться предпринимательством. Выражаясь категориями экосистемного подхода, «Государство» является одним из атрибутов (доменов) [12] предпринимательской экосистемы (для российской деловой практики данный экосистемный атрибут (домен) является ключевым), и представляется очень важным оценить влияние, которое оказывает инструментарий, используемый государством для поддержки

предпринимательства, на решение конкретных людей (предпринимателей) начать реализовывать свой бизнес-проект на определенной территории, в конкретном городе или регионе.

Как показывает практика, в основном государственная политика как на федеральном, так и на региональном уровнях направлена преимущественно на поддержку уже работающих бизнесов, и в этой связи достаточно сложно определить факторы государственной политики, прямо влияющие на готовность людей запускать свой предпринимательский проект. В основном эксперты отмечают, что государство посредством создания благоприятных институциональных условий, а также инфраструктурных предложений для стартапов воздействует на готовность людей реализовывать предпринимательские возможности. Вместе с тем данный фактор достаточно сложно оценивать, так как для этого требуется проведение опросов предпринимателей, что в масштабах всех регионов страны видится весьма сложной задачей с точки зрения получения репрезентативных результатов. Что касается инфраструктурных предложений, то они (по крайней мере, пока), как правило, не носят массовый характер и, с нашей точки зрения, не оказывают решающего влияния на намерение людей начать заниматься предпринимательством.

Вместе с тем, на наш взгляд, полезность государственной политики для потенциальных предпринимателей может быть оценена ими через те выгоды, которые они наблюдают на примере уже работающих бизнесов. К примеру, это может быть оценка потенциала государственной финансовой помощи субъектам малого и среднего бизнеса. Таким образом, на примере наблюдаемой эффективности финансовых инструментов, которые используются в регионе для поддержки предпринимательства, человек может принять решение организовать свое предприятие, рассчитывая на то, что при определенных условиях он сможет получить реальную финансовую помощь (иногда довольно существенную) от государства.

Целью данной статьи является разработка методического подхода к оценке и прогнозированию продуктивности региональной предпринимательской экосистемы, поэтому мы ограничились анализом влияния лишь одного значимого фактора на организацию новых фирм (предпринимательских структур) в конкретном регионе.

На основе предложенного подхода в данном исследовании была выдвинута и протестирована гипотеза о наличии долгосрочной связи между динамикой показателей вновь созданных предприятий (продуктивности региональной предпринимательской экосистемы) и объемом финансовой помощи от государства.

Для пилотного тестирования данной гипотезы в качестве показателя продуктивности региональной предпринимательской экосистемы было взято количество коммерческих организаций (предпринимательских структур), сведения о которых внесены в Единый государственный реестр юридических лиц, с присвоением ОГРН в отчетном периоде (www.nalog.ru).

В качестве показателя государственного воздействия на динамику изменения количества субъектов предпринимательства – объем субсидий, выделенных федеральным бюджетом на государственную поддержку бизнеса бюджетам субъектов РФ (тыс. руб.) (www.gks.ru).

Далее была разработана модель прогнозирования показателей вновь созданных предприятий за отчетный период (модель прогнозирования продуктивности региональной предпринимательской экосистемы).

Анализ проводился на примере показателей развития предпринимательства в Республике Башкортостан (далее – РБ).

Для построения адекватной модели прогнозирования в первую очередь были исследованы временные ряды «объем субсидий, выделенных из Федерального бюджета бюджету РБ», и «вновь созданные предприятия в РБ» на тип образующих их случайных процессов. Прогнозирование количества вновь созданных предприятий в РБ выполнено в информационной программно-аналитической среде RStudio, представляющей эффективные алгоритмы анализа временных рядов.

Для прогнозирования результирующего фактора было проведено шесть этапов исследования временного ряда.

1. На первом этапе осуществлена предварительная обработка базы данных, структурирование, нормирование и центрирование переменных.

2. На следующем этапе из многочисленных методов оценки и сравнения моделей прогнозирования (авторегрессионная модель проинтегрированного скользящего среднего ARIMA, SARIMA, ARIMAX, авторегрессионная модель с распределенными лагами ADL и т.д.) была выбрана модель ARIMAX, обладающая следующими преимуществами:

1) во-первых, как правило, лучшая точность прогнозирования с точки зрения абсолютной ошибки в процентах;

2) во-вторых, позволяет учесть экзогенные факторы влияния.

ARIMAX – это статистическая модель анализа временных рядов, объединяющая в себе проинтегрированный процесс авторегрессии скользящего среднего с возможностью учета дополнительных внешних факторов.

Данные модели применяются для решения задач, в которых требуется построить прогноз на основе имеющихся данных, то есть вычислить последующие значения ряда на основе предыдущих.

В эконометрической интерпретации модель ARIMAX выглядит следующим образом:

$$\Delta^d X(t) = a_0 + \sum_{i=1}^p a_i \Delta^d X_{t-i} + \sum_{i=1}^p b_i \varepsilon_{t-i} + \alpha_1 F_1 + \dots + \alpha_s F_s(t) \quad (1)$$

Здесь a_i – коэффициенты при авторегрессионной части модели; b_i – коэффициенты при процессе скользящего среднего; Δ^d – оператор разности

временного ряда порядка d ; a_1, \dots, a_s – коэффициенты при внешних факторах влияния, зависящих от времени $F_1(t), \dots, F_s(t)$.

3. На третьем этапе использовался расширенный тест Дики–Фуллера для исследования типа процессов данных временных рядов. Таким образом, мы выяснили, что данные временные ряды имеют различные порядки интегрирования, имеющие стохастический тренд (DS (DifferenceStationarity) – ряды):

1) показатель количества вновь созданных предприятий в РБ – DS-2 (второго) порядка интегрирования, т.е. процесс становится стационарным после двойного взятия разности;

2) показатель объема субсидий, выделенных федеральным бюджетом бюджету РБ на поддержку бизнеса – DS-0 (нулевого) порядка интегрирования, то есть процесс изначально являлся стационарным.

4. В рамках четвертого этапа для каждого ряда с определенным порядком интегрирования d подбирались параметры p и q модели ARIMA (p, d, q), отвечающие за количество слагаемых авторегрессионной части и за количество слагаемых части скользящего среднего соответственно. Для этого анализировались автокорреляционные функции и частные от автокорреляционных функций соответствующих рядов. Для временного ряда «объем субсидий, выделенных из Федерального бюджета бюджету РБ» были выбраны порядки $p=0$ и $q=0$, для временного ряда «вновь созданных предприятий в РБ» $p=2$ и $q=0$.

5. Так как в модели ARIMAX учитываются внешние переменные, то на пятом этапе проводился тест на коинтеграцию временных рядов. Тесты на наличие коинтеграции предполагают, что все временные ряды в коинтеграционном соотношении должны быть одного порядка интеграции.

В связи с этим показатель, имеющий стационарность после двойного взятия разности (DS 2-го порядка) необходимо привести к 0-му порядку (DS 0-го порядка). Для выявления наличия коинтеграции между временными рядами использовали тест Энга–Грэнджера. Результаты теста подтвердили наличие коинтеграции между рядами «объем субсидий, выделенных из Федерального бюджета бюджету РБ» и «вновь созданные предприятия в РБ».

6. На заключительном этапе проводилась параметризация модели ARIMAX – (0, 1, 0) с экзогенной переменной «объем субсидий, выделенных федеральным бюджетом бюджету РБ на поддержку бизнеса». Так как между временными рядами выявлена коинтеграция, то модель оценивалась методом наименьших квадратов.

Проведенный анализ подтвердил гипотезу о взаимозависимости между показателями продуктивности региональной предпринимательской экосистемы и финансовой поддержки бизнеса со стороны государства. В результате моделирования с применением модели ARIMAX (0, 1, 0) с экзогенной переменной «объем субсидий, выделенных федеральным бюджетом бюджету РБ на поддержку бизнеса» был получен прогноз потенциальной продуктивности региональной

предпринимательской экосистемы Республики Башкортостан на 10 лет, с 2021 по 2030 гг. включительно (рисунок). Ретроспективная ошибка по всей истории ряда с 2012 по 2020 гг. включительно составила 7 %, рассчитанная по MAPE в виде формулы:

$$MAPE = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{|Y_i - \hat{Y}_i|}{Y_i} (2)$$

где: Y_i – фактический объем продуктивности за анализируемый период;
 \hat{Y}_i – значение прогнозной модели за анализируемый период; n – количество периодов.

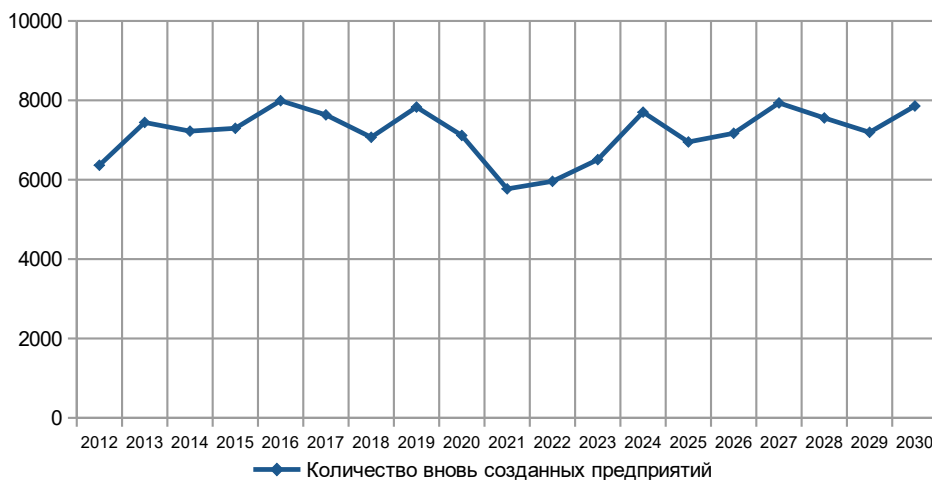

Рис. 1. График фактических и прогнозных значений продуктивности региональной предпринимательской экосистемы РБ

Источник: рассчитано авторами.

Как видно на представленном графике, продуктивность региональной предпринимательской экосистемы РБ на протяжении анализируемого периода (2012–2020) остается достаточно стабильной, но в 2021 году предполагается ее снижение, что, с нашей точки зрения, может быть объяснено, в том числе, влиянием фактора пандемии COVID-19, оказавшего существенное воздействие на предпринимательскую активность не только в нашей стране, но и в целом в мире. В перспективе, как показал проведенный анализ, продуктивность региональной предпринимательской экосистемы Республики Башкортостан при текущей конфигурации факторов государственного влияния на предпринимательство значительно не изменится, и будет оставаться в диапазоне 7000–8000 новых фирм в год.

По итогам данного исследования были достигнуты следующие результаты:

1. Обоснованно использование экосистемной концепции для исследования динамики развития предпринимательства на региональном уровне.

2. Дана авторская трактовка понятия «региональная предпринимательская экосистема» и предложен методический подход, позволяющий оценивать и прогнозировать продуктивность региональных предпринимательских экосистем с учетом влияния различных факторов.

3. Предложена и протестирована на примере Республики Башкортостан адекватная модель прогнозирования динамики создания новых предприятий (продуктивности региональной предпринимательской экосистемы), учитывающая фактор воздействия государства на предпринимательскую деятельность.

4. Подтверждена гипотеза о взаимозависимости между показателями продуктивности региональной предпринимательской экосистемы и финансовой поддержкой бизнеса со стороны государства.

В целом, научной новизной представленного авторами подхода является возможность определения корреляционных зависимостей между результирующими и экзогенными факторами, влияющими на продуктивность региональной предпринимательской экосистемы.

Вместе с тем предложенный подход к прогнозированию продуктивности региональной предпринимательской экосистемы требует своего дальнейшего развития, так как представленный в рамках данной статьи концептуальный замысел научной идеи и протестированная однофакторная модель для получения в перспективе более точных прогнозов продуктивности региональной предпринимательской экосистемы должны дополнительно учитывать еще ряд наиболее весомых факторов и динамику показателей на более продолжительном временном отрезке (для долгосрочного прогноза – от 20 лет). Для решения этой задачи в дальнейшем предполагается применение многофакторного дисперсионного анализа, позволяющего учитывать несколько факторов.

С точки зрения прикладной значимости представленный в данной статье методический инструментарий позволит региональным органам власти выстраивать адекватные модели прогнозирования трендов создания в регионе новых бизнесов, что даст возможность разрабатывать более эффективные стратегии (программы) развития регионального предпринимательства.

Литература

1. *Moore J.F.* (1993). Predators and prey: a new ecology of competition // *Harvard business review*. 71(3). P. 75–83.
2. *Acs Z.J., Autio E., Szerb L.* (2014). National systems of entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // *Research Policy*. 43(3). P. 476–494.
3. *Mack E.A., Mayer H.* (2016). The evolutionary dynamics of entrepreneurial ecosystems // *Urban Studies*. 53(10). P. 2118–2133.
4. *Acs Z.J., Stam E., Audretsch D.B., O'Connor A.* (2017). The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach // *Small Business Economics*. P. 1–10.

5. *Alvedalen J., Boschma R.* (2017). A critical review of entrepreneurial ecosystems research: towards a future research agenda // *European Planning Studies*. 25(6). P. 887–903.
6. *Cavallo A., Ghezzi A., Balocco R.* (2018). Entrepreneurial ecosystem research: present debates and future directions // *International Entrepreneurship and Management Journal*. P. 1–24. DOI: 10.1007/s11365-018-0526-3
7. *Дорошенко С., Шеломенцев А.* Предпринимательская экосистема в современных социально-экономических исследованиях // *Журнал экономической теории*. 2017. № 4. С. 212–221.
8. *Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е.* Методический инструментарий оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. Вып. 4.
9. *Mason C., Brown R.* (2014). Entrepreneurial ecosystems and growth oriented entrepreneurship // *Final Report to OECD*. Paris. 30(1). P. 77–102.
10. *Stam E.* Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23(9). P. 1759–1769.
11. *Spigel B.* (2017). The relational organization of entrepreneurial ecosystems // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 41(1) P. 49–72.
12. *Isenberg D.* The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship / Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Dublin, from DanIsenberg 2011. / URL: <http://entrepreneurial-revolution.com/2011/05/11/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-as-a-new-paradigm-for-economic-policy-principles-for-cultivating-entrepreneurship/>
13. *Feld B.* (2012). Startup communities: Building an entrepreneurial ecosystem in your city // John Wiley & Sons. 224 p.
14. *Colombelli A., Paolucci E., Ughetto E.* (2017). Hierarchical and relational governance and the life cycle of entrepreneurial ecosystems // *Small Business Economics*. P. 1–17.
15. *Cavallo et al.* (2018). Entrepreneurial Ecosystem Research: present debates and future directions entrepreneurial support: a multi-level approach // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. 31(1) P. 47–66.
16. *Autio E., Nambisan S., Thomas L.D., Wright M.* (2017). Digital Affordances, Spatial Affordances, and the Genesis of Entrepreneurial Ecosystems.
17. *Audretsch D.B., Falck O., Feldman M.P., Heblich S.* (2011). Local Entrepreneurship in Context // *Regional Studies*. 46(3). P. 379–389.
18. *Autio E., Rannikko H.* Retaining winners: Can Policy Boost High-growth Entrepreneurship? // *Research Policy*. 2015. Vol. 45. P. 42–55.
19. *Audretsch D., Feldman M.* R&D Spillovers and the Geography of Innovation and Production // *American Economic Review*. 1996. Vol. 86(3). P. 630–640.
20. *Boschma R., Lambooy J.* Evolutionary economics and economic geography // *Journal of Evolutionary Economics*. 1999. Vol. 49(4). P. 411–29.
21. *Feldman M.* The Entrepreneurial Event Revisited: Firm Formation in a Regional Context // *Industrial and Corporate Change*. 2001. Vol. 10. № 4. P. 861–891.
22. *Figueiredo O., Guimaraes P., Woodward D.* Homefield advantage: location decisions of Portuguese entrepreneurs // *Journal of Urban Economics*. 2002. Vol. 52(2). P. 341–361.
23. *Dahl M., Sorenson O.* Home sweet home: entrepreneurs' location choices and the performance of their ventures // *Management Science*. 2012. Vol. 58(6). P. 1059–1071.
24. *Sternberg R.* Do EU Regional Policies Favour Regional Entrepreneurship? Empirical Evidence from Spain and Germany // *European Planning Studies*. 2012. Vol. 20(4). P. 583–608.
25. *Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К.* Управленческие парадигмы реконфигурации региональной предпринимательской экосистемы // *Общество и экономика*. 2021. № 1. С. 22–41.

26. *Levie J., Autio E.* (2014). Hard facts or soft insights? Fact-based and participative approaches to entrepreneurship ecosystems policy and management / Paper presented at ZEW Conference on National Systems of Entrepreneurship, Mannheim, United States.
27. *Shane S., Venkataraman S.* (2000). The promise of entrepreneurship as a field of research // *Academy of management review.* 25(1). P. 217–226.
28. *Baumol William J.* (1990) Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive // *Journal of Political Economy.* Vol. 98. No. 5. P. 893–921.
29. *Stam E., Bosma N., Van Witteloostuijn A., De Jong J., Bogaert S., Edwards N., Jaspers F.* (2012). Ambitious entrepreneurship. A review of the academic literature and new directions for public policy. AWT report. 41.
30. *Stam F.C., Spigel B.* (2016). Entrepreneurial ecosystems / USE Discussion paper series. 16(13).

Rustam Malikov (e-mail: malikovri@rambler.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,

Head of the “Project Management and Economics of Entrepreneurship” Department, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries,
Ufa State Petroleum Technological University

Konstantin Grishin (e-mail: grishin2472@yandex.ru)

Grand Ph.D. in Economics,

Head of the Department “Sociology of Labor and Economics of Entrepreneurship”, Director of the Institute of Economics, Finance and Business,
Bashkir State University

Daniil Sultangareev (e-mail: spacesuminchd@gmail.com)

Postgraduate student,

“Sociology of Labor and Business Economics” Department,
Institute of Economics, Finance and Business,
Bashkir State University

FORECASTING THE PRODUCTIVITY OF REGIONAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEMS

The article substantiates the advisability of studying entrepreneurship at the regional level based on the concept of entrepreneurial ecosystems. The purpose of the study is to develop methodological approaches to forecasting the productivity of regional entrepreneurial ecosystems using econometric modeling tools. An adequate model is proposed for predicting the dynamics of the creation of new enterprises (the productivity of the regional entrepreneurial ecosystem), taking into account the state's influence on entrepreneurial activity. The results obtained can be used in the process of developing a strategy for the long-term development of entrepreneurship in the region.

Keywords: entrepreneurial ecosystem, regional entrepreneurial ecosystem, productivity of the regional entrepreneurial ecosystem, forecasting, time series analysis.

DOI: 10.31857/S020736760019576-2

© 2022

Юлия Чистякова

аспирантка ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

(г. Тверь, Россия)

(e-mail: julchi1889@gmail.com)

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ

В статье анализируется методика финансового анализа криминальных банкротств организаций, имеющих признаки «инвестиционных пирамид», рассматриваются виды данных организаций, сформулированы экономические признаки.

Ключевые слова: финансовая пирамида, финансовый анализ, коэффициентный анализ.

DOI: 10.31857/S020736760019575-1

Актуальность темы исследования данной статьи, а именно деятельности организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид», диктуется усовершенствованием механизма совершения данной категории преступлений в современных экономических условиях.

Обостренный общественный резонанс и крупный ущерб, причиненный населению, подчеркивает важность аналитической и методической работы в указанной области.

Первые «финансовые (или инвестиционные) пирамиды» появились во Франции еще в начале XVIII века. Дальнейшее развитие они получили в США – например, финансовая пирамида Б. Мэдоффа, возникшая в 1980-х годах по «схеме Понци» – когда деньги первым инвесторам выплачивались за счет притока новых, – принесла потери активов в размере 65 млрд долларов. В России «финансовые пирамиды» обрели популярность в середине девяностых годов XX века. Подъем деятельности «финансовых пирамид» в нашей стране можно связать с процессом приватизации и появлением национального экономического рынка.

Так, «финансовая пирамида» «МММ» в начале 1994 года имела стоимость актива приблизительно 1 доллар, в середине того же года – 51 доллар, но когда этот «спекулятивный пузырь» лопнул, он принёс ущерб более, чем на 110 млн долларов.

Современные «пирамиды» в России значительно отличаются от своих предшественников тем, что они используют для привлечения денежных средств инвесторов Интернет, тем самым становясь ближе к потребителю и дальше от надзорных органов. Согласно данным Банка России, в январе–июне 2021 года выявлено 729 субъектов (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и др.)

с признаками нелегальной деятельности, в том числе — с признаками финансовых пирамид.

Это на 16,6% больше, чем за аналогичный период 2020 года. Такая динамика объясняется активизацией недобросовестных участников финансового рынка на фоне снятия связанных с пандемией ограничений и растущего интереса граждан к инвестициям. При этом из-за недостаточной финансовой грамотности некоторые потребители не понимают разницы между легальными и нелегальными финансовыми услугами и инструментами и ведут себя излишне доверчиво. Этим воспользовались поставщики незаконных финансовых услуг — они применяли персонализированные способы и инструменты вовлечения граждан в нелегальные схемы, вели агрессивные и таргетированные рекламные кампании, в том числе в популярных соцсетях [1].

Банк России выделяет пять основных видов «финансовых пирамид», действующих в настоящее время на территории Российской Федерации:

1. Проекты, не скрывающие, что они являются «финансовыми пирамидами». Как правило, такие проекты строятся на принципах сетевого маркетинга, когда доход участника формируется за счет вложений новых привлекаемых им участников.

2. «Финансовые пирамиды», позиционирующие себя как альтернатива потребительскому и ипотечному кредиту. Такие структуры рассчитаны на заемщиков, которым отказали другие финансовые учреждения.

3. Различного рода проекты, работающие под видом микрофинансовых организаций, кредитно-потребительских кооперативов и ломбардов. Чаще всего такие организации привлекают денежные средства от населения в виде займов или путем продажи им различных векселей с целью дальнейшей выдачи займов своим клиентам под более высокий процент.

4. «Финансовые пирамиды», предлагающие услуги по рефинансированию и (или) софинансированию кредиторской задолженности физических лиц перед банками и микрофинансовыми организациями, так называемые «раздолжители». Схема деятельности данной «финансовой пирамиды» заключается в том, что клиент передает компании денежные средства, составляющие около 30% суммы взятого им ранее в финансовой организации кредита или займа, а компания обязуется уплатить банку или микрофинансовой организации всю сумму обязательств клиента.

5. Деятельность псевдопрофессиональных участников финансового рынка, активно рекламирующих свои услуги по организации торговли на рынке Форекс (Forex) [2].

Официально закреплённое определение таких «инвестиционных пирамид» на данный момент отсутствует, однако можно выделить следующие экономические признаки деятельности таких организаций: (1) создание организации с заведомой целью преднамеренного банкротства для получения имущественной

выгоды преимущественно за счет иных лиц; (2) расчет с инвесторами за счет денежных средств вновь привлеченных инвесторов. Данные операции можно выявить в результате анализа выписок по расчетным счетам, так как суммы приходных и расходных операций, совершенных в определённый временной промежуток, совпадают; (3) снятие с расчетных счетов «пирамиды» крупных сумм наличных денежных средств, ранее поступивших от инвесторов. При этом основания (назначения операций) для снятия наличных денежных средств со счета чаще всего являются абсолютно законными; (4) перечисления денежных средств с расчетных счетов «пирамиды» в адрес организации с признаками фиктивности, то есть «фирмы-однодневки»; (5) перечисления денежных средств с расчетных счетов пирамиды в адрес юридического лица, зарегистрированного в оффшорной юрисдикции. Как правило, основанием для перечисления денежных средств выступает покупка иностранных ценных бумаг; (6) перечисление больших сумм денежных средств с расчетного счета «пирамиды» в адрес учредителя с назначением платежа «по договору займа»; (7) отсутствие реальных операций, которые отражают официальную заявленную экономическую деятельность «пирамиды»; (8) среди расходных операций «пирамиды» преобладают выплаты инвесторам вознаграждения, оплата дорогостоящих информационных или рекламных услуг, но при этом отсутствуют расчеты с персоналом по оплате труда и по налогам и сборам, а также социальному страхованию и обеспечению; (9) среди приходных операций «пирамиды» преобладает поступление денежных средств от организаций с признаками фиктивности.

Таким образом, механизм преступной схемы состоит в том, что руководители «финансовых пирамид» и их работники с целью систематического хищения в особо крупном размере денежных средств, принадлежащих физическим и (или) юридическим лицам — инвесторам, под мнимым предлогом привлечения от них денежных средств на возмездной основе — с выплатой процентного дохода за пользование деньгами в размере, значительно превышающем рыночный доход (процент) по вкладам и ценным бумагам, изначально не имея намерений исполнять принимаемые на себя обязательства, то есть, действуя путем обмана, умышленно привлекают в кассы наличные денежные средства граждан и организаций, которые в дальнейшем похищают (ст. 159 УК РФ), либо, не имея умысла именно на хищение всех средств, перестают осуществлять взятые на себя обязательства по возврату инвесторам переданных денежных средств и выплате причитающихся процентов (ст. 172.2 УК РФ) [3]. Цель экономического анализа состоит в установлении размера ущерба, причиненного данным преступлением, и направлена на определение сумм денежных средств, поступивших в «финансовую пирамиду» от инвесторов, а также возвращенных в пользу его членов.

«Финансовые пирамиды» в основном осуществляют расчеты наличными денежными средствами. Зачастую кассовые и иные первичные документы,

которые отражают прием и выдачу денежных средств, либо уничтожаются сотрудниками «финансовой пирамиды», либо ведутся в «черновой форме». В таких обстоятельствах исследование может быть проведено по документам, которые остались у инвесторов.

При этом анализируются такие документы, как договоры, заключенные с «инвестиционной пирамидой» (например, инвестиционного займа), выписки по расчетным счетам как инвесторов, так и самой организации, а также регистры, первичные документы по счетам 50 «Касса»; 51 «Расчетные счета»; 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам»; 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»; 86 «Целевое финансирование», «черновые записи».

При этом главной задачей финансового анализа остается выявление организаций, вовлеченных в деятельность, и основных экономических показателей, указывающих на наличие признаков «инвестиционных пирамид».

Денежные средства, которые поступают от инвесторов в кассу «финансовых пирамид», в последующем с фиктивными основаниями в назначении платежа, например, «по договорам займа», «за консультационные услуги», перечисляются на счета «фирм-однодневок», чтобы ввести в заблуждение путем создания видимости деятельности с высоким инвестиционным потенциалом. Для выявления ложности такого рода финансовых взаимоотношений, анализируется финансовое состояние мнимых фирм, убыточности или даже технического характера их деятельности с помощью экономических показателей, а именно бухгалтерские балансы и отчеты о финансовых результатах, расшифровки годовых и квартальных бухгалтерских балансов на каждую отчетную дату за исследуемый период по строкам:

- № 1210 «Запасы» с остатками по статьям «Готовая продукция» и «Товары для перепродажи»;
- № 1230 «Дебиторская задолженность» («Финансовые и другие оборотные активы» — с годовой бухгалтерской отчетностью за 2012 год) с разделением дебиторской задолженности на краткосрочную и долгосрочную.

Для определения финансового состояния общества и его динамики методом коэффициентного анализа необходимо рассмотреть и составить диаграмму на основании таких показателей, как: коэффициент абсолютной ликвидности К1; промежуточный коэффициент покрытия (быстрой ликвидности) К2; коэффициент текущей ликвидности К3; коэффициент обеспеченности собственными средствами К4; коэффициент обеспеченности обязательств должника всеми его активами К5; коэффициент обеспеченности обязательств должника его оборотными активами К6; величина чистых активов К7; коэффициент оборотных средств в расчетах К8; коэффициент автономии К9; рентабельность продаж К10.

Таким образом, по результатам анализа значений финансовых показателей деятельности «инвестиционных пирамид», возможно обнаружить отклонения данных показателей от их пороговых значений, свидетельствующих о наличии того или иного признака «финансовой пирамиды». Квалификация её деятельности и отнесение к преступной осуществляется следственными органами путем оценки рассчитанных в рамках исследования показателей (а именно их отклонений от пороговых значений) в сравнении с характерными признаками «финансовых пирамид».

В последнее десятилетие число «финансовых пирамид» постепенно снижается, потому что политика центральных банков направлена на осторожное воздействие на такие «финансовые пузыри» и «пирамиды» путем регулирования ставки процента. Также растёт финансовая грамотность населения, которое понимает, что стоимость финансового актива не должна расти слишком быстро: темп роста стоимости актива не должен превышать ставку процента.

Литература

1. Официальный сайт ЦБ РФ. Аналитика «Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке в первом полугодии 2021 года» / URL: <http://www.cbr.ru/>
2. Расследование преступлений, связанных с организацией деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ): методические рекомендации / В. В. Улейчик, Л. В. Яковлева, Е. И. Майорова, В. А. Рязанцев. // М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2018. 64 с.
3. Справочно-правовая система «Гарант» / URL: <https://www.garant.ru/>

Julia Chistiakova (e-mail: julchi1889@gmail.com)
Postgraduate student, Tver State University (Tver, Russia)

FINANCIAL ANALYSIS OF CRIMINAL BANKRUPTCIES

The article analyzes the methodology of financial analysis of criminal bankruptcies of organizations that have certain likelihood to be “investment pyramids”. The types of these economic organizations are considered, and their specific features described.

Keywords: financial pyramid, financial analysis, coefficient analysis.

DOI: 10.31857/S020736760019575-1

© 2022

Константин Павлов

доктор экономических наук, профессор, Полоцкий государственный университет
(Новополоцк, Беларусь)
(e-mail: kvp_ruk@mail.ru)

Наиля Асадуллина

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Ташкентского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: gasadullina@mail.ru)

ОБ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Авторами проведено исследование проблем инновационного развития высшего образования Республики Узбекистан в условиях цифровизации современной экономики. Изучен передовой опыт развития различных аспектов цифровизации общества в странах с развитой рыночной экономикой и на постсоветском пространстве сквозь призму возможностей его использования в узбекском обществе. Определены основные направления решения проблем, возникающих на современном рынке труда в связи с изменениями в системе высшего образования страны в условиях необходимости его цифровизации. Предлагается разработать стандарты обучения специалистов и создать специализированные учебные центры в сфере электронной коммерции, увеличить государственные расходы на развитие различных элементов инфраструктуры цифровой экономики.

Ключевые слова: высшее образование, инновационное развитие, цифровизация общества, экономика, Республика Узбекистан.

DOI: 10.31857/S020736760019577-3

В настоящее время в Республике Узбекистан пытаются реализовать наиболее эффективные механизмы функционирования системы высшего образования в условиях цифровизации экономики, учитывая при этом необходимость эффективной социально-экономической политики государства и подготовки высококвалифицированных кадров для дальнейшего развития национальной экономики. Главной задачей системы образования в республике является совершенствование качества образования в Узбекистане и повышение ее роли в инновационных преобразованиях общества.

За годы независимости в Узбекистане система высшего образования претерпела серьезные изменения. Для повышения качества образования была сформирована нормативно-правовая база высшего образования; введена многоуровневая структура высшего образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура), в т.ч. на основе дневной, заочной и вечерней

формах обучения; созданы условия для открытия и функционирования зарубежных и негосударственных вузов и т.д.

Однако в Указе Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева УП 5847 от 08.10.2019 г. [2] отмечается, что в системе высшего образования в подготовке высококвалифицированных кадров еще имеется ряд актуальных проблем, требующих своего решения.

В целях определения приоритетных направлений системного реформирования высшего образования утверждена «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 г.» [2]. Данная концепция выявляет ряд направлений, в частности, поэтапное внедрение концепции «Университет 3.0», предусматривающей тесную связь образования, науки, инноваций и деятельности по коммерциализации результатов научных исследований. Возросшая доступность высшего образования, безусловно, способствует развитию и активизации человеческих ресурсов страны, подъему экономики регионов, осуществлению прав молодежи на высшее образование.

Формирование и развитие цифровой экономики становится основой новых моделей ведения бизнеса, охватывая не только непосредственно информационно-коммуникационную отрасль, но и все сферы хозяйственной жизни страны. Важность протекающих процессов позволила поставить вопрос о формировании и развитии нового типа экономики, где доминирующее значение приобретают объем и качество знаний профессионалов, привлекаемых в инновационные отрасли.

В соответствии с принятой стратегией «Цифровой Узбекистан-2030» необходимо ускорение научно-технологического развития страны, в частности, внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности, а также увеличение инвестиций в человеческий капитал и, особенно, в образование, начиная с раннего детства, что в дальнейшем обеспечит положительный эффект для экономики и общества [6. С. 2].

В Послании Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 30.12.2020 г. отмечается, что «...действительно без современных знаний невозможно развитие ни одного региона, ни одной отрасли. Об этом свидетельствует тот факт, что в развитых странах более 50% валового внутреннего продукта создается за счёт “экономики знаний”, то есть инноваций и высококвалифицированных кадров» [1]. В другом своем выступлении Президент отмечает, что в Узбекистане «в конкурентной борьбе выигрывают те фирмы, страны, регионы мира, которые быстрее и эффективнее других создают и осваивают новые знания, лучше адаптируют предлагаемые продукты и услуги к дифференцированным и динамично развивающимся потребностям человека. Профессиональное образование будет реформировано на основе новых подходов в соответствии с требованиями рынка труда и международными стандартами» [3].

Драйвером цифровой экономики является сектор производства товаров и услуг, связанных с цифровыми технологиями как основой образования. Помимо этого, цифровые технологии становятся основой исследования закономерностей функционирования современных социально-экономических систем. В целом можно выделить следующий перечень эффективных мер, направленных на развитие цифровой экономики:

- построение научных и социальных сетей;
- развитие инфраструктуры как основы для формирования новых моделей ведения бизнеса;
- снижение барьеров в отраслях цифровой экономики;
- обеспечение доверия к надежности и безопасности цифровой инфраструктуры, оценка рисков;
- повышение уровня владения цифровыми технологиями, обучение и переквалификация специалистов;
- развитие цифрового образования;
- инвестиции в цифровой сектор экономики [13].

Правительством Республики Узбекистан принимаются широкомасштабные меры по развитию цифрового сектора экономики, внедряются системы электронного документооборота, развиваются электронные платежи, а также совершенствуется нормативно-правовая база в сфере электронной коммерции.

В целях внедрения в образовательный процесс цифровых технологий и современных методов преподавания проводятся следующие мероприятия:

- организация дистанционных образовательных программ на основе современных информационно-коммуникационных технологий;
- создание дополнительных условий для обеспечения интеграции, современных информационно-коммуникационных и образовательных технологий, широкое внедрение в практику технологий вебинара, онлайн, «blended learning», «flipped classroom»;
- внедрение в практику платформы «E-MINBAR» с возможностью онлайн-лекций, практических занятий и семинаров, а также их загрузки на электронные средства хранения информации, использование «облачных технологий»;
- организация системы подготовки высококвалифицированных инженерно-технических кадров для цифровой экономики [12. С. 1].

Цифровая экономика интенсивно развивается, что приводит к необходимости создания более новых информационно-технологических платформ. Отметим также, что к настоящему моменту уже разработан реестр идей цифровых продуктов по ключевым бизнес-задачам [8. С. 128].

Создание виртуальных университетов и условий для самостоятельной трансформации существующих университетов в электронные, виртуальные и сетевые университеты является важным направлением инновационного развития.

Высококвалифицированным трудом, относящимся к категории «знание», в Республике Узбекистан заняты только 17%, это в 1,5 раза меньше, чем в Японии или США, в 1,7 раза меньше, чем в Германии, в 2,0 раза ниже показателя Сингапура и в 2,6 раза ниже, чем в Великобритании [11. С. 132]. Таким образом, образование является важнейшей и наиболее приоритетной функцией государства, ведущим фактором экономического роста – каждая единица затрат на образование дает отдачу на уровне 1,7–1,9 единиц произведенного ВВП.

Многие экономически развитые и развивающиеся страны, разрабатывая концепции устойчивого развития, включают в их состав как одно из стратегических направлений развитие национальных систем образования. Консультативный комитет по промышленным исследованиям и развитию Европейской комиссии ЕС на основе анализа квалификационного уровня европейской рабочей силы пришел к выводу, что без конкурентоспособной системы образования не может быть конкурентоспособной экономики. Инвестиции в образование имеют длительный срок окупаемости, но и очень высокую рентабельность.

В связи с развитием цифровой экономики, масштабная цифровизация ожидается в строительстве, энергетике, сельском и водном хозяйстве, транспорте, геологии, здравоохранении, образовании, кадастровом и архивном деле [9]. Министерству высшего и среднего специального образования, Государственной инспекции по надзору за качеством образования, Высшей аттестационной комиссии и руководителям высших образовательных учреждений необходимо принять меры по своевременному и качественному созданию ведомственных информационных систем и их интеграции с аппаратно-программным комплексом.

Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан совместно с другими ведомствами разработан проект программы «Цифровой Узбекистан-2030» [5. С. 214]. В эту программу включено:

- цифровая трансформация государственных услуг и развитие информационной экосистемы;
- развитие человеческого капитала и совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров в сфере информационных технологий;
- повышение потенциала отечественного рынка IT-технологий;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных органов и организаций;
- формирование единой базы отечественных информационных систем и программных продуктов, соответствующих установленным функциональным требованиям;
- переход на использование в государственных органах и организациях в установленном порядке информационных систем и программных продуктов с определением единого реестра основных функциональных требований к данным продуктам;

- создание благоприятных условий для дальнейшего развития разработки отечественных информационных технологий и программных продуктов;
- организация в высших образовательных учреждениях, обладающих потенциалом, лабораториями по разработке информационных технологий и программных продуктов, в том числе с привлечением международно признанных передовых ИТ-компаний [10].

Главная задача университетов Узбекистана – подготовить высококвалифицированные кадры, способные конкурировать со специалистами других стран в соответствующих областях.

Особые свойства цифровой информации обусловили появление целого научного направления «digital economics», включающего математические методы и модели, используемые в т.ч. в логистике, геопозиционировании, предоставлении банковских услуг, обеспечении информационной безопасности и т. д.

Вполне естественно, что тенденции и закономерности развития мировой экономики делают цифровизацию объектом особенного внимания как среди специалистов-практиков, так и в научном сообществе. Об этом свидетельствует большое количество исследований зарубежных авторов, предметом которых выступают различные аспекты внедрения и реализации программ цифровой экономики, ее последствия и распространение результатов. К сожалению, исследования отечественных специалистов в данной сфере в основном были направлены на изучение опыта других стран, а также его адаптацию к реалиям отечественного рынка.

В обозримом будущем, с учетом развития и внедрения цифровой экономики в нашей стране будут активно осваиваться новые направления информационно-коммуникационных технологий, таких как «Big Data» («Большие данные»), «облачные» вычисления, робототехника и искусственный интеллект [15. С. 126]. Цифровизация национальной экономики увеличит эффективность труда и повысит конкурентоспособность нашей страны на мировых рынках.

* * *

Президент Ш.М. Мирзиёев в своем последнем Послании парламенту Узбекистана подчеркнул, что в короткие сроки нам необходимо обучить 1 млн человек квалифицированных специалистов по программному обеспечению [1]. Необходимо успешно перейти к современной цифровой экономике и снабдить такие области, как электронная коммерция, соответствующими специалистами.

Среди приоритетных направлений в области развития электронной коммерции целесообразно, на наш взгляд [4. С. 116], выделить следующее: разработать стандарты обучения специалистов и предложения по координации их подготовки в сфере электронной коммерции в различных отраслях экономики;

создать специализированные учебные центры в сфере электронной коммерции; обеспечить связь обучения с производством через структуры, вовлеченные в процесс электронной коммерции; улучшить систему планирования и прогнозирования необходимого количества специалистов и оценки подготовки их качества с учетом глобальных, региональных и национальных тенденций в совокупной структуре спроса и предложения.

В последнее время на рынке труда можно столкнуться с ситуацией, когда одновременно наблюдается и безработица, и нехватка высококвалифицированных кадров [7. С. 53]. Поэтому вполне актуальна задача определения специфических компетенций в контексте разработки и реализации новых образовательных и профессиональных стандартов, которые учитывают вызовы и тренды развития цифровой экономики.

Модель электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) университета показала свою жизнеспособность и даёт возможность осуществлять прогнозирование развития процессов интеграции научно-образовательных информационных ресурсов. Дальнейшее развитие моделирования ЭИОС планируется по следующим направлениям:

- увеличение возможностей блока взаимодействия между преподавателем и обучающимся;
- расширение «личного пространства» субъектов образовательного процесса;
- дальнейшая синхронизация и интеграция используемых технологических решений [14. С. 48].

Создание информационно-образовательной среды университетов является необходимым условием решения задач подготовки кадров для цифровой экономики. Однако ключевой акцент нужно делать на разработке и реализации новых образовательных программ и новых форматов учебных материалов, ориентированных на рынки будущего в рамках Национальной технологической инициативы. Тем более, что в некоторых высших учебных заведениях Узбекистана есть опыт реализации образовательных и исследовательских проектов по международным стандартам.

Особое внимание в высших учебных заведениях уделяется выработке современных компетенций при подготовке кадров для управления народным хозяйством. Ускоренное развитие предприятий технико-экономической сферы требует решения кадровых вопросов с привлечением специалистов, обладающих не только традиционными экономическими знаниями, но и современными компетенциями в области информационных технологий и компьютерных систем. В заключении необходимо подчеркнуть, что и в эпоху цифровизации главным ресурсом остаются люди, их культура и ценности. Высшим учебным заведениям предстоит ещё много работать для того, чтобы их выпускники умели успешно справляться с экономическими и финансовыми трудностями и задачами, которые возникают в эпоху становления цифровой экономики.

Литература

1. Послание Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 30.12.2020 г. <https://review.uz/post/poslanie-prezidenta-uzbekistana-shavkata-mirziyoyeva-oliy-majlisu>
2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 08.10.2019 г. // www.lex.uz/ru/docs/4545887
3. О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства. Постановление Президента Республики Узбекистан от 28.04.2020 г. № ПП-4699.
4. Повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития и модернизации: системный подход / Монография под научной ред. К.В. Павлова // Новополюцк: Полоцкий госуниверситет. 2020. 288 с.
5. Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации: монография / Монография под научной ред. К.В. Павлова // Ижевск: Шелест. 2021. 644 с.
6. *Абдурахманов К.Х.* «Цифровой Узбекистан-2030» выведет из отстающих // Газета «Народное слово». № 74(7545). 10 апреля 2020 г.
7. *Сологубова Г.С.* Составляющие цифровой трансформации / Монография // М.: Юрайт. 2019. 147 с. (Серия: Актуальные монографии). ISBN 978-5-534-11335-8. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://biblio-online.ru/book/sostavlyayuschie-tsifrovoyu-transformacii-445006>
8. *Горелов Н.А.* Развитие информационного общества: цифровая экономика / Учеб. пособие для вузов. Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева // М.: Юрайт. 2019. 241 с. (Серия: Университеты России). ISBN 978-5-534-10039-6. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://biblio-online.ru/book/razvitie-informacionnogo-obschestva-tsifrovaya-ekonomika-429156>.
9. Координационный Совет по ИКТ Узбекистана. Режим доступа: infoCOM.UZ/2020/05/12/monitoring
10. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития. Режим доступа: <http://investin.com/About/Economy>
11. *Ермакова Ж.А.* Подготовка кадров для цифровой экономики в Оренбургском государственном университете // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 7. С.129–138. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-129-138>
12. *Боровикова А.* Цифровизация – драйвер национального экономического развития // Правда Востока. 16 июня 2020 г.
13. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития. Режим доступа <http://investin.com/About/Economy>
14. *Халин В.Г.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 48–49. Режим доступа: <https://szii.ranepa.ru/>
15. *Павлов К.В.* Патоинституциональная концепция развития российской экономики / К.В. Павлов, Н.Р. Асадуллина. Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. 15 сентября 2021 г. / ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА / Под научной ред. К.В. Павлова, Д.В. Кондратьева // Ижевск: Шелест. 2021. 311 с.

Konstantin Pavlov (e-mail: kyp_ruk@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Polotsk State University (Novopolotsk, Belarus)

Nailya Asadullina (e-mail: rasadullina@mail.ru)

Ph.D. in Economic, Associate Professor,
Department of Economics, Tashkent Branch (Tashkent, Republic of Uzbekistan),
Plekhanov Russian University of Economics

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

The authors consider the problems of innovative development of higher education in the Republic of Uzbekistan in the context of digitalization of the economy. The measures implemented by the government and aimed at the development of the digital economy, also determine the ways of innovative development of the higher education system. Various aspects of the digitalization of the economies in the developed countries and in the post-Soviet Republics are discussed; the best practices are highlighted through the prism of their possible use in Uzbek society. The main directions of solving the problems in the labor market connected with modernization of the national higher education system are determined. It is proposed to develop standards for training specialists and to create specialized training centers in the field of e-commerce.

Keywords: higher education, innovative development, digitalization of society, economy, Republic of Uzbekistan.

DOI: 10.31857/S020736760019577-3

© 2022

Мария Федорова

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

(e-mail: maria-fedorova.n@yandex.ru)

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕСТВА: РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

В статье рассматривается роль некоммерческих организаций как структурных элементов общества, дающих возможность человеку реализовать свой потенциал как субъекту общества, способствующих разрешению противоречий между индивидом и социумом, между эгоизмом и альтруизмом. Исследуется система институциональных норм, регулирующих деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в России, их взаимодействие с государством и перспективы развития. Предлагаются варианты определения социальной эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций и их государственной поддержки.

Ключевые слова: некоммерческие организации, отношения человека, общества и государства, человеческий потенциал, противоречие между индивидом и социумом, образ жизни, благотворительность, социальная эффективность.

DOI: 10.31857/S020736760019571-7

Пандемия коронавируса обострила социально-экономические и нравственно-духовные проблемы современного общества, связанные с противоречиями между индивидом и социумом, между эгоизмом и альтруизмом. Об этом свидетельствуют, например, беспорядки во многих странах, связанные с выступлениями против вакцинации и антиковидных мер. Данные противоречия оказывают непосредственное воздействие на качество человеческого потенциала, объединяющего разнообразные черты человека как субъекта экономики и общества, как биологического, социального и духовного существа, прямо или косвенно влияющие на результаты его трудовой, предпринимательской и социальной деятельности.

Поиск путей разрешения названных противоречий предполагает рассмотрение организаций и институтов, дающих возможность человеку в созидательной форме реализоваться как члену общества, и обоснование мер по их развитию. Исследуя эти проблемы, необходимо учитывать, что человеческий потенциал реализуется в различных сферах жизнедеятельности людей – в труде, проведении досуга, межличностных отношениях, потреблении [9]. Реализуя свой человеческий потенциал, индивид одновременно развивает его и создает условия для развития человеческого потенциала других индивидов, вносит свой вклад в человеческий потенциал на уровне хозяйствующего

субъекта, на региональном и национальном уровнях. Он участвует в воспроизводстве общественного продукта и социально-экономических отношений. Возможности и конкретные формы этого участия зависят от социально-экономических условий, в которых живет и работает человек, от его выбора и от наличия и функционирования соответствующих институтов и организаций. Реализация и развитие человеческого потенциала – это, в конечном счете, результат взаимодействия отношений человека, общества и государства.

При исследовании процессов реализации и развития человеческого потенциала основное внимание, как правило, уделяется роли человека (его доходам, трудовой и предпринимательской активности, выбору, нравственно-духовному состоянию и т.д.) и государства (его социальным функциям, стратегическому планированию, трудовому законодательству, налогообложению и т.д.).

В России государство традиционно играет доминирующую роль в системе отношений человека, общества и государства, связанных с реализацией и развитием человеческого потенциала. С одной стороны, государственное регулирование является важнейшим условием социально-политической стабильности, социальной справедливости, обеспечения занятости, доступности образования и здравоохранения, развития культуры и т.п. Но, с другой стороны, для органов государственной власти может быть затруднительно обнаружение и решение некоторых проблем, требующих «точного», индивидуального подхода. Это противоречие может разрешаться в результате деятельности общественных структур. Общество, его организации и институты занимают свою нишу в создании условий для реализации и развития человеческого потенциала. В экономической литературе отмечается, что «общество – это тоже инструмент удовлетворения человеческих потребностей» [1], что у человека «творческое мышление проявляется в трудовой и социальной формах» [5]. Отмечается также, что наметились тенденции к декоммерциализации и социализации общества [2. С. 5–14; 7].

Общество играет важнейшую роль в формировании образа жизни человека. Этот процесс, безусловно, имеет экономическую основу. Но сам образ жизни как типичное социальное поведение людей, как отношение человека к другим людям и обществу, как целевые жизненные установки человека и выбор способов их осуществления определяется, в значительной мере, социальными и культурно-историческими факторами [6].

Необходимо учитывать, что общество – это сложное образование с многообразными социальными группами. Человек может относить себя к различным социальным группам – по уровню доходов, уровню образования, профессии, месту жительства, общению в социальных сетях и т.п. Все это в той или иной мере влияет на потребности и образ жизни человека. Исследование социальной структуры общества дает возможность установить, из каких социальных групп оно состоит, каково экономическое и социальное положение

каждой из них. Это, безусловно, необходимо для исследования условий воспроизводства человеческого потенциала и выявления проблем в этой сфере. Но социальные группы сами по себе не являются организационными структурами общества и не образуют механизм его функционирования. Структурные элементы общества представляют собой организации, взаимодействующие между собой, с людьми и органами государственной власти.

Роль некоммерческих организаций (НКО) как структурных элементов общества в реализации и развитии человеческого потенциала обусловлена тем, что они способствуют разрешению противоречий между эгоизмом и альтруизмом, между индивидом и социумом. Как известно, «люди сочетают своекорыстное и альтруистическое поведение» [10]. Разрешение противоречия между эгоизмом и альтруизмом осуществляется в формировании «человека гармоничного», оптимально сочетающего материальное и духовное [3].

Разрешение этого внутреннего противоречия в человеке является основой разрешения противоречия между индивидом и социумом, поскольку «становящийся все более культурным, ответственным перед обществом человек оказывает соответствующее воздействие на экономические, политические и прочие общественные институты» [2. С. 12].

Ряд организационно-правовых форм НКО выступает как «организационные ячейки социального, политического, правового и духовного развития групп людей и общества в целом» [11]. Это – добровольные объединения граждан или граждан и юридических лиц, в том числе общественные и религиозные организации (объединения), общины коренных малочисленных народов, казачьи общества, фонды, некоммерческие партнерства, частные учреждения, автономные некоммерческие организации, ассоциации (союзы)¹. В деятельности некоммерческих организаций реализуются возможности человека как субъекта общества по реализации и развитию человеческого потенциала на макро-, мезо- и микроуровне.

Необходимо отметить, что наличие в обществе организаций, являющихся его структурными элементами, созданных индивидами и их группами и действующих в соответствии с законодательством, является необходимым условием становления и функционирования гражданского общества как формы взаимодействия государственных структур и общественных структур самоорганизации и самодеятельности индивидов. В гражданском обществе некоммерческие организации выступают носителями индивидуальных и групповых интересов людей, взаимодействуют с государственными структурами и дополняют их деятельность.

Некоммерческие организации как структурные элементы общества выполняют различные функции, среди которых особую роль для реализации и развития человеческого потенциала играют артикуляция (выявление социальных

¹ См. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 02.07.2021), вступил в силу 03.10.2021.

проблем), фандрайзинг (сбор средств) и организация людей для их решения, в том числе бесплатное привлечение дополнительных трудовых ресурсов – волонтеров. С реализацией и развитием потенциала человека как субъекта общества непосредственно связаны, прежде всего, социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), в том числе благотворительные организации. В деятельности этих НКО реализуется и развивается не только профессионализм сотрудников, но и нравственно-духовная сторона человеческого потенциала благотворителей, сотрудников и волонтеров. В результате укрепляются солидарность, взаимопомощь, взаимное уважение людей в обществе. Для получателей услуг создаются возможности для сохранения и развития их человеческого потенциала, например, для укрепления здоровья, получения новых знаний, духовного развития, проведения досуга и т.п.

В России сформирована система институциональных норм, регулирующих деятельность СО НКО. В основе этой системы лежат статьи Конституции РФ, в которых закреплены право граждан на создание общественных организаций (Ст. 30.1) и функции Правительства РФ по поддержке НКО и добровольческой (волонтерской) деятельности (Ст. 39.3, 114.1), и Гражданского кодекса РФ, в котором дается характеристика организационно-правовых форм НКО (Ст. 122). Конкретные правила создания и деятельности социально ориентированных и благотворительных НКО содержатся в федеральных законах «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ, «О меценатской деятельности» от 04.11.2014 № 327-ФЗ, «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30 декабря 2006 года № 275-ФЗ.

О том, что социально ориентированным НКО отводится важная роль в обществе, свидетельствует то, что они особо выделены в законодательстве. В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» к социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО) относятся НКО, созданные в предусмотренных данным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями), деятельность которых направлена на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в Российской Федерации². Эти организации включаются в специальный реестр

² Конкретные виды деятельности СО НКО многообразны. Среди них к развитию и реализации человеческого потенциала непосредственное отношение имеют, прежде всего, социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам; оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям; благотворительная деятельность, а также деятельность в области

Министерства экономического развития РФ, если они получают государственную поддержку.

При этом в числе СО НКО выделены НКО – исполнители общественно полезных услуг, участвующие в гражданском партнерстве с государством по конкретным направлениям. Это СО НКО, которые не выполняют функции иностранного агента³, не имеют задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам и оказывали на протяжении не менее чем одного года общественно полезные услуги надлежащего качества или осуществляли надлежащую реализацию проектов по оказанию общественно полезных услуг по одному или нескольким приоритетным направлениям с использованием грантов Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества⁴. Для них существует специальный реестр Министерства юстиции РФ.

Как показывают данные таблицы 1, до пандемии количество СО НКО и волонтеров росли высокими темпами, а количество занятых сокращалось, то есть СО НКО старались больше использовать труд волонтеров. В период пандемии сократилось количество СО НКО, работников и волонтеров в них. Несмотря на это, как показывает дальнейшее исследование, социальный эффект от их деятельности не уменьшился.

Среди СО НКО особое место занимают благотворительные организации. Благотворительной организацией является неправительственная (негосударственная и немунципальная) некоммерческая организация, созданная для реализации целей, аналогичных видам деятельности СО НКО путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц. Благотворительная деятельность осуществляется в виде бескорыстной передачи гражданам и юридическим лицам имущества, денежных средств, бескорыстного выполнения работ, предоставления

организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства); деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности; развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации; социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов (См. Ст. 2.1., 31.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 02.07.2021), вступил в силу 03.10.2021).

³ К НКО, выполняющим функции иностранного агента, относятся организации, получающие средства из иностранных источников и участвующие в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ; они включаются в особый реестр Министерства юстиции РФ (См. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»).

⁴ См. Ст. 2.2. Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 02.07.2021), вступил в силу 03.10.2021.

услуг, оказания иной поддержки⁵. Деятельность благотворительных организаций дает возможность дополнить бюджетные средства для решения социальных проблем. Благотворительность является традицией российского бизнеса, которая существовала в Российской Империи и возродилась в наше время.

Таблица 1

**Динамика количества СО НКО,
численности персонала и волонтеров в них в 2011–2020 гг.***

	2011 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2011 г.
Количество СО НКО (тыс.)	99,0	140,0	146,0	128,7	130%
Численность работников в СО НКО (тыс. чел.)	445,0	409,2	375,8	374,3	84,1%
Численность волонтеров в СО НКО (тыс. чел.)	1146,0	2937,3	4046,7	3429,1	299,2%

*Составлена по: Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7fc7a6ff479-bf19501fad50198b397a1\Dok-lad_2020pdf;

Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6e0b95bace2f3e90da56ef-04545e5f35\Doklad_2021pdf;

Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/a73\doklad-v-pravitelstvo-87-r.pdf>

По данным Минюста РФ, в России в 2018 г. было 11,6 тысяч благотворительных организаций, а в 2020 г. — около 13 тысяч⁶, то есть их количество за указанный период увеличилось на 12%.

Как следует из данных социологических опросов Благотворительного фонда развития филантропии «КАФ», в период пандемии доля населения, осуществляющего благотворительные пожертвования, увеличилась, но сократилась средняя сумма пожертвований (см. таблицу 2). Это в значительной мере связано со снижением реальных располагаемых доходов населения — в 2020 г. их уровень составил 96,5% к 2019 г.⁷ Но, несмотря на это, люди старались помочь нуждающимся, им не безразличны социальные проблемы. Осознание того, что все должны в какой-то мере участвовать в решении социальных проблем, свидетельствует о стремлении человека реализовать свой потенциал как члена общества.

Государство взаимодействует с СО НКО, осуществляя финансовую, имущественную, информационную и консультационную поддержки, поддержку в области подготовки, дополнительного профессионального образования

⁵ См. Ст. 1,6 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ.

⁶ См.: [4]; URL: <https://www.fontanka.ru/2020/04/15/69092677>

⁷ URL: <https://www.gks.ru>

работников и добровольцев (волонтеров) СО НКО, предоставляя субсидии, гранты и различные льготы, заключая контракты на закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Созданы информационные порталы, ресурсные центры, проводятся мероприятия по обмену опытом в регионах, развивается социальная реклама. В Налоговом Кодексе РФ содержится комплекс льгот для НКО, жертвователей (доноров) и получателей помощи.

Таблица 2

**Участие населения РФ в благотворительности,
основные направления и основные мотивы пожертвований***

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доля взрослых россиян, жертвующих в благотворительные организации (%)	49	49	51
Средняя сумма пожертвований (руб.)	8258	10132	5833
Основные направления пожертвований (в % к количеству жертвующих):			
– на помощь детям (сиротам, инвалидам, нуждающимся в лечении и т.п.);	57%	59%	52%
– на помощь нуждающимся (бедным);	26%	32%	29%
– на поддержку религиозных организаций.	36%	31%	28%
Основные мотивы пожертвований (в % к количеству жертвующих):			
– не безразлична конкретная социальная проблема;	45%	45%	38%
– желание помочь тем, кому меньше повезло;	38%	42%	34%
– все должны участвовать в решении социальных проблем.	32%	28%	28%

* Составлена по: URL: <https://philanthropy.ru/analysis/2021/06/30/103572/>; Исследование частных пожертвований в России. URL: <https://www.cafoline.org/>; Исследование частных пожертвований в России. 2021 г. URL: <https://www.cafussia.ru>

В период пандемии коронавируса СО НКО участвовали в оказании помощи пожилым людям, многодетным, инвалидам и людям с ограниченными возможностями, привлекая и организовывая волонтеров, собирая благотворительные пожертвования. Государство оказывает поддержку таким организациям подобно той, которую оказывает малому и среднему бизнесу⁸ (см. таблицу 3).

⁸ См., например, Постановление Правительства РФ от 11.06.2020 № 897 «О реестре некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции», «Правила предоставления в 2021 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, ведущим деятельность в муниципальных образованиях, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (утверждены постановлением Правительства РФ от 7 сентября 2021 г. № 1513).

Таблица 3

**Динамика государственной и муниципальной поддержки СО НКО
в 2018–2020 гг. ***

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Из федерального бюджета (млрд руб.)	21,8	34,7	53,4	245%
Из бюджетов субъектов РФ (млрд руб.)	34,6	48,7	58,0	167,6%
Из местных бюджетов (млрд руб.)	3,33	2,99	4,8	144%
Всего	59,73	86,39	116,2	195%

*Составлена по: Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7fc7a6ff479b-f19501fad50198b397a1\Dok-lad_2020pdf;

Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6e0b95bace2f3e90da56ef04545e5f35\Doklad_2021pdf;

Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/a73/doklad-v-pravitelstvo-87-r.pdf>

Необходимо отметить, что налоговые льготы для НКО существуют в большинстве стран. Вместе с тем их целесообразность является дискуссионной проблемой. Например, существует альтернативное предложение о введении системы благотворительных ваучеров для всех налогоплательщиков вместо налоговых льгот в сфере благотворительности [8]. На первый взгляд, это возможность экономии средств. Но для эффективной деятельности в сфере благотворительности, как и в любой другой сфере, нужны профессионалы, а это некоммерческие организации как структурные элементы общества со всеми своими функциями, и им нужны устойчивые, предсказуемые условия работы. Поэтому систему налоговых льгот целесообразно сохранять и корректировать по мере возникновения новых задач у НКО. Например, целесообразно освободить СО НКО от транспортного налога, налога на имущество и земельного налога. Не менее важное значение имеет дальнейшее развитие информационных центров (государственных и организованных благотворительными фондами), предоставляющих информацию как по организации работы СО НКО (финансирование, менеджмент, взаимодействие с органами государственной власти и т.п.), так и по способам работы по конкретным социальным проблемам (профессиональная подготовка и повышение квалификации сотрудников, обмен опытом и т.п.).

Перспективы развития СО НКО отражены в стратегическом планировании. Об этом свидетельствует, например, разработка «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года»⁹ и «Концепции развития добровольчества (волонтерства)

⁹ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. № 2705-р.

в Российской Федерации до 2025 года»¹⁰. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹¹ отмечена необходимость укрепления взаимодействия органов государственной власти и организаций гражданского общества, то есть некоммерческих организаций. В национальные проекты «Демография», «Жилье и городская среда», «Культура», «Наука», «Образование» и «Экология» вовлечены НКО, а в проектах «Культура» и «Образование» предусмотрена поддержка деятельности НКО и волонтеров, привлечение благотворительных организаций к стратегическому планированию в социальной сфере. Все это свидетельствует о том, что СО НКО встроены в систему социально-экономических отношений человека, общества и государства, связанных с реализацией и развитием человеческого потенциала.

Актуальной проблемой является определение эффективности деятельности НКО. В «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» предусмотрено создание методик и стандартов оценки социального эффекта. Это сложная задача, поскольку эффект можно оценивать по-разному. Например, в результате сбора благотворительных пожертвований на лечение достигается социальный эффект – люди вылечились, восстановили трудоспособность и экономический эффект – сэкономлены средства этих людей и государства. По-видимому, методики необходимы разные, чтобы НКО применяли их по своему выбору.

Социальный эффект не измеряется деньгами. Можно предложить варианты (см. таблицу 4) – например, скольким людям помогли работники и волонтеры СО НКО, скольким людям помог 1 рубль государственной поддержки СО НКО.

Как следует из таблицы 4, в пандемию увеличилось общее количество людей, получивших поддержку от СО НКО, а также в расчете на одного работника и волонтера. При этом показатель социальной эффективности государственной и муниципальной поддержки практически не изменился. Можно сделать вывод, что основным источником роста социальной эффективности деятельности СО НКО стала их работа, а не рост господдержки. Это свидетельствует о росте вклада СО НКО как субъектов общества в реализацию и развитие человеческого потенциала в России.

Следует отметить, что предлагаемый вариант оценки социального эффекта будет способствовать тому, чтобы СО НКО больше занимались решением реальных социальных проблем, а не поиском способов оформления государственной поддержки для себя.

¹⁰ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р.

¹¹ Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

Таблица 4

Социальная эффективность СО НКО*

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Социальный эффект – количество людей получивших поддержку от СО НКО (млн чел.).	22,0	19,0	44,0	200%
Количество работников и волонтеров в СО НКО (млн чел.).	3,3	4,4	3,8	115%
Социальная эффективность деятельности СО НКО – отношение количества людей, получивших поддержку от СО НКО, к количеству работников и волонтеров.	6,7	4,3	11,6	173%
Общая сумма государственной и муниципальной поддержки СО НКО (млн руб.).	59730	86390	116200	195%
Социальная эффективность государственной и муниципальной поддержки – отношение количества людей, получивших поддержку от СО НКО, к общей сумме государственной и муниципальной поддержки СО НКО.	0,0073	0,0072	0,0073	100%

*Составлена по: Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7fc7a6ff479bf-19501fad50198b397a1\Dok-lad_2020pdf;

Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6e0b95bace2f3e90d-a56ef04545e5f35\Doklad_2021pdf;

Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/a73\doklad-v-pravitelstvo-87-r.pdf>

Таким образом, деятельность НКО как структурных элементов общества является формой и одним из условий проявления развития и реализации потенциала человека как субъекта общества, разрешения противоречий между индивидом и социумом, между эгоизмом и альтруизмом. Необходимо развивать систему льгот для НКО, благотворителей и волонтеров, уважение к ним в обществе. Необходимо также чтобы в средствах массовой информации больше уделялось внимание результатам деятельности СО НКО и волонтеров. Нередко средства массовой информации уделяют много внимания общественным беспорядкам, преступлениям и т.п. В связи с этим невольно вспоминается песня старухи Шапокляк из мультфильма о Чебурашке: «Кто людям помогает – тот тратит время зря, хорошими делами прославиться нельзя». СО НКО дают возможность прославиться хорошими делами. Достойны уважения те, кто делает пожертвования, идет работать волонтером, помогает пожилым людям и инвалидам.

Литература

1. *Бодрунов С.Д.* К вопросу о сравнительном анализе теории ноономики и социализма // Вопросы политической экономии. 2020. № 3. С. 54–55.
2. *Бодрунов С.Д.* Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. 2021. № 1.
3. *Бушуев В.В., Голубев В.С., Кураков Л.П.* Проблемы формирования социогуманитарной цивилизации (естественно-гуманитарный синтез) // М.: Изд-во ИАЭП. 2016. С. 41.
4. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития / Под ред. Мерсияновой И.В. // М.: Издат. дом ВШЭ. 2019. С. 12.
5. *Зяблюк Р.Т.* Развитие человека в процессе смены экономических систем // Вопросы политической экономии. 2020. № 1. С. 49.
6. *Капустин Е.И.* Уровень, качество и образ жизни населения России // М.: Наука. 2006. С. 21.
7. *Клейнер Г.Б.* Декоммерциализация общества – условие интеллектуализации экономики // Экономическое возрождение России. 2021. № 1. С. 23–30.
8. *Корнейчук Б.В.* Социалистический проект Тома Пикетти // Вопросы экономики. 2021. № 11. С. 137.
9. *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития // М.: Наука. 2007. С. 13.
10. *Стиглиц Дж.* Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства // М.: Альпина Паблишер. 2021. С. 60.
11. *Федорова М.Н.* Трансформация институтов некоммерческих организаций в Российской Федерации // М.: ИЭ РАН. 2004. С. 113.

Maria Fedorova (e-mail: maria-fedorova.n@yandex.ru)

Grand Ph.D. in Economics,

Leading Scientific Associate,

Institute of Economics Russian Academy of Sciences (RAS),

(Moscow, Russia)

NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS STRUCTURAL ELEMENTS OF SOCIETY AND THEIR ROLE IN THE IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL

The article discusses the role of non-profit organizations as structural elements of society, enabling citizens to realize their potential, and contributing to the resolution of contradictions between the individual and society, between egoism and altruism. The system of institutional norms regulating the activities of socially oriented non-profit organizations in Russia, their interaction with the state and development prospects is revealed. The author proposes criteria for determining the effectiveness of socially-oriented non-profit organizations and for the advisability of governmental support.

Keywords: non-profit organizations, relations between a person, society and the state, human potential, contradiction between an individual and society, lifestyle, charity, social efficiency.

DOI: 10.31857/S020736760019571-7

© 2022

Дмитрий Егоров

доктор философских наук, профессор Псковского филиала Академии ФСИН России и Псковского государственного университета (г. Псков, Россия)
(e-mail: de-888@ya.ru)

О СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ИДЕОЛОГИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕЙНСТРИМА И О ЕГО ВОЗМОЖНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЕ

Эксплицирован список идеологом неоклассической экономической теории. Показано, что оценка современной мировой финансово-экономической системы не может быть дана сама по себе, без априорного социально-этического выбора.

Обоснован тезис, что альтернатива мейнстриму может быть построена в рамках классического подхода.

Ключевые слова: денежный эталон, классика, неоклассика, мейнстрим, мировая экономика, примативность, экономическая теория.

DOI: 10.31857/S020736760019572-8

В качестве одной из главных целей образования БРИКС декларировано «общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран» [1. С. 2].

В чем она устарела? Как именно и в каких формах следует учитывать возросший экономический вес развивающихся стран?

Многие авторы, весьма авторитетные и титулованные [2–4], указывают, что современный финансово-экономический порядок организован в мире таким образом, что страны ядра мировой экономики (так называемый «золотой миллиард») имеют существенные экономические предпочтения. Источники этих предпочтений очевидны.

Сверхпотребление США (и других стран – эмитентов резервных валют) в существенной степени обеспечивается «...эмиссией доллара не только во внутренний, но и мировой оборот, что и обуславливает безвозмездный приток в страну товаров, производимых за рубежом» [5. С. 30]. Насколько велик этот сеньораж в случае США? Нижнюю границу можно оценить по количеству долларов США в международных резервах Центробанков: на конец 2019 года это была фантастическая сумма в 7,2 триллиона долларов¹, то есть примерно 1.000 долларов на каждого жителя Земли².

¹ К концу 2019 г. совокупные международные валютные резервы составили 11,8 трлн долл. США: доллар США – 60,9% (7,2 трлн долл.), евро – 20,5%, британский фунт – 4,6%, японская иена – 5,7%, швейцарский франк – 0,2%, прочие валюты – 8,1% [6. С. 113–114].

² Еще раз обратим внимание, что это нижняя граница оценки, основанная на открытой и достоверной статистике по международным резервам; реальная величина накопленного за последние 50 лет долларового сеньоража гораздо выше. См., напр.: [7].

Также «...всевозможными способами занижаются цены на товары развивающихся стран: сырье, энергоресурсы и рабочую силу ... считающаяся сейчас “справедливой” цена в 60–70 долларов за баррель с учетом прошедшей за 35 лет инфляции [написано в 2009 году] соответствует примерно 3–4 долл. за баррель в ценах 1972 года. А это значит, что развитым странам удалось вернуть нефть к уровню цен, с которого начался энергетический кризис» [8. С. 226].

Однако оценки адекватности (справедливости) мировой финансово-экономической архитектуры различаются полярно: от полного неприятия и жесткой критики [9–10] – до апологетики. И отнюдь не всегда апологетами выступают представители стран «золотого миллиарда»: «На первый взгляд такое устройство [мировой экономики] несправедливо. Однако, оно выработалось в процессе экономической эволюции, и произошедшее разделение функций закономерно» [8. С. 224].

Глобализация в XXI веке – результат “естественной эволюции”? Научный спор об этических (оценочных) суждениях, как правило, неконструктивен. Но вот *экспликация принципов*, лежащих в основе оценок, может быть весьма конструктивна. Автор последней цитаты (С. Огневцев), как и другие разделяющие такую позицию исследователи, усматривает некую высшую справедливость международной финансово-экономической архитектуры в том, что «современное устройство мировой экономики – результат тех же эволюционных сил и объективных экономических законов, по которым развивается живая и неживая природа. ...жестоко к слабым. Что ж, на то она и эволюция!» [8. С. 234, 224].

Тезис этот не нов: под ним подписались бы и основоположники социалдарвинизма (напр., Г. Спенсер, да и сам Ч. Дарвин). Да, биологическая эволюция – это борьба за существование, в которой прав тот, кто сильнее. Биологически мы исходим от стайных приматов. Структуризация стада приматов происходит в первую очередь под воздействием инстинкта иерархического доминирования: в результате конкурентной борьбы за место в стадной стратификации образуется пирамида доминации, поддерживаемая насилием (угрозой насилия) [11. С. 100].

Но есть и альтернативная философская позиция: эволюция социума не является простым продолжением эволюции биологической³. И дело здесь, по нашему мнению, не только (и не столько) в появлении разума: разум сам

³ Конечно, автор не первым высказывает этот тезис: «[если] между биологической и социальной жизнью принципиальной инверсии в развитии нет ... идет принятие модели человека как особого вида животного (политического животного или животного, производящего орудия труда). Именно эта антропологическая модель была взята за основу в реализации западного проекта. Если человек – это один из типов животного, то биологическая борьба (“борьба за существование”) имманентна его природе. Совершенно другая проекция на социальную сферу следовала из принятия селекционной (революционной) версии развития... Социальная жизнь выстраивается иначе, чем биологическая» [12. С. 126–127].

по себе не меняет существа биологической эволюции (конкурентной борьбы). Более того, *per se* разум увеличивает масштаб насилия⁴.

Начав производить искусственные орудия, наши предки нарушили *эволюционный баланс* между естественной вооружённостью диких животных и инстинктивным ограничением внутривидовых убийств. Убойная мощь каменных орудий превзошла уровень инстинктивного торможения агрессии, и доля смертоносных конфликтов стала несовместимой с дальнейшим существованием вида (как показывают данные археологии, многие *homo habilis*, то есть наши биологические предки, были убиты ударом по черепу заострёнными галечными отщепами). Выживание требовало дополнительной (отличной от биологических инстинктов) коллективной регуляции (чувства, ориентированного на поддержание и защиту единства социума), то есть того, что сейчас именуется словами «нравственность», «мораль» [14–15].

Здесь мы не обсуждаем вопрос генезиса морали. Однако важно отметить, что мораль а) не сводима к инстинктам [15. С. 31]; б) представляет альтернативную основу структуризации социума: не на принципе конкуренции, а на принципе кооперации (взаимопомощи: «мы» важнее «я»).

Таким образом, по нашему мнению, в основе организации человеческих сообществ лежат *два* целевых вектора: инстинкт иерархического доминирования требует подчинения вышестоящим индивидуумам (имеющим в социальной системе более высокий ранг) и доминации над индивидуумами (имеющими более низкий ранг) мораль требует строить отношения в социуме на принципах справедливости. Моральная эволюция человечества – это изменение относительного вклада в социальных связях и структурах инстинкта иерархического доминирования (с одной стороны) и моральных норм (с другой)⁵. Так, снижение уровня насилия по мере социального (институционального) прогресса – центральная идея получившей широкую известность работы [19]. Но насилие в обществе – это инструмент доминации (эксплуатации); снижение уровня насилия – это снижение общественной примативности (повышение уровней общественной морали, кооперации).

⁴ Иными словами, здесь мы расходимся с идеологами Великой французской революции, видевшими историю как линейный прогресс, движимый человеческим разумом (развитие которого якобы неизбежно ведет и к прогрессу моральному) [13].

Напротив, мы согласны с представлениями, что прогресс разума (приводящий к развитию технологий, в том числе технологий военных) должен а) уравновешиваться прогрессом моральным; б) этот моральный прогресс не является неизбежным следствием прогресса интеллектуального [14; 16].

Собственно, прогресс моральный вообще не является следствием прогресса интеллектуального: это два независимых процесса, могущие идти даже в противоположных направлениях.

⁵ А. Протопопов ввел, по нашему мнению, удачный термин для характеристики степени проявления инстинктивной мотивации в поведении человека – примативность: степень влияния инстинктивных мотиваций в поведении человека [17. С. 51]; применительно к социально-экономической сфере: «...чем больше в человеке животной сущности (инстинкта эгоистического доминирования, инстинкта присвоения по рангово-силовому критерию), тем он более примативен...» [18]. Эту категорию можно применить и для социума в целом.

Эта двойственность психики есть экзистенциальное свойство человека. Так, в области философии и общественных наук она проявляется в том, что разные мыслители приходят к диаметрально противоположным выводам о природе человека: от «человек человеку волк», «естественное состояние человечества — война всех против всех» [20] до полагания априорного естественного альтруизма [21].

Таким образом, вопрос оценки глобализации (во всяком случае, того ее вида, какой она имела в веке XIX, и какой вновь приобрела в XXI веке) — это вопрос о том, какой тип регуляции социума является главным, приоритетным: конкуренция или кооперация?

Соответственно, если исследователь (осознано или неосознанно) склонен рассматривать историю человечества с позиций приоритета эгоистически-инстинктивной мотивации (социал-дарвинизма, «методологического» индивидуализма)⁶, то иерархическая пирамида глобального доминирования⁷, очевидно имеющая место в современной мировой экономике, представляется «естественной» и «справедливой».

Если же мы считаем, что общественный прогресс — это не просто развитие техники и увеличение потребления, но также (и даже в первую очередь) прогресс в области нравственности, то мировая финансово-экономическая архитектура начала XXI века может быть оценена совершенно иначе.

Две стратегии реализации целей БРИКС. Теперь вернемся к целям БРИКС. Что в «устаревшей международной финансово-экономической архитектуре» — по сути, планетарной иерархической пирамиде государств — устарело?

Неадекватно новым реалиям: А) место стран БРИКС в глобальной пирамиде доминации, или Б) неправильна (несправедлива) сама эта пирамида?

(А) Если принять, что наличная архитектура мировых финансов (и принципы, лежащие в ее основе) *per se* естественна и правильна, тогда странам БРИКС надо стремиться к тому, чтобы потеснить страны, находящиеся на вершине пирамиды последние десятилетия (в первую очередь — США). В перспективе — вообще сменить их, и самим стать главными бенефициантами мировой финансово-экономической системы.

(Б) В этом случае следует стремиться к изменению всей архитектуры мировой экономики. И выбор этот не может быть чисто экономическим — ему должен предшествовать выбор этический.

Роль неоклассической теории — научное отражение реальности, или идеологический инструмент форматирования оной? Предположим, существует общий этический (и политический) выбор стратегии (Б). Задача реорганизации мирового финансово-экономического устройства предполагает адекватный теоретический

⁶ То есть, по сути, как ту же биологическую эволюцию, в которой роль зубов и когтей перешла к интеллекту.

⁷ В сущности, мировая «мега-стая приматов», где в качестве индивидуумов выступают отдельные государства.

базис. Может ли в качестве такового остаться современный экономический мейнстрим, то есть неоклассическая теория?

Экономический мейнстрим давно подвергается жесткой критике. Вероятно, главный пункт этой критики – неадекватность аксиом и принципов, лежащих в основе мейнстрима [2; 4; 22; etc.]. После финансового кризиса 2007–2008 годов на неоклассическую теорию обрушился вал критики и за ее непригодность для прогноза событий – даже событий масштаба мирового кризиса [23]. Но это ничего не изменило в тотальной доминации неоклассических работ в общем массиве публикаций по экономической теории (собственно, за это неоклассическая теория и получила свое второе название – мейнстрим). Очевидно, что неоклассика с точки зрения западных элит важна, но явно не для научных прогнозов⁸ или рекомендаций по управлению собственной экономикой.

Тогда в чем значимость мейнстрима? Она, в первую очередь, идеологическая.

Мы согласны, что любая экономическая теория идеологична в том смысле, что выгодна какой-то социальной группе. Но в этом смысле «идеологично» не означает автоматически «неверно»: «...защита интересов не подразумевает лжи» [24].

В плане отношения к идеологии все экономические системы можно разделить на 2 множества:

1) ориентированные на производство благ (как для непосредственного потребления, так и для эквивалентного обмена), и потому заинтересованные в увеличении эффективности реального производства;

2) ориентированные на неэквивалентный обмен и потому заинтересованные в производстве, *в первую очередь*, технологий как силового, так и информационного давления (манипуляции)⁹.

Можно ли выделить очевидный признак того, что экономика стран «золотого миллиарда» относится ко второму типу? Да, это идущий последние десятилетия (с постоянным ускорением) процесс финансиализации: рост знаковой подсистемы (деньги, акции, облигации, деривативы и т.д.) многократно опережает рост экономики реальной. Но зачем вообще нужна знаковая подсистема? Знаки *per se* ценностью не обладают; они ценны лишь как средство для получения реальных благ. Знаковая подсистема в любой сколько-нибудь сложной экономике: а) облегчает и упрощает связи между агентами, способствуя тем самым созданию реальных благ; б) может использоваться для манипуляций (то есть мошенничества). Размер знаковой подсистемы уже давно

⁸ Так, на вопрос королевы Великобритании, почему никто не предсказал кризис 2008 года, Р. Лукас ответил весьма просто и прямо: кризис не был предсказан, поскольку экономическая теория предсказывает, что подобные события нельзя предсказать [23. С. 4].

⁹ Конечно, в жизни четкой границы между этими типами нет, но есть значимые тенденции, которые эта классификация отражает.

превзошел все мыслимые нужды экономики реальной, и продолжает расти. Смысл этого может быть только в увеличении возможностей перераспределения реальных ценностей в мировом масштабе: другого смысла в этом процессе просто не может быть¹⁰.

А теперь зададимся вопросом: в пропаганде какого рода экономических теорий заинтересованы элиты этих 2-х типов экономических систем?

В первом случае желательна теория, возможно точнее описывающая реальную экономику, чтобы на ее основе можно было бы принимать оптимальные решения по управлению; во втором случае весьма желательно, чтобы господствовала (в первую очередь во внешнем окружении) теория, систематически искривляющая представления о сути экономических процессов и облегчающая тем самым манипуляцию всеми теми, кто такие «кривые» представления об экономике разделяет.

Мейнстрим, по нашему мнению, по ряду признаков является теорией второго типа: идеологическая значимость его положений важнее их собственно научной ценности. Обоснуем это утверждение.

Идеологичность мейнстрима проявляется:

- В склонности использовать термины без ясных определений¹¹; в размытости и неопределенности критериев выделения школ и направлений¹².

¹⁰ Этот процесс стихийный? «Никто не может им управлять?» – такие утверждения в лучшем случае наивны. Средства обуздания «финансовой стихии» очевидны и общеизвестны: «налог Тобина» (налог на продажу в размере 1% при торговле фьючерсами и валютой); возврат к жесткому разделению инвестиционных и коммерческих банков; прогрессивный налог на сделки с деривативами и т.д. При наличии политической воли все эти средства легко реализуемы.

В 2008–2009 годы на Западе (в первую очередь – в США) создавались комиссии по исследованию причин кризиса, но в результате рост финансового сектора возобновился, и уже давно превзошел уровень 2007 года. Кому и зачем это надо? Одно из оснований лежит на поверхности – финансовая надстройка поглощает избыточные массы резервных валют, позволяя получать сеньораж без риска гиперинфляции.

«В США в конце 2019 г. объем экспорта составлял всего около 1/3 от величины текущих внешнедолговых платежей» [25. С. 105], но это означает, что большая часть внешнедолговых платежей финансировалась эмиссионно.

¹¹ Даже такое ключевое понятие, как «деньги», не имеет строгого и общепринятого определения: [26].

¹² Так, В. Усоскин еще в 80-е годы XX века заметил по поводу монетаризма (на тот момент главной школы мейнстрима), что для его сторонников «характерны нарочитая туманность формулировок, частые изменения и “уточнения” позиций, неприязнь к “деталю” и другие уловки, затемняющие подлинную суть их теоретических построений» [27. С. 7].

С тех пор ситуация, скорее, усугубилась. Обратимся, например, к известной работе Д. Коландера, в которой он защищает основания неоклассики от критики, заявляя, что мейнстрим «отходит от строгой приверженности святой троице – рациональности, эгоизма и равновесия – к более эклектичной позиции целенаправленного поведения, просвещенного эгоизма и устойчивости», и потому якобы большая часть критики неоклассики не имеет значения [28. С. 2]. «Эгоизм» (selfishness), то есть принцип онтологического индивидуализма, Д. Коландер заменяет на «просвещенный эгоизм» (enlightened self-interest) – и в чем, собственно, разница? Главное – что же это меняет в теории мейнстрима (и ее выводах)? «Равновесие» (equilibrium) заменим на «устойчивость» (sustainability), – и этим словесным жонглированием закроем от критики все теоретические проблемы неоклассики? С тем же успехом

Четкие и ясные определения являются необходимым условием для научной критики [32]; уход от точных определений есть способ недобросовестной «защиты» концепции.

- В методологии, ориентированной на защиту «твердого ядра» мейнстрима¹³.

Но в основе главных идеологом мейнстрима, по нашему мнению, лежит логическая ошибка *fallacia fictae universalitatis*: ложное обобщение формально верных (для некоторых особых случаев) положений на более широкий контекст:

А) Теория общего экономического равновесия (ТОЭР). В середине прошлого века в ряде работ [34–35] было доказано существование равновесия, и его оптимальность (для *идеального* рынка, то есть при весьма сильных идеализациях). При ослаблении идеализаций ТОЭР ни единственность, ни даже существование равновесия, как правило, не доказуемы. Так, при естественных предположениях относительно свойств индивидуальных предпочтений множество равновесий может быть каким угодно (теорема Зоннenschейна–Мантеля–Дебре [36]).

Неправомерная генерализация здесь в следующем: существование равновесия для идеального рынка было объявлено «доказательством» якобы априорного превосходства реальной рыночной экономики над плановой (капитализма над социализмом).

Б) Если собственно в рамках неоклассического подхода принцип равновесия (стремления к равновесию) принимается априорно, то неоавстрийская школа (дистанцирующаяся от мейнстрима по ряду аспектов), идеологически обосновывает превосходство «рынка» над «планом» не идеализацией «рынка», а демонизацией «плана»: принимая, что реальный рынок достаточно далек от идеального, Хайек, Мизес, де Сото и др. утверждают тезис о еще меньшей эффективности (а то и вовсе невозможности) тотального централизованного планирования: «[рынок] являясь не чем иным, как процессом переработки информации, способен собирать и использовать информацию, широко

можно решить проблемы социальные, начав называть воров «просвещенными эгоистами, склонными к оппортунизму»...

К чему, собственно, сводится прием [по нашему мнению, откровенно манипулятивный] Коландера в цитированном отрывке? Это опускание критики неоклассики на уровень наивного фальсификационизма: «реальные рынки не всегда находятся в равновесии», и Коландер соглашается: да, это так, заменим «равновесие» на «устойчивость» (то есть – стремление к равновесию: даже если рынок и выходит из состояния равновесия, он все равно к нему стремится). Но разве то, что реальный рынок отличается от своей идеальной модели, было непонятно еще создателям ТОЭР?

Однако главная альтернатива обсуждаемого постулата о равновесии заключается не в указании на то, что рынок *иногда* бывает неравновесным, а в тезисе об *атрибутивной* внутренней неустойчивости сложной рыночной системы: «Экономика как живая система... никогда не бывает в состоянии равновесия» [4. С. 10]. И эту главную альтернативу (выразителями которой в науке Запада в XX веке были Дж. Кейнс [29] и посткейнсианцы [30–31]) Д. Коландер просто «не замечает».

¹³ В [33] нами обоснован тезис, что методология инструментализма, эмпирический и риторический «повороты» есть способ защиты «твердого ядра» современного экономического мейнстрима.

рассеянную – такую, которую ни один орган централизованного планирования, не говоря уже об отдельном индивиде, не может ни знать в полном объеме, ни усваивать, ни контролировать» [37. С. 29]. Иными словами: для построения детальной матрицы межотраслевого баланса (МОБ – каковая есть основной инструмент централизованного планирования) требуются точные межотраслевые коэффициенты, но они, по мысли неоавстрийцев, могут быть точно установлены только в процессе производства (а информация для построения целевой функции оптимума появляется вообще только в процессе потребления).

Подмена тезиса здесь в следующем: неоавстрийцы, справедливо указывая на фатальные недостатки *тотального* планирования (когда издержки поиска информации растут экспоненциально), свой вывод распространяют на институт централизованного планирования как таковой. Здесь уместна аналогия с отношением между инстинктами и разумом: если человек решит контролировать умом напряжения и расслабления *всех* своих мышц при ходьбе, от информационной перегрузки он не сделает и шагу; однако разве из этого следует, что разум человеку только во вред?¹⁴

Отметим, наконец, что Ф. Хайек никогда не критиковал частные суперкорпорации, очевидно планирующие свою работу, притом, что по объемам экономической деятельности современные ТНК могут превосходить государство среднего размера¹⁵.

В) Теории международной торговли (во всех вариантах) показывают *краткосрочную* эффективность использования уже имеющихся ресурсов при свободной торговле.

Но из этого делается уже идеологический вывод о благотворности свободной торговли (для всех участников) и в долгосрочной перспективе, то есть результат статический неправомерно генерализуется на ситуацию динамическую (то есть на проблему экономического развития, которое в отсутствие протекционистских мер со стороны развивающихся экономик просто никогда не начнется [40. Гл. 3]). Основанные на идеях свободной торговли рекомендации Вашингтонского соглашения по неолиберализму («Вашингтонского

¹⁴ Отметим, что неразрешимые (по мнению неоавстрийцев) задачи в настоящее время перешли в область вполне разрешимых [38]. Задача построения целевой функции оптимума начала решаться уже в 1960-х годах: развитием технологии выбора по товарным каталогам цвета, объема двигателя и т.д. Производитель заблаговременно получает информацию, по мнению Хайека, недоступную. В настоящее время ввиду огромного прогресса торговли через Интернет этот вопрос можно считать решённым. Наконец, развитие вычислительной техники позволяет уже сейчас решать и оптимизировать межотраслевые балансы больших размерностей: «...возможно не только балансировать, но и оптимизировать план производства для всей мировой экономики в реальном времени... при должной мощности компьютерного парка централизованный план окажется лучше рынка» [38].

¹⁵ «Если ранжировать ТНК и крупнейшие страны мира по финансовому обороту – по ВВП для государств и выручке для корпораций, то 40 из 100 сильнейших экономик мира будут представлены корпорациями...» [39. С. 15–17].

консенсуса») в подавляющем большинстве случаев привели к плачевным результатам¹⁶.

Г) Тезис об отсутствии (невозможности) эксплуатации в ситуации рынка, следующий из теории предельной производительности [41].

Тезис этот, по нашему мнению, нельзя назвать даже ограниченно верным, ибо он находится с фактами в постоянном разладе¹⁷. Так, при очевидном снижении эффективности труда высшего слоя менеджеров в США в начале XXI века уровень их зарплат вырос в тысячи раз [3. С. 296–297].

Д) Принимаемый в неоклассике принцип «методологического» индивидуализма является, по сути, принципом онтологического индивидуализма – ибо трактуется не просто как методологическая позиция (предпочтение описывать экономические системы только через индивидуальные действия). Под видом «методологического подхода» по умолчанию принимается философский принцип объективного несуществования систем более высокого уровня, нежели индивид: «в социологических исследованиях все такого рода общности [государства, ассоциации, корпорации...] должны трактоваться как результаты и способы организации частных действий индивидуальных личностей, поскольку только последние могут трактоваться как агенты в плане субъективно понимаемого действия» [43. Р. 13]¹⁸. В результате получается теория, в рамках которой вопрос о степени справедливости какой-либо экономической системы (в том числе и мировой экономики в целом) нельзя даже поставить (понятие справедливости – системное свойство, невыводимое из субъективных индивидуальных интересов).

Здесь мы подходим, по нашему мнению, к главной идеологеме мейнстрима: к апологетике «нормальности» отсутствия какого-либо стандарта (эталоны) у мировой резервной валюты. Достаточно очевидно, что иметь возможность печатать деньги в любом (хоть сколько-то разумном) количестве было вековой мечтой банкиров¹⁹. Но ее реализация при господстве классической школы экономической теории была невозможна: один из главных принципов классического подхода есть признание объективности

¹⁶ «Принципы неолиберализма – свободный рынок и свободная торговля – призывают пожертвовать равенством ради роста, но в результате не достигается ни то ни другое. За последние 25 лет, когда открылись границы и появился свободный рынок, рост на самом деле замедлился» [40. С. 16].

См. также [10].

¹⁷ Собственно, в разладе с фактами находится вся теория предельной производительности: см., напр. [42. Гл. 9].

¹⁸ Более детально автор рассмотрел этот вопрос в [44].

¹⁹ Предвосхищая любителей наклеивать ярлык «конспирология», заметим: было бы в высшей степени странно, если бы таковой мечты у банкиров (впрочем, как и у политиков) не было – все развитие банковского дела есть разработка таких социально-экономических технологий, которые позволяют создавать все большее количество знаковых конструкций на возможно меньшем по объему базисе материальных ценностей (драгоценных металлов). И было бы еще более странно, если бы теория, обосновывающая такую возможность (то есть неоклассика) не была бы поддержана финансовой элитой.

стоимости²⁰, и соответственно обязательности эталона у денег (чтобы была возможна объективная мера экономических транзакций)²¹. Ситуация принципиально изменилась на рубеже XIX–XX веков – после неоклассической революции в экономической теории (принятия принципов онтологического индивидуализма и субъективизма). То, что в современной экономике деньги являются мерой *без эталона*, трактуется как некий «экономический актив»²² – это прямое следствие десятилетий господства неоклассических представлений об отсутствии объективной ценности у какого-либо товара²³.

Отмена золотого стандарта открыла возможность для практически безграничной финансиализации мировой экономики, разрастанию финансового сектора и его доминации над реальным производством. В настоящее время выход на мировой рынок – это фактически принудительное участие в огромном казино (в любой момент могут измениться курсы валют, цены на сырье, котировки акций и т.д.). Конечно, теоретически выиграть при этом не запрещено никому, но архитекторы современного мирового финансового порядка (то есть элита стран «золотого миллиарда», и, в первую очередь, США) выигрывают системно.

По нашему мнению, представления о «нормальности» отсутствия в экономике объективных мер – это главная идеологема мейнстрима, которую его апологеты агрессивно навязывают, прежде всего, через систему образования. Как заметил по этому поводу автор самого, вероятно, известного учебника по экономике П. Самуэльсон: «Мне все равно, кто пишет законы страны, если я могу написать ее учебники по экономике» [46. Р. 4].

Об альтернативе неоклассике. С. Глазьев в качестве альтернативы мейнстриму предложил разработанную им теорию долгосрочного технико-экономического развития [4]. Не ставя под сомнение значимость этой

²⁰ Одна из трактовок категории «стоимость» – это система цен, способствующих воспроизводству общества как целого, то есть система *справедливых цен* [45].

²¹ Ситуации, когда обмен денежных знаков на драгметаллы приостанавливался, возникали и до неоклассической революции, но они всегда были следствием либо форс-мажорных обстоятельств (как правило, войны или революции), либо сознательного мошенничества.

²² Природа этого актива якобы не важна, просто люди хотят его иметь. Почему хотят? – Это вопрос якобы «ненаучный», ибо природа потребительских предпочтений индивида трактуется в рамках мейнстрима как «черный ящик». Но в современной экономике этот актив имеет вполне определенную природу – он выпускается ФРС США. Если это знак, уместен вопрос об обмене знака на его значение. А если «актив» – какие могут быть требования у его держателя? «Вы свободно обменяли на этот актив какие-то реальные ценности – теперь делайте со своим активом что хотите...»

²³ Если ценность любого товара определяется соотношением спроса-предложения, а деньги – тоже товар, пусть особый, ценность денег тоже можно определять соотношением спроса-предложения. Более того, так поступать следует, ибо это «теоретически правильно». Это и сделало мыслимым, а затем и возможным согласие мирового общественного мнения с отменой обмена долларов США на золото.

В сущности, неоклассическая теория была очень интересной попыткой обойти те сложности, которые реально связаны с корректным введением в науку категории «стоимость». Другое дело, что финансовая элита Запада осознала те потенциальные выгоды, что несет отрицание объективности стоимости, – и воспользовалась этим.

концепции *роста* экономики, мы считаем, что для целостной альтернативы требуется также соответствующая *микротеория*.

Но, может быть, следует просто очистить микротеорию мейнстрима от идеологем (неправомерных генерализаций)? В принципе это, конечно, возможно. Но в результате мы приходим к выводу, что принцип равновесия («устойчивости») является философской гипотезой, в общем случае реально-сти не соответствующей. Собственно, с этого заявления начинается главная экономическая работа XX века («Общая теория...» Кейнса): «...постулаты классической²⁴ теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия» [29. С. 224]. Для описания же случая общего в мейнстриме попросту не хватает категорий и моделей. Мы имеем здесь в виду, в первую очередь, модель МОБ: в ее основе лежит гипотеза о постоянстве межотраслевых коэффициентов, но это есть не что иное, как другая формулировка существования в крупных экономических системах объективных ценовых пропорций, то есть существования объективной стоимости (ключевого положения классической школы).

По нашему мнению, теоретическое ядро мейнстрима (ТОЭР) можно рассматривать как описание идеала (эталона эффективности) экономической системы, а мейнстрим в целом — как частную теорию, описывающую редуцированную экономическую систему (в которой процессы производства незначимы и подчинены процессам распределения)²⁵. Общий же случай описывает классическая школа экономической теории. Наши представления о том, как может быть развита микротеория в рамках классической школы, мы изложили в [47–48].

Некоторые практические следствия. Выше нами эксплицировано, что одно из главных искривлений современной мировой финансово-экономической системы — это тезис о «нормальности» отсутствия в экономике объективных мер. Он является теоретической основой как для манипуляций с валютами и ценными бумагами, так и для потенциально безграничного сеньоража эмитентов резервных валют. Понятно, что апологеты экономического мейнстрима (а тем самым — осознанно или неосознанно — защитники интересов Запада) идею возврата к объективному стандарту стоимости стремятся представить как некую утопию: «...возврат к золотому стандарту все более утопичен, поскольку никому уже не выгоден, у него нет бенефициара. Правящий класс конкретной страны (и это давно стало ясно) в итоге выигрывает от той ситуации связи с валютой на мировом рынке, которая имеется сегодня» [49. С. 59]. Под «конкретной страной» в этой цитате подразумевается, очевидно, США. Согласимся: бенефициара возврата к какому-то эталону (золотому, или

²⁴ Здесь Дж. Кейнс называет «классикой» то, что сейчас именуется «неоклассика».

²⁵ Иными словами: неоклассическая теория не ошибочна; она неоправданно обобщена (представлена как общий случай экономической системы, в то время как реально она описывает случай частный).

иному) среди элит государств, чьи валюты являются резервными, очевидно нет ибо эти элиты являются бенефициарами современного мирового финансово-экономического порядка. Однако бенефициарами возврата к какому-то эталону являются все остальные государства мира, которые по состоянию на сегодня оплачивают сеньораж финансовых систем стран-эмитентов резервных валют.

Каковы конкретные возможные формы эталона валюты, помимо эталона на основе драгметаллов? Это:

1) Стандарт энергетический.

Идею об измерении стоимости через затраты энергии высказал еще в XIX веке С. Подолинский [50–51]. В XX веке идею энергетического эталона обосновывали П. Кузнецов [52], Л. Ларуш [53], др. С конкретным планом оздоровления мировых финансов через привязку новой мировой валюты к нефти в 80-е годы XX века выступал Дж. Сорос [54. Гл. 18].

2) Стандарт мультитоварный П. Сраффа в своей классической работе «Производство товаров посредством товаров» предлагал в качестве эталона стоимости составной «стандартный товар» [55. С. 50–52]. Развитием этой идеи является, по нашему мнению, концепция мультитоварного денежного стандарта, предложенная в ряде работ М. Гельвановского с соавторами [56]. Мультитоварный денежный стандарт – это периодически пересматриваемая корзина биржевых товаров (драгметаллы, зерно, энергоносители).

Нам представляется, что энергетический эталон имеет большую часть достоинств подхода Сраффы–Гельвановского, притом, что существенно проще в практической реализации²⁶: конкретно для России для этого достаточно перевести торговлю энергоносителями на рубли²⁷.

Основные проблемы в реализации этого предложения (неоднократно высказываемого в последние десятилетия многими экономистами и политиками) находятся не в собственно экономической области, а в сфере политики: очевидно, что бенефициары эмиссии доллара и евро воспримут такие действия со стороны России предельно агрессивно (как нарушение их «законных» интересов).

Но в современной ситуации (ситуации весны 2022 года) это, по нашему мнению, было бы логичным и последовательным ответом на санкционное давление Запада.

²⁶ Наши аргументы в пользу энергетического эталона см.: [57; 47. С. 118–122].

²⁷ Если этот шаг будет сопровождаться заключением согласованных и долгосрочных контрактов по фиксированным ценам, энергетический эталон рубля будет по факту создан (даже без каких-либо официальных деклараций).

Литература

1. Концепция участия России в объединении БРИКС. Утверждена Президентом РФ В. Путиным 21 марта 2013 // URL: www.kremlin.ru/events/president/news/17715 (обращение: 22.02.2022).
2. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности // М.: ИНФРА-М. 1999. 262 с.
3. *Стиглиц Дж.* Крутое пики: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. // М.: ЭКСМО. 2011. 512 с.
4. *Глазьев С.Ю.* О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 5–39 // URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/56_2016glazyev.htm (обращение: 22.02.2022).
5. *Бажан А.И.* Роль американского доллара в мировой валютной системе / Мировая валютная система: настоящее и будущее // М.: Институт Европы РАН. 2016. С. 29–33.
6. *Крылова Л.В.* Доллар США в валютной структуре международных резервов // Экономика. Налоги. Право. 2020. №13(5). С. 110–119.
7. *Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Превосходство, присвоение, неравенство // М.: Научный эксперт. 2013. 304 с.
8. *Оенивцев С.Б.* Либеральная экономическая теория. Критический взгляд. // М.: Изд-во РГАУ-МСХА. 2009. 274 с.
9. *Алле М.* Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность // М.: ТЕИС. 2003. 314 с.
10. *Кляйн Н.* Доктрина шока. // М.: Добрая книга. 2011. 656 с.
11. *Асп А., Кварц С.* Круто! Как подсознательное стремление выделиться правит экономикой и формирует облик нашего мира // Альпина Диджитал. 2015. 230 с.
12. *Багдасарян В.Э.* Бог и эволюция: эволюционная теория в дискурсе цивилизационных проектов / Биологическая и социальная эволюция. Материалы научного семинара. // М.: Научный эксперт. 2013. Вып. № 7. С. 124–131.
13. *Кондорсе Ж.А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. // М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1936. 266 с.
14. *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры // М.: Наследие. 1996. 184 с.
15. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума // М.: Языки русской культуры. 2000. 224 с.
16. *Назаретян А.П.* Антропология насилия и культура самоорганизации // М.: ЛИБРОКОМ. 2012. 256 с.
17. *Протопопов А.* Трактат о любви // М.: АСТ. 2020. 256 с.
18. *Герасимов И.* (2009) Социализм и «природа человека»: убить в себе Зверя // URL: maxpark.com/community/1218/content/927515 (обращение: 22.02.2022).
19. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества // М.: Изд. Института Гайдара. 2011. 480 с.
20. *Гоббс Т.* Левиафан // М.: Рипол-Классик. 2017. 503 с.
21. *Кропоткин П.А.* Взаимная помощь как фактор эволюции // СПб.: Товарищество «Знание». 1907. 256 с.
22. *Егоров Д.Г.* Информационно-синергетическая экономика: введение // Апатиты: изд-во Кольского научного центра РАН. 2005. 82 с.
23. *Кэй Дж.* Карта – не территория: о состоянии экономической науки // Вопросы экономики. 2012. № 5. С. 4–13.

24. Шумпетер Й. Наука и идеология / Философия экономики. Антология. Под ред. Д. Хаусмана // М.: изд. Института Гайдара. 2012. С. 247–264.
25. Балюк И. Проблема внешнего долга США: существует ли решение? // Общество и экономика. 2021. № 5. С. 101–116.
26. Егоров Д.Г., Егорова А.В. К вопросу об определении понятия «деньги» // Финансы и кредит. 2006. № 5. С. 14–16.
27. Уоскин В.М. Денежный мир Милтона Фридмена // М.: Мысль. 1989. 173 с.
28. Colander D., Holt R., Rosser B. The Changing Face of Mainstream Economics / Middlebury College Economics Discussion Paper No. 03–27. URL: <http://community.middlebury.edu/~colander/articles/Changing%20Face%20of%20Mainstream%20Economics.pdf> (обращение: 22.02.2022).
29. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейнс Дж.М. Избранные произведения // М.: Экономика. 1993. С. 224–518.
30. Arestis P. Post-Keynesian Economics: Towards Coherence // Cambridge Journal of Economics. 1996. Vol. 20. № 1. P. 111–135.
31. Heise A. (2019) Post-Keynesian Economics – Challenging the Neo-Classical Mainstream // MPRA Paper No. 99280. URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/99280/> (обращение: 22.02.2022).
32. Поннер К. Объективное знание. Эволюционный подход // М.: Эдиториал УРСС. 2002. 384 с.
33. Егоров Д.Г. О методологии мейнстрима: деградация научного метода или защита status quo в мировой экономике? // Общество и экономика. 2001. № 9. С. 40–53.
34. Allais M. A la Recherche d'une Discipline Economique. L'Economie Pure // Paris: Ateliers industria. 1943. 852 p.
35. Arrow K.J., Debreu G. Existence of Equilibrium for a Competitive Economy // Econometrica. 1954. Vol. 22. N. 3. P. 265–290.
36. Sonnenschein H. Market Excess Demand Functions // Econometrica. 1972. Vol. 40. N. 3. P. 549–563.
37. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность // М.: Новости. 1992. 304 с.
38. Вассерман А. В первый раз социализм пришел рановато // Бизнес-журнал. 2011. № 6. URL: <http://svoy-put.ru/ekonomika/poznavatelnye-stati/anatolii-vasserman-otritsanie-otritsaniia> (обращение: 22.02.2022).
39. Бузгалин А.В., Колганов А.И. «Империализм как высшая стадия капитализма»: сто лет спустя (об основных этапах эволюции позднего капитализма и специфике его современного состояния) // Вопросы политической экономии. 2015. № 4. С. 8–23.
40. Чанг Ха-Джун Злые самаритяне. Миф о свободной торговле и секретная история капитализма // М.: Манн, Иванов и Фербер. 2018. 256 с.
41. Кларк Дж. Б. Распределение богатства // М.: Гелиос АРВ. 2000. 367 с.
42. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют // М.: НП «Журнал Вопросы экономики». 2004. 416 с.
43. Weber M. Basic Sociological Terms // Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. Berkeley: University of California Press. 1968. P. 3–62.
44. Егоров Д.Г. Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой // Общественные науки и современность. 2021. № 5. С. 129–142.
45. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. Сочинения в четырех томах // М.: Мысль. 1984. Т. 4 С. 53–293.
46. Samuelson P.A. Economics // New York: McGraw-Hill Book Company. 1990. 645 p.

47. *Егоров Д.Г., Егорова А.В.* О единстве экономической теории // СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. 2019. 214 с.
48. *Егоров Д.Г., Егорова А.В.* О построении неравновесной микротеории // Общество и экономика. 2020. № 2. С. 18–33.
49. *Яковлев А.И.* Теория денег: от золота к криптосистеме обмена // СПб: издательство Санкт-Петербургского университета. 2020. 152 с.
50. *Podolinski S.* Le socialisme et l'unité des forces physiques // La Revue socialistes. No. 8. 1880. P. 353–365.
51. *Подолинский С.А.* Труд человека и его отношение к распределению энергии // М.: Ноосфера. 1991. 86 с.
52. *Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е.* Система природа—общество—человек: устойчивое развитие // Москва—Дубна, Ноосфера. 2000. 320 с.
53. *Ларуш Л.Х.* Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. URL: <http://bourabai.ru/larouche/physec.html> (обращение: 26.03.2022).
54. *Сорос Дж.* Алхимия финансов // М.: ИНФРА-М. 1997. 416 с.
55. *Сраффа П.* Производство товаров посредством товаров // М.: ЮНИТИ-ДАНА. 1999. 160 с.
56. *Гельвановский М.И., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П.* Мультитоварная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности // Стратегические приоритеты. 2017. № 4. С. 120–130.
57. *Егоров Д.Г., Егорова А.В.* К вопросу о коррекции рыночных цен (надо ли это делать? И можно ли?) // ЭКО. № 11. 2005. С. 158–166.

Dmitriy Egorov (e-mail: de-888@ya.ru)

Grand Ph.D. in Philosophy, Professor,

Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia and Pskov State University (Pskov, Russia)

(e-mail: de-888@ya.ru)

ABOUT MODERN GLOBALIZATION, THE IDEOLOGY OF THE ECONOMIC MAINSTREAM AND ITS POSSIBLE THEORETICAL ALTERNATIVE

The list of ideologemes of neoclassical economics is explicated. It is shown that the present-day global financial and economic system cannot be assessed in itself, with no prior socio-ethical choice. The thesis is substantiated that an alternative to the mainstream can be built within the framework of the classical approach.

Keywords: monetary standard, classical economics, neoclassical economics, economic mainstream, world economy, primitivity, economic theory.

DOI: 10.31857/S020736760019572-8

© 2022

Василий Буянов

студент 3-го курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)
(e-mail: bfx4@ya.ru)

Людмила Андрианова

кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)
(e-mail: LNAndrianova@fa.ru)

**ДВАДЦАТИЛЕТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА IPO:
АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ**

Российский фондовый рынок терпит кризис. Индексы Московской биржи и РТС в феврале 2022 года обновили свои минимумы и вернулись к значениям марта 2020. С падением такого масштаба за такой короткий срок фондовый рынок РФ не сталкивался ни разу. Благоприятная конъюнктура, сложившаяся на финансовых рынках в период пандемии, сведена на нет. Локдаун и повсеместные ограничения, конечно, привели огромное количество физических лиц на биржу, что позволило рынку восстановиться значительно быстрее от падения в 2020, чем после кризисов в 2014 или 2018 годах, а интерес частных инвесторов к инвестициям создал благоприятные условия для появления новых компаний на бирже — на IPO (Initial Public Offering) за последние 2 года вышло 15 российских компаний. Но в текущих условиях нарастания геополитической напряженности и очередного обвала на рынке акций проблема сокращения количества IPO снова выходит на первый план. В статье рассматриваются ключевые аспекты развития рынка IPO в России, дается прогноз на предстоящие размещения.

Ключевые слова: IPO, первичное публичное размещение акций, акционерное общество, эмитент, ценные бумаги, фондовый рынок.

DOI: 10.31857/S020736760019573-9

Основные понятия и законодательная база. IPO (Initial Public Offering) представляет собой первичное публичное размещение эмитентом своих акций, которые становятся доступны широкому кругу инвесторов.

Для компании-эмитента такой выход на фондовый рынок является не только перспективным инструментом привлечения долгосрочного финансирования, но и возможностью создания ликвидности своим акциям, а также предусматривает необходимость грамотной организации работы с инвесторами и акционерами, с мнением которых руководству компании придется считаться при принятии стратегических решений и перед которыми придется отчитываться о проделанной работе. В случае с IPO трансформация частной компании в публичное акционерное общество является значительным

по времени и качеству процессом, может занимать до нескольких лет и имеет свои преимущества и недостатки.

Из преимуществ IPO следует выделить:

1. Выгодное привлечение капитала для развития компании. По сравнению с другими инвестиционными источниками, IPO позволяет: не зависеть от другой организации (в случае банковского кредита); не обслуживать займы (при выпуске облигаций); получить одновременно крупную сумму средств.

2. Улучшение репутации компании-эмитента на рынке. IPO позволяет увеличить узнаваемость компании на внутреннем и внешнем рынке, что увеличивает ее инвестиционную привлекательность.

3. Мотивация топ-менеджмента путем передачи им части акций компании. Для улучшения собственного материального положения сотрудники будут заинтересованы в том, чтобы компания развивалась [1. С. 290–293].

К недостаткам можно отнести следующее:

1. Длительные временные затраты на подготовку компанией выхода на публичный организованный рынок. В России этот процесс может занять от двух до четырех лет.

2. Получение статуса публичного акционерного общества, что является обязательным в случае IPO, накладывает на компанию новые обязательства, в частности, по регулярному раскрытию информации. Так, в соответствии с федеральным законом «О рынке ценных бумаг», эмитенты ценных бумаг обязаны раскрывать информацию в форме ежеквартального отчета и сообщения о существенных фактах, затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность эмитента.

3. Для малоизвестных эмитентов вероятность неудачного размещения акций может быть крайне высока в случае отсутствия интереса инвесторов.

Основным документом, регулирующим размещение и обращение эмиссионных ценных бумаг на российском фондовом рынке, является федеральный закон «О рынке ценных бумаг» [2]. Положения, касающиеся первичного размещения, определены в главе 5 – «Эмиссия ценных бумаг»; они включают в себя требования в отношении процедуры эмиссии, регистрации выпусков, особенности составления и регистрации проспекта ценных бумаг, условия размещения эмиссионных ценных бумаг, особенности эмиссии акций кредитными организациями, а также особенности выпуска опционов эмитента и облигаций.

В отношении выпуска акций также действуют положения федерального закона «Об акционерных обществах» [3], который устанавливает: а) различия между публичными и непубличными обществами (Гл. 1, ст. 7); б) порядок приобретения публичного статуса акционерными обществами (Гл. 1, ст. 7.1); в) требования к уставному капиталу, акциям, облигациям и иным эмиссионным ценным

бумагам обществ (Гл. 3); г) правила размещения обществом акций и иных эмиссионных ценных бумаг (Гл. 4).

Следует выделить также федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [4], в котором (статья 4) установлены используемые для защиты инвесторов ограничения, связанные с эмиссией и обращением ценных бумаг.

В развитие законодательных актов Банком России выпущены Положение «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [5] (установлены требования к процедуре эмиссии) и Положение «О допуске ценных бумаг к организованным торгам» [6] (регулирует нормы допуска всех ценных бумаг к их первичному размещению, требования для включения акций в котировальные списки; правила, порядок и сроки раскрытия информации организаторами торговли).

Исторический аспект первичных публичных размещений акций российских эмитентов. В качестве точки отсчета первичных размещений акций российских компаний могут быть приняты две разные даты. Первая из них и самая ранняя – 15 ноября 1996 года. В этот день банк-депозитарий «The Bank of New York» выпустил американские депозитарные расписки (АДР) третьего уровня под акции российской компании «ВымпелКом» (больше известная как «Билайн») на Нью-Йоркской фондовой бирже (New York Stock Exchange, NYSE). Размещение акций прошло по верхней границе ценового диапазона, по 20,5 доллара за одну единицу. Было размещено 5 400 000 ценных бумаг, то есть 27,6% акций вышли в свободное обращение. Благодаря IPO «ВымпелКом» смог привлечь 127,5 миллионов долларов. Депозитарные расписки за полтора года после выпуска подорожали на 50%, однако стоимость акций упала из-за кризиса 1998 года.

На российском фондовом рынке первое IPO было осуществлено 20 лет назад: 18 апреля 2002 года компания «РБК Информационные системы» разместила 16 миллионов акций, что составило 16% от уставного капитала. Капитал привлекался для финансирования деятельности по увеличению продаж и дистрибуции, а также на пополнение оборотных средств.

Со дня первого размещения в 2002 году и до настоящего времени на российском фондовом рынке было проведено 81 IPO на общую сумму в 59,716 миллиардов долларов. При этом 66,31% из этой суммы приходится на 10 крупнейших размещений. Больше всего средств привлекла ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» – 10,656 миллиардов долларов. Всего было размещено 2,711 триллиона акций и депозитарных расписок, 63,95% из которых выпустил ПАО «Банк «ВТБ». Меньше всего средств за всю историю IPO российских эмитентов привлекло публичное акционерное общество «Мультисистема» – 3 млн долларов. Основной деятельностью компании по сей день является предоставление услуг по установке, обслуживанию и проверке водосчетчиков в Москве.

Таблица 1

Топ-10 IPO российских компаний, проведенных на российских биржах

№	Название организации-эмитента	Дата окончания размещения акций	Отрасль	Цена размещения (долл.)	Объем привлеченных средств (млн долл.)	Количество выпущенных акций
1	ПАО «НК «Роснефть»	19.07.2006	Нефтегаз	7,55	10656	1 380 232 613
2	ПАО «Сбербанк России»	24.03.2007	Финансовые услуги	3,42	8800	2 586 948
3	ПАО «Банк ВТБ»	18.05.2007	Финансовые услуги	0,01	8019	1 734 333 866 664
4	ОАО «ОГК-3»	09.03.2007	Нефтегаз	0,17	3100	18 000 000 000
5	ПАО «ГК ПИК»	06.06.2007	Недвижимость и девелопмент	25	1929	74 000 000
6	ПАО «Мегафон»	27.11.2012	Телекоммуникации и медиа	21,75	1860	85 500 000
7	Fix Price Group Ltd	09.03.2021	Торговля и потребительский сектор	9,75	1740	174 358 974
8	ПАО «АК «Алроса»	24.10.2013	Добыча драгоценных камней	1,1	1304	1 181 000 000
9	ПАО «ММК»	30.04.2007	Металлургия и горное дело	0,96	1121	1 040 000 000
10	ПАО «ТМК»	10.11.2006	Металлургия и горное дело	5,4	1069	180 000 000
	Иные				20118,50	955 402 101 112

Источник: База данных IPO / SPO. URL: <http://www.preqveca.ru/placements/>
(Дата обращения: 12.02.2022).

Значительный рост размещений на российских биржах был зафиксирован в 2006–2007 годах, на IPO вышли 33 компании, среди которых – Сбербанк России, М.Видео, Дикси; Банк «ВТБ» в 2007 провел крупнейшее за этот год IPO в мире, привлеченные средства составили 8 миллиардов долларов. При создавшихся условиях, такой активный рост количества IPO должен был продолжиться, однако в следующем году наступил мировой кризис, который разрушил все ожидания и заморозил рост.

Следующая волна размещений наблюдалась в 2010–2011 годах. На российские биржи вышли 8 компаний, 5 эмитентов появились на иностранных площадках, включая Лондонскую биржу (London Stock Exchange, LSE), Гонконгскую и Варшавскую биржи. Причин для такого активного размещения было много. В 2010 году государство привело на рынок организации «Трансконтейнер» и «Фармсинтез» путем приватизации. Ожидания инвесторов были позитивными, ведь предыдущий опыт размещения госкомпаний (например,

«Сбербанка»), был весьма удачным, и по всем стандартам государственные корпорации должны отличаться надежностью и стабильностью. Но «Фармсинтез» разместился по 24 рубля за акцию и после этого значение курсовой стоимости ни разу не было выше эмиссионной цены. На 10.02.2022 одну акцию «Фармсинтез» можно купить за 5,1 рублей [7]. «Трансконтейнер» разместил свои акции по 2700 рублей за одну единицу, и после IPO стоимость ценной бумаги не следовала восходящему или нисходящему тренду до апреля 2016 года.

Рис. 1. IPO Российских эмитентов (количество)

Источник: База данных IPO/SPO. Построено по собственным расчетам автора.

14.07.2020 стоимость одной акции составила 8595 рублей [8]. После этой даты ООО «Дело-Центр» на аукционе выкупил контрольную долю акций РЖД (50% + 2 акции), а потом полностью консолидировал пакет.

В 2012 году количество проводимых IPO упало до самых низких значений с 2008 года. Волна IPO в 2010–2011 гг., скорее всего, была вызвана необходимостью компаний получить дополнительный капитал после разрушительного кризиса 2008 года. Также стоит отметить, что на выход российских компаний на IPO повлияла общемировая экономическая ситуация, которая удерживала фондовый рынок в стагнации и не давала индексу Московской биржи войти в устойчивый тренд, что побуждало иностранных инвесторов усомниться в перспективах российской экономики.

Начиная с 2014 года ситуация стала ухудшаться в связи с украинским кризисом и санкциями США и Европейского Союза. В 2018 году ни одна отечественная компания не провела IPO ни на российских биржах, ни на иностранных. Однако в 2019 году на биржи вышли HeadHunter Group PLC и ПАО «ГМК «Норильский Никель». За первый час торгов цена АДР компании «HeadHunter», размещенных на NASDAQ, выросла на 12% с 14,66 долл. до 16,41 долл. В феврале 2022 года американские депозитарные расписки стоили

47,48 долл. [9]. Что же касается компании «Норильский никель», IPO тоже оказалось успешным: повышенный интерес к этой акции имели иностранные инвесторы, на их долю пришлось 67% заявок. На данный момент акции торгуются на 65% выше цены размещения.

Рис. 2. Динамика курсовой стоимости акций компании «Трансконтейнер»

Источник: mfd.ru – ТрансКао: МосБиржа Акции и ПИФы. (Дата обращения: 10.02.2022).

Третья волна IPO пришлась на 2020–2021 годы. Несмотря на продолжающуюся пандемию, не только быстро восстановились российские индексы, но также появились сообщения о новых IPO эмитентов. Самыми успешными и узнаваемыми IPO стали размещения компании Ozon Holdings PLC, ПАО «ГК «Самолет» и ПАО «Сегежа групп». Фактором роста рынка IPO стал переток личных сбережений на биржи. Количество клиентов-физических лиц на Московской бирже с 2019 по январь 2022 года выросло с 2,012 миллионов человек до 17 миллионов [10].

Анализ самых ярких IPO в России. Рынок первичных размещений акций в России, по сравнению с рынком IPO в США, значительно меньше и моложе. Так, первое IPO в Америке проведено в 1783 году компанией «Bank of North America». В России первое размещение прошло более чем через 200 лет. С 1999 года в США на биржи вышли 5484 компании [11], а в России за тот же период на рынке разместил свои акции только 81 эмитент. Однако для получения достаточной базы для прогнозирования дальнейшей ситуации необходимо рассмотреть наглядные примеры размещений с положительными и отрицательными результатами.

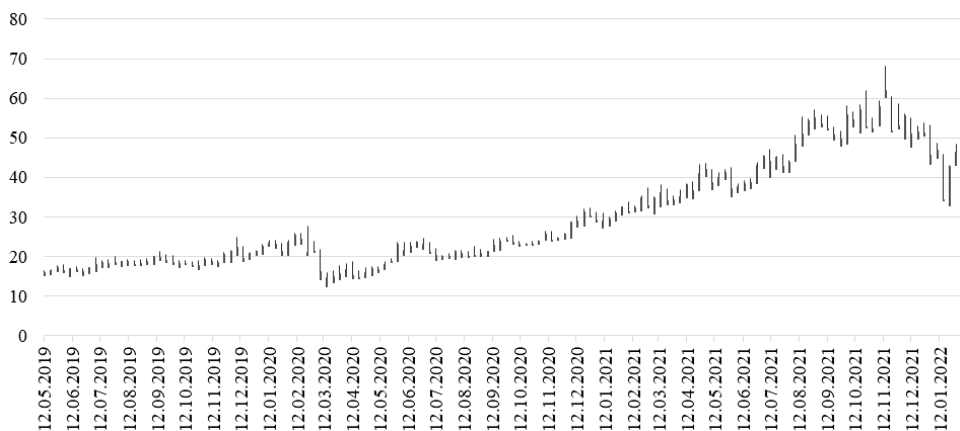

Рис. 3. Ценовая динамика американских депозитарных расписок «HeadHunter»

Источник: investing.com – HeadHunter Group PLC ADR (HHR) (Дата обращения: 10.02.2022).

В качестве первого провального IPO можно назвать пример фармацевтической компании «Аптечная сеть 36,6», которая провела размещение одной из первых на ММВБ в 2003 году. Первоначально было размещено 1600000 акций с диапазоном цены от 11 до 16 долл., но достаточного количества подписок на покупку не набралось в пределах предложенного диапазона, поэтому IPO пришлось перенести. Через неделю организаторами было проведено повторное размещение, на котором акции были проданы уже по 9 долл. за штуку. Общая сумма привлеченного капитала составила 14,4 миллиона, при прогнозах 20–25 млн долларов. За все время торгов цена акции достигала 2700 рублей (8 мая 2007 года), однако надолго эта цена не зафиксировалась. В июне 2007 года стоимость ценных бумаг начала падать. В феврале 2022 года стоимость акций в среднем составила 13,5 рублей, что составляет 5% от цены размещения.

Другим примером неудавшегося IPO является первичное размещение 12 июля 2007 года глобальных депозитарных расписок компанией ПАО «Ситроникс», занимающейся проектами в сфере телекоммуникационных и информационных технологий. Размещение прошло по нижней границе ценового коридора, привлеченный капитал составил 402 миллиона долларов, при ожиданиях в 500 млн. В первый же день торгов на РТС стоимость глобальных депозитарных расписок «Ситроникса» снизилась на 3%, а за последующие 5 лет торгов цена упала на 95,83%. 23 августа 2012 года «Ситроникс» провел делистинг акций, владельцем стала компания «РТИ», входящая в акционерную финансовую корпорацию «Система». Провал на IPO списали на неудачно сложившуюся конъюнктуру на рынке и прикованность внимания инвесторов к размещению ценных бумаг «Сбербанка», которое проходило в то же время.

IPO Русских навигационных технологий (РНТ) — пример краха компании после размещения акций. Акции были эмитированы в 2010 году по цене около нижней границы, 2,75 долл. за штуку. За всю историю торгов «РНТ» потеряли 98,83% с даты размещения, капитализация сократилась в 18 раз. Убытки компании в 2012 году составили 136 млн рублей, а в 2013 уже 478 млн. В 2014 году компания обратилась в суд с заявлением о собственном банкротстве и была полностью ликвидирована 20 октября 2020 года.

Но в России известны и успешные IPO. Одно из них — первичное размещение акций продуктового ретейлера «Магнит» в 2006 году. Изначально ценовой диапазон был 24–28 долларов, но, когда спрос превысил предложение в 3 раза, он был увеличен до 26–28 долларов за акцию. В итоге цена покупки составила 27 долларов или 743,3 рубля. С момента выхода на биржу акции «Магнит» прибавили в цене 676,85%. Количество магазинов с 1500 (на момент IPO) увеличилось до 26000. Такой интерес к компании был вызван не только широкой торговой сетью в регионах (на 2006 год), но и наличием собственной линейки товаров. Так же на момент IPO «Магнит» стал лидером продуктового ретейла.

Из последних размещений больше всех выделяется первичное размещение акций онлайн-ретейлера «OZON», прошедшее 24.11.2020 года. Изначально границы ценового диапазона составляли 22,50–27,50 долл. за одну американскую депозитарную расписку (АДР), но в итоге размещение прошло по 30 долл. за АДР. Успех обоснован тем, что «OZON» — единственная компания из России из сегмента e-commerce, и это привлекло иностранных и отечественных инвесторов, несмотря на то, что «OZON» — убыточная фирма, и, по заявлениям владельцев, будет такой еще минимум три года, поскольку глава компании планирует сделать упор на инвестиции выручки в развитие бизнеса.

На основе краткого анализа ряда публичных размещений можно сделать некоторые выводы в целях получения благополучного результата IPO:

1. Следует проводить объективную, не завышенную оценку бизнеса. Пример аптечной сети «36,6» показывает, что необоснованно высокая цена за одну акцию может привести не только к размещению по самой низкой цене из предложенного диапазона, но также к переносу IPO и изменению границ стоимости.

2. Проводить размещение ценных бумаг во время стагнации мировой экономики рискованно. Лучшее время для IPO — во время уверенности инвесторов в дальнейшем росте экономики.

3. Необходимо оценить ожидаемый спрос, ответить на вопрос «есть ли интерес к компании у инвесторов или нет?». Как пример — компания «Обувь России» и «OZON». У них похожие ситуации с задолженностями: они в разы превышают прибыль, и оба эмитента работают в убыток. Однако, «Обувь России» разместила свои акции по нижней границе ценового диапазона,

а «OZON» – выше верхней границы на 9%. Причина этому – долгосрочные перспективы «OZON» на получение сверхприбылей и низкая вероятность дальнейшего развития бизнеса Обuvi России.

ИРО в условиях пандемии. В последние два года акции в России выпустило больше компаний, чем за период с 2015 по 2019. Этому поспособствовали несколько факторов, а именно:

- в связи с пандемией коронавируса Правительство и Банк России стали смягчать экономическую политику и создавать новые программы поддержки бизнеса: были продлены сроки предоставления отчетности (до трех месяцев); появились методы поддержки системообразующих компаний: предоставление субсидий, отсрочка по уплате налогов, предоставление рассрочки при падении прибыли; был введен мораторий на налоговые санкции и проверки; выдавались беспроцентные кредиты на зарплату под поручительство ВЭБ;

- снижение процентной ставки до 4,25 пп. в июле 2020 года [12], вследствие чего депозиты стали менее привлекательными – максимальный процент, который можно было получить летом 2020 года – 4,5 процента [13] годовых. Физические лица открыли для себя финансовые инструменты, которые доходнее вкладов, но ничуть не выше по рискам. Примером такой ценной бумаги является, облигация, выпущенная Министерством экономики и финансов Московской области. В июле 2020 года по ней выплачивался купон в 6% годовых [14], что на 1,5 пп. выше, чем максимальная ставка по вкладу;

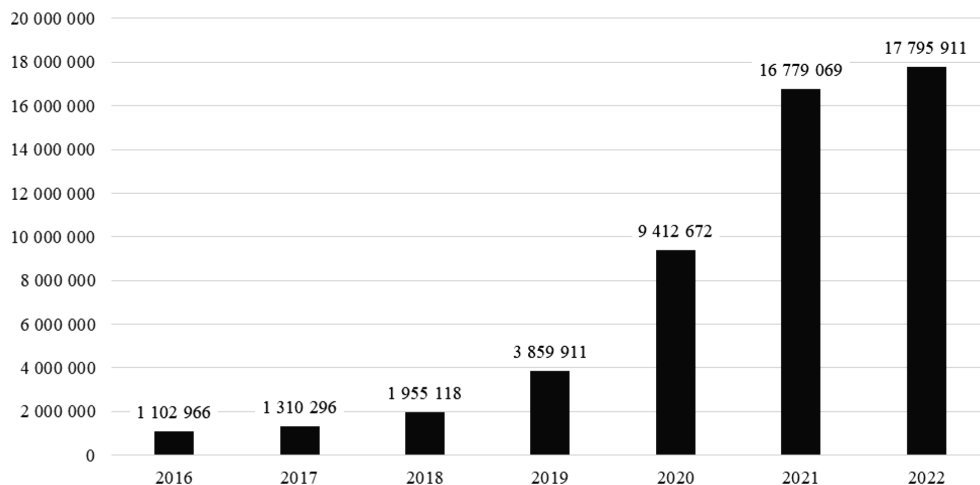

Рис. 4. Число уникальных клиентов на ММВБ

Источник: moex.com – статистика по клиентам за 2022 год. (Дата обращения: 04.02.2022).

- развитие онлайн-сервисов. Торговать активами стало проще: у каждого брокера есть мобильное приложение, в котором представлены котировки,

инвестиционные идеи, брокерские отчеты и так далее. В связи с тем, что теперь не нужно иметь навыки работы со сложными торговыми терминалами, самостоятельно создавать портфели ценных бумаг (готовые предложения есть у всех брокеров), количество уникальных клиентов в системе торгов выросло до 17,7 млн, из которых 2,9 млн совершают хотя бы одну сделку в месяц [15]. Именно инвесторы-физические лица в последнее время в России становятся драйвером новых IPO.

Для примера рассмотрим последние проведенные IPO в 2021 году. Одними из первых разместили свои акции ООО «Бэст Прайс» («Fix Price»). «Fix Price» – сеть магазинов с фиксированными ценами, занимается розничной реализацией товаров и продуктов питания. Ценные бумаги были размещены по верхней границе ценового диапазона – 9,75 долларов за штуку. Размещение проходило одновременно на двух биржах: London Stock Exchange (LSE) и Московской бирже. Андеррайтерами выступили «Bank of America», «Citigroup», «JP Morgan», «Morgan Stanley» и ВТБ Капитал. Итоговая капитализация компании составила 8,3 млрд долларов. Книга заявок была полностью заполнена на весь объем предложенных акций в первый же день. Free float (доля акций, которые будут находиться в обращении на биржах) составил 21%. IPO стало крупнейшим за последние 11 лет. Таким результатам поспособствовали:

– стремительный рост числа магазинов. С 2012 года их количество выросло на 720%, с 600 до 4200, из них 11,36% работают по франшизе. Торговая сеть уже охватывает 78 регионов России, и это число будет только расти;

– отсутствие конкуренции на рынке. В России Fix Price занимает 93% сегмента магазинов с товарами с фиксированной ценой. А из-за широко развитой сети, конкуренты с трудом смогут выйти на рынок и бороться за клиентов.

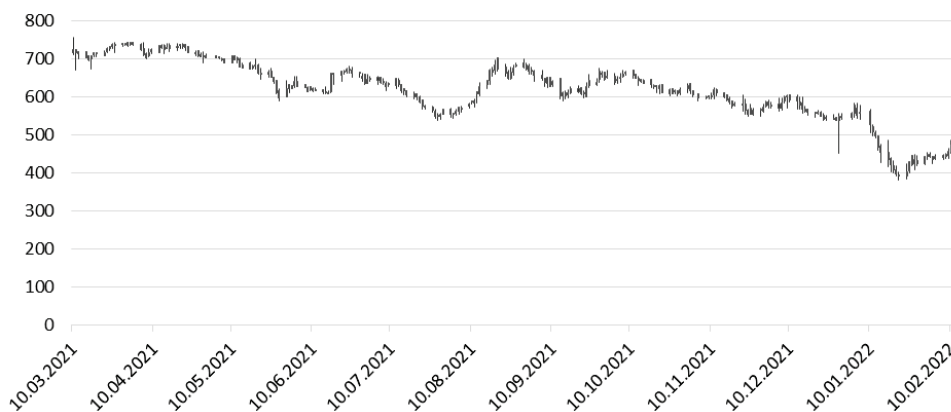

Рис. 5. Динамика курсовой стоимости глобальных депозитарных расписок «Fix Price»

Источник: mfd.ru – FIXP-ГДР: МосБиржа Акции и ПИФы (Дата обращения: 10.02.2022).

Однако для спекулянтов IPO прошло неудачно. В день начала торгов акции поднялись на 4,55% и тут же упали. Такой рост даже при удачном закрытии позиции на лучшей цене чаще всего не покрывает комиссию брокеров за участие в IPO (обычно значение колеблется около 6% от итоговой аллокации). В дальнейшем стоимость акций ни разу не пересекла цену открытия.

После «Fix Price» на IPO вышел «Европейский медицинский центр» (ЕМС). Занимает 1 место в топе крупнейших премиальных медицинских компаний в России. У ЕМС качественная диверсификация прибыли по видам медицинских услуг: например, большую часть выручки обеспечивает оказание услуг по лечению онкологии – (18%), терапия – (10%), неотложная помощь – (7%) [16]. Особенностью клиники является привязка стоимости услуг к Евро.

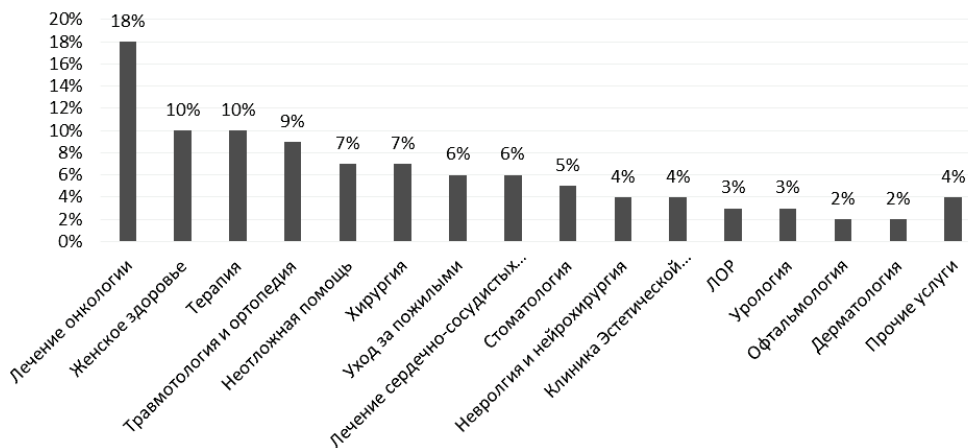

Рис. 6. Диверсификация доходов Европейского медицинского центра

Источник: презентация для инвесторов «О ЕМС. Июнь 2021» (Дата обращения: 31.01.2022).

Организаторами размещения стали «Citigroup», «JP Morgan», «ВТБ Капитал», free-float составил примерно 44%. Компания привлекла 500 млн долларов, акции оценили по нижней границе диапазона – 12,5 долларов, капитализация составила 1,125 миллиардов долларов. АДР стали торговаться на бирже 16.07.2021.

В течение месяца после размещения АДР «ЕМС» опустились с 940 рублей до 865 [17]. Однако уже в конце августа акции взлетели сначала до цены размещения, а потом начали достигать новых пиков. За весь период стоимость ценной бумаги достигла 1325,6 рублей за акцию, что выше на 41% цены начала торгов и является максимумом за все время обращения акций этого эмитента. Активный рост ценных бумаг обоснован тем, что компания изначально была недооценена, и ко всему этому ЕМС показывает стабильный рост прибыли, которая, к тому же, привязана к валюте с более стабильным курсом.

Драйвером роста стала также дивидендная программа компании, по прогнозам выплаты за год должны были составить около 10% от стоимости акций.

Рис. 7. Ценовая динамика глобальных депозитарных расписок «ЕМС»

Источник: mfd.ru – ГЕМС-ГДР: МосБиржа Акции и ПИФы (Дата обращения: 10.02.2022).

ПАО «Санкт-Петербургская биржа» (СПБ Биржа) – последняя организация, вышедшая на торги в России в 2021 году. Главный и единственный конкурент Московской биржи на российском фондовом рынке. Биржа функционирует с 1997 года. Торги проходят с российскими и иностранными финансовыми инструментами. В листинге более 1600 ценных бумаг. Специализируется на организации торгов иностранными ценными бумагами и производными финансовыми инструментами. Размещение прошло на самой СПБ Бирже. Спрос превысил предложение в 5 раз, и размещение прошло по верхней границе ценового диапазона, по 11,50 долларов за акцию. Free-float составил 13,3%. Компания также планирует провести листинг депозитарных расписок на NASDAQ в 2022 году, и именно из-за этого объем размещения был небольшим.

Такой результат не был ожидаемым. Многие инвесторы относились с осторожностью к этому IPO, несмотря на положительные факторы, которые и спровоцировали такой спрос. А их было несколько:

- рост числа основных показателей: за 2020 год количество клиентов выросло в 6 раз, а объемы торгов выросли в 10 раз. Рост выручки на 360%, до 3,3 млрд рублей;

- активный приход частных инвесторов на фондовый рынок в 2020–2021 гг. Исходя из динамики, количество клиентов и дальше будет только увеличиваться, что выведет инвестиции в один из самых популярных типов сбережения средств, сместив с первой позиции банковские вклады. Однако,

ситуация может измениться из-за резкого повышения ключевой ставки до 9,5% и обвала на российском фондовом рынке.

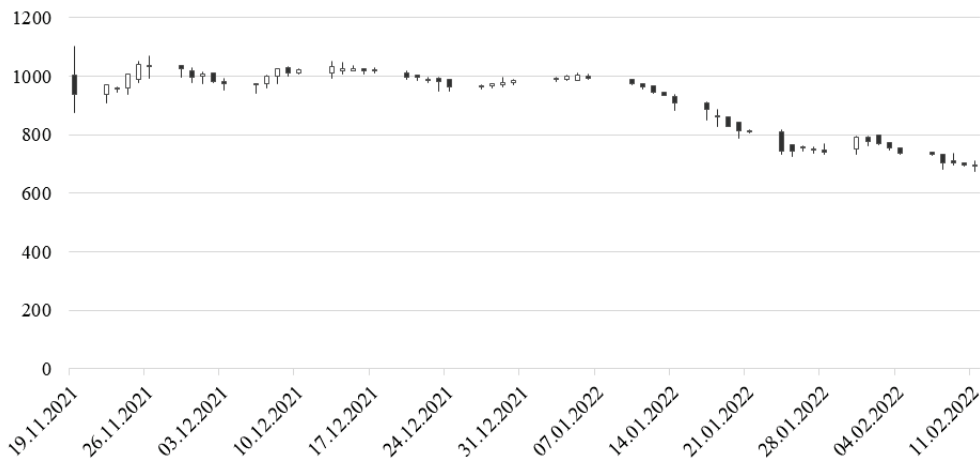

Рис. 8. Динамика курсовой стоимости акций «СПБ Биржа»

Источник: СПБ Биржа: МосБиржа Акции и ПИФы. (Дата обращения: 03.03.2022).

Несмотря на все положительные факторы, акции компании на сегодняшний день не показывают явного повышательного или понижительного тренда [18]. Это говорит о том, что СПБ Биржа была объективно оценена на IPO.

Проанализировав последние размещения российских компаний, можно сказать, что активное развитие финансовых рынков в РФ, поддержка государства в период кризиса и интерес частных инвесторов к IPO позволили удачно провести последние размещения. Однако ожидания участников торгов, планировавших продать купленные акции сразу после их появления на бирже с целью заработать, могли не оправдаться. Стремительного роста сразу после IPO ни у одной акции за исследуемый период не было.

Прогноз на ближайшие IPO. IPO Mercury Retail Group Limited (MRG) – больше известна под брендами «Красное&Белое» и «Бристоль») заявила о своих планах выйти на IPO в 2022 году. Изначально была вероятность появления компании на бирже раньше, в 2021, и уже было все определено: и ценовой диапазон в 6–6,5 долл. за одну глобальную депозитарную расписку, и продающие акционеры, и объем предложения. Однако 9 ноября, когда должна была закрыться книга заявок, компания решила перенести размещение из-за неблагоприятной рыночной конъюнктуры.

Mercury Retail Group Limited обладает рядом сильных сторон, которые могли бы обеспечить успешное IPO. MRG занимает около 60% сферы алкогольного ретейла в России. Удобство магазинов шаговой доступности признается во всем мире. MRG как раз и является представителем сегмента

ultra-convenience – за счет меньшего ассортимента покупатель чаще делает покупки, что повышает маржинальность по сравнению с обычными магазинами. Конкуренции в похожем сегменте нет – часто к конкурентам относят «Вкусвилл», однако этот магазин нацелен на более платежеспособную клиентуру и представляет другой ассортимент товаров: 75% чеков MRG содержат алкогольную продукцию.

Прибыль Mercury Retail за 2020 год выросла на 29%. В планах компании открывать 2–3 тысячи новых магазинов в год (это при существующих 13,5 тысячах), что позволит компании наращивать выручку за счет новых площадей. Так же, по данным на 30 июня 2021 года, в сети магазинов «Красное&Белое» насчитывается уже более 20 миллионов клиентов, зарегистрированных в программе лояльности. Сеть представлена абсолютно во всех округах РФ, что говорит о широком охвате аудитории.

Из возможных причин неудач при размещении и падения цены после него, можно привести следующее: при указанном ценовом диапазоне и free-float капитализация компании должна была составить 12–13 миллиардов долларов. Такая сумма сделала бы MRG самой дорогой компанией на российском рынке ретейлеров, таких как X5 Retail group (капитализация 7,768 млрд долл.), «Магнит» (7,928 млрд долл.), «FixPrice» (8,324 млрд долл.) и так далее, и такая стоимость пока ничем не подкреплена.

Также есть вероятность увеличения конкуренции на рынке. Например, российское ПАО «Белуга групп» активно развивает свою сеть магазинов «ВинЛаб». Количество открытых точек на октябрь 2021 года составляло 800, из них только 46 было открыто в сентябре 2021. В «ВинЛаб» продаются алкогольные напитки собственного производства и компаний-партнеров.

Исходя из этих факторов, можно сделать вывод о том, что, хотя компания и занимает доминирующее положение на рынке продаж розничной алкогольной продукции и имеет прирост прибыли больше, чем у других ретейлеров, акции которых торгуются на бирже, все равно капитализация MRG завышенная, и если следующая попытка выхода на IPO будет с таким же ценовым диапазоном, роста акций после размещения ждать не стоит, даже если итоговая цена составит минимально возможную.

Следующее размещение, которое предстоит в 2022 году, проведет ООО «Каршеринг Россия», компания, известная под брендом «Делимобиль». Специализируется на сдаче машин в краткосрочную аренду на территории нескольких российских городов. Как и MRG, «Делимобиль» хотела провести IPO в начале ноября 2021 года, но тоже его перенесла из-за условий, сложившихся на рынке. Ценовой диапазон был установлен с 10 до 12 долларов за акцию, сумма привлеченного капитала должна была составить 200–240 млн долларов. Процент акций, которые запустят в обращение, должен был составить 26,31%.

«Делимобиль» показал невероятный рост своего бизнеса. Количество активов с момента основания компании в 2015 году выросло с 17 миллионов рублей до 15 миллиардов. Парк автомобилей увеличился со 100 до 18400 тысяч. Однако, обязательства компании растут пропорционально количеству активов. Коэффициент ликвидности составляет всего 0,2. На 2020 год «Делимобиль» терпит убытки в размере 2,417 миллиардов рублей. Основные расходы идут на увеличение автопарка, поэтому эти траты можно отнести к инвестициям, которые в будущем смогут принести колоссальную прибыль.

В планах компании охватить 38 городов в России. Во многих из них услуги каршеринга не предоставляются ни одной компанией. Но в городах-миллионниках дела обстоят сложнее: доля «Делимобиль», несмотря на увеличение количества автомобилей, все равно падает. Так, в 2020 году она упала с 24,6% до 23,8. Главным конкурентом на протяжении всего развития компании остается «Яндекс.Драйв» занимающий 55% всей отрасли.

Компании «Делимобиль» для роста после IPO и успешного выхода на биржу необходимо убедить инвесторов в грамотности своей бизнес-модели и в скором выходе из убытков. Но все убытки можно обосновать активными инвестициями в бизнес, которые в скором времени начнут работать на создание будущих дивидендов акционеров, а не на обеспечение долга.

Среднесрочный прогноз на дальнейшее развитие IPO в России. Исходя из изученной динамики, можно сказать следующее: на российском рынке IPO до декабря 2021 года складывалась ситуация гораздо благоприятнее той, которая была последние 20 лет. Однако нарастание геополитической напряженности и рост процентных ставок по вкладам может пагубно повлиять на дальнейшее развитие финансовых рынков в России. Уже сейчас были перенесены IPO «Делимобиль» и «MRG» на 2022 год.

На 06.03.2022, исходя из уже введенных санкций, повлекших серьезные последствия для денежного и фондового рынка России, можно предположить несколько вариантов последующего развития ситуации.

1) Дальнейшее введение санкций на экспорт сырьевых товаров из России. Такой ход повлечет за собой тяжелые последствия для всей мировой экономики – наладить поставки энергоресурсов от других поставщиков за короткий промежуток времени не получится, что приведет к резкому удорожанию цены на газ, нефть и другое сырье, жизненно необходимое для европейских стран. Следовательно, такой вариант маловероятен, однако, если такие санкции все же будут введены, будет усугублено текущее положение дел в российской экономике, а именно:

- Меры ЦБ РФ по поддержке курса рубля за счет обязательной продажи 80% валютной выручки экспортерами [19] окажутся бесполезными. Это приведет к дальнейшему удорожанию доллара по отношению к национальной валюте, а применять эффективные инструменты для удержания текущего

курса Центральный банк не в состоянии – интервенции невозможны из-за заморозки части золотовалютных резервов и запретов на операции с Банком России. Это приведет к значительному увеличению инфляции, что спровоцирует дальнейшее повышение процентных ставок ЦБ. Высокие ставки заморозят экономический рост, а следовательно, и развитие компаний.

- Цена акций компаний-экспортеров, не затронутых санкциями сейчас, снизится до минимальных значений. Компании могут в краткосрочном периоде лишиться большей части выручки, что может привести к задержкам по выплате финансовых обязательств.

- Падение курсовой стоимости ценных бумаг на фондовом рынке негативно повлияет на интерес инвесторов к биржевым инструментам. В складывающемся кризисе и оттоке денежных средств из российского рынка ценных бумаг проведение IPO может привести не к получению капитала для развития компании, а к отмене размещения и потере средств, затраченных на подготовку.

Исходя из динамики первичных размещений в России, можно сделать вывод о том, что при таких условиях следующее IPO на российском рынке может пройти только через несколько лет.

2) Сохранение существующих санкций, без введения новых. Стоимость доллара на панических настроениях поднималась до 111,75 рублей [20]. Такая цена при стабилизации ситуации неминуемо снизится, инфляция будет снижаться, в процентной ставке в 20% больше не будет необходимости. Экономический рост продолжится меньшими темпами, кризис закончится раньше, чем в первом варианте развития событий. При таких обстоятельствах первые публичные размещения можно ждать уже в 2023 году.

3) Отмена наложенных санкций и полное восстановление экономических взаимоотношений между странами. В таких условиях экономика восстановится быстрее всего. В случае разморозки активов ЦБ и разрешения на свободную торговлю российскими ценными бумагами иностранным инвесторам, индексы фондового рынка вернуться к прежним значениям за 1–2 года. При этом увидеть первые IPO будет возможно уже в конце 2022 года, а количество публичных акционерных обществ со временем продолжит увеличиваться.

В России на 01.01.2022 зарегистрировано 2 670 751 коммерческих организаций, из которых 31820 непубличных акционерных обществ [21], которые потенциально могут выйти на биржу, опять же, при условии нормализации конъюнктуры на мировых финансовых рынках.

Литература

1. Гребенникова В.А., Поляков Е.И. Достоинства и недостатки опционной программы стимулирования топ-менеджеров компании // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1(41). С. 290–293.

2. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (Дата обращения: 01.02.2022).
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (Дата обращения: 01.02.2022).
4. Федеральный закон "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" от 05.03.1999 N 46-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22219/ (Дата обращения: 01.03.2022).
5. Положение Банка России от 19.12.2019 N 706-П "О стандартах эмиссии ценных бумаг" (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 N 58158) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344933/ (Дата обращения: 01.03.2022).
6. Положение Банка России от 24.02.2016 N 534-П (ред. от 18.08.2021) "О допуске ценных бумаг к организованным торгам" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2016 N 41964) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197599/ (Дата обращения: 01.03.2022).
7. iФармсинтз: МосБиржа Акции и ПИФы [Электронный ресурс]. URL: <https://mfd.ru/marketdata/ticker/?id=32144> (Дата обращения: 10.02.2022).
8. ТрансК ао: МосБиржа Акции и ПИФы [Электронный ресурс]. URL: <https://mfd.ru/marketdata/ticker/?id=31759> (Дата обращения: 10.02.2022).
9. HeadHunter Group PLC ADR (NHR) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/equities/headhunter-group-plc-historical-data> (дата обращения: 10.02.2022).
10. Статистика по клиентам ММВБ за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fs.moex.com/files/24017/> (Дата обращения: 04.02.2022).
11. Number of IPOs in the United States from 1999 to 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/270290/number-of-ipos-in-the-us-since-1999/> (Дата обращения: 03.03.2022).
12. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/keygate/ (Дата обращения: 01.02.2022).
13. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/avgprocstav/> (Дата обращения: 10.02.2022).
14. МосОб34014: МосБиржа Облигации [Электронный ресурс]. URL: <https://mfd.ru/marketdata/ticker/?id=238942> (Дата обращения: 10.02.2022).
15. Статистика по клиентам ММВБ за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://fs.moex.com/files/24017> (Дата обращения: 04.02.2022).
16. ЕМС: Презентации для инвесторов [Электронный ресурс]. URL <https://emc-investor.com/presentations> (Дата обращения: 31.01.2022).
17. GEMC-гдр: МосБиржа Акции и ПИФы [Электронный ресурс]. URL: <https://mfd.ru/marketdata/ticker/?id=285950#id=285950&start=15.11.2021&aggregateMode=Average&timeframe=1440&count=NaN> (Дата обращения: 10.02.2022).
18. СПБ Биржа: МосБиржа Акции и ПИФы [Электронный ресурс]. URL: https://mfd.ru/marketdata/ticker/?id=310778#id=310778&start=29.11.2021&aggregateMode=Average&timeframe=1440&i0=EMA&i1=EMA&i1_Period=50&i2=MACD&count=NaN (Дата обращения: 03.03.2022).

19. Информация об обязательной продаже валютной выручки экспортерами. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_095000prod.htm#highlight=валютной%7Свыручки (Дата обращения: 05.03.2022).
20. Доллар США: Курсы валют ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://mfd.ru/currency/?currency=USD>(Дата обращения: 05.03.2022).
21. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10553558/ (Дата обращения: 01.02.2022).

Vasily Buyanov (e-mail: bfx4@ya.ru)

3rd year student of Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Ludmila Andrianova (e-mail: LNAndrianova@fa.ru)

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

THE 20th ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN IPO MARKET: ANALYSIS AND FORECAST

The Russian stock market is in crisis. The indices of the Moscow Stock Exchange and RTS in February 2022 updated their lows and returned to the values of March 2020. The Russian Federation stock market has never faced a fall of such magnitude in such a short period of time. The favorable situation that prevailed in the financial markets during the pandemic has been nullified. The lockdown and widespread restrictions obviously brought a huge number of individuals to the stock exchange, which allowed the market to recover much faster from the fall in 2020 than after the crises in 2014 or 2018, and the interest of private investors in investments created favorable conditions for the emergence of new companies on the exchange – 15 Russian companies have entered IPO (Initial Public Offering) over the past 2 years. But in the current conditions of growing geopolitical tensions and another collapse in the stock market, the problem of reducing the number of IPOs again comes to the fore. The article discusses the key aspects of the development of the IPO market in Russia, and provides a forecast for upcoming placements.

Keywords: IPO, initial public offering of shares, joint stock company, issuer, securities, stock market.

DOI: 10.31857/S020736760019573-9

© 2022

Посвящается светлой памяти главного редактора журнала «Общество и экономика», члена-корреспондента РАН **Константина Ивановича Микульского**, создавшего Международную ассоциацию академий наук государств СНГ, ведущие академики-экономисты которых вошли в состав редколлегии журнала «Общество и экономика», что сделало журнал востребованным не только среди учёных и специалистов СНГ, но и далеко за его пределами.

Заместитель главного редактора **Кохно П.А.**

Павел Кохно

доктор экономических наук, профессор,
директор Института нечётких систем (г. Москва, Россия)
(e-mail: pavelkohno@mail.ru)

Алина Кохно

кандидат экономических наук,
начальник лаборатории Института нечётких систем (г. Москва, Россия)
(e-mail: pavelkohno@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье исследуется проблема экономической безопасности России в условиях санкционной политики ведущих мировых государств, связанная с реализацией политики импортозамещения на примере радиоэлектронной промышленности. В этих политических условиях, в кратчайшие сроки, при участии головных исполнителей гособоронзаказа были разработаны перечни продукции, подлежащие первоначальному замещению, а правительство страны стало активно выделять бюджетные средства на освоение аналогичной продукции на мощностях российского оборонно-промышленного комплекса. Это направление развития и реализуется сегодня в программе импортозамещения. Эффективное планирование мероприятий импортозамещения невозможно без комплексной оценки зависимости оборонной продукции от применения в ней иностранных комплектующих. Поэтому в статье предложен сводный коэффициент (показатель) уровня импортозависимости изделий радиоэлектронной аппаратуры от применяемой в них электронной компонентной базы иностранного производства. Кроме того, изложены принципы промышленного развития США и Китая.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, радиоэлектронная промышленность, импортозамещение, санкционная политика, гособоронзаказ, эффективное планирование, сводный коэффициент уровня зависимости, промышленность США и Китая.

DOI: 10.31857/S020736760019574-0

Модель импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе. Экономические санкции из чрезвычайной, но оправданной и легитимной с точки зрения международного права и устава ООН практики превращаются в регулярные меры экономической агрессии, применяемые в гегемонистских интересах

отдельных держав, в блоковых интересах военно-политических альянсов. Для РФ это становится вдвойне критичным, поскольку внутренние трудности, кризисы и стагнация последнего 10-летия очевидным образом переплетаются и усугубляются системным кризисом международных отношений, обострением всей системы геополитического и геоэкономического противостояния. Цели и приоритетные направления стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации^{1,2} направлены на обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства в существующей и прогнозируемой системе внешних и внутренних угроз при наименьшей зависимости от развитых стран. Обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства во многом зависит от развития научно-технического, производственно-технологического, кадрового и интеллектуального потенциалов, в первую очередь, в базовых отраслях оборонно-промышленного комплекса (ОПК). К числу таковых относится радиоэлектронная промышленность.

Радиоэлектронная и электронная промышленность СССР в целом не сильно отставала от промышленности передовых западных стран, а в ряде направлений даже опережала их. Но с начала 1990-х годов после разрушения Советского Союза отставание отечественной электронной компонентной базы (ЭКБ) от зарубежной стало быстро увеличиваться, что подвигло разработчиков российской радиоэлектронной аппаратуры (РЭА) к широкому применению электронной компонентной базы иностранного производства (далее – ЭКБ ИП). С конца 1990-х годов процесс стал приобретать тотальный характер. Причиной отставания отечественной ЭКБ от зарубежной стало прекращение государственного финансирования российских разработок и производства специального технологического оборудования, материалов и САПР практически у всех предприятий микроэлектроники. Получая устойчивые доходы от реализации отечественных углеводородов на международных рынках, Россия в 2000–2014 годах необдуманно наращивала объемы поставок продукции иностранного производства. При этом доля комплектующих иностранного производства в конечном выпуске продукции постоянно увеличивалась. Введение США, странами ЕС и их партнерами именно в этот момент санкционных ограничений на закупку импортного оборудования и комплектующих привело к тому, что под угрозой оказалась значительная часть отечественной оборонной продукции.

В сложившейся ситуации Правительство Российской Федерации было поставлено перед необходимостью срочного пересмотра программы развития

¹ Основы государственной политики в области развития ОПК Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу (утв. Указом Президента Российской Федерации от 23.02.2017 № 91)

² Указ Президента Российской Федерации от 05.02.2010 № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации».

российской экономики и перехода к разработке и реализации концепции импортозамещения в России. Основа этой концепции представляла собой ряд программ замещения импортного оборудования и комплектующих их аналогами, произведенными в России. Тем самым основная цель концепции заключалась в постепенном отказе от импортных поставок определенных групп товаров путем их замещения аналогичными товарами отечественного производства. В этих политических условиях, в кратчайшие сроки, при участии головных исполнителей гособоронзаказа (ГОЗ) были разработаны перечни продукции, подлежащие первостепенному замещению, а правительство страны стало активно выделять бюджетные средства на освоение аналогичной продукции на мощностях российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Это направление развития и реализуется сегодня в программе импортозамещения. Цель программы заключается в освоении и серийном производстве российских аналогов тех комплектующих военной техники, которые ранее производились и закупались за пределами страны. Бесспорно, это правильный путь развития экономики страны, однако разрабатывалась программа в крайне сжатые сроки и схема её реализации недостаточно эффективна. Эффективное планирование мероприятий импортозамещения невозможно без комплексной оценки зависимости оборонной продукции от применения в ней иностранных комплектующих (в первую очередь ЭКБ), основанной на детализированном поэлементном анализе используемой номенклатуры. Применение такого подхода позволит не только провести углублённую индивидуальную оценку зависимости каждого образца вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) от применения ЭКБ ИП, но и объективно и разносторонне проанализировать общую ситуацию с применением ЭКБ в оборонной продукции по всем необходимым направлениям.

Одной из особенностей сложившейся на сегодня ситуации является отсутствие единого комплексного показателя оценки зависимости ВВСТ от применения ЭКБ. Данный показатель необходим как инструмент сравнительной оценки, который должен позволять выявлять изделия ВВСТ с высокой и критической зависимостью от ЭКБ ИП. Также с его помощью можно провести оценку эффективности планируемых мероприятий импортозамещения путём сравнения текущей зависимости отдельного образца с планируемой к достижению после их выполнения. В рамках проводимых по заказам Минпромторга России исследований был разработан сводный коэффициент (показатель) уровня импортозависимости изделий РЭА от применяемой в них ЭКБ ИП (далее – СКУИЗ).

Данный показатель учитывает все значимые факторы применимости ЭКБ, прямо или косвенно влияющие на оценку зависимости РЭА от применения ЭКБ ИП, с дифференцированной оценкой значимости каждого из этих факторов и определяется с заданной периодичностью по нормированным

критериям. Данный коэффициент позволяет определить общий уровень зависимости образцов ВВСТ от применяемой в них ЭКБ ИП путем комплексной оценки следующих параметров:

- по доле используемой номенклатуры ЭКБ ИП в образцах ВВСТ;
- по стоимости используемой ЭКБ ИП в образцах ВВСТ;
- по применяемой ЭКБ производства стран НАТО и ЕС и стран Юго-Восточной Азии;
- по наличию элементов ЭКБ ИП, в отношении которых выполняются мероприятия импортозамещения в соответствии с утвержденными планами-графиками или внутренними планами, с учетом характера и степени выполнения мероприятий;
- по уровню применения системообразующей ЭКБ ИП;
- по применяемой невозпроизводимой ЭКБ ИП;
- по применяемой ЭКБ ИП производства стран НАТО и ЕС с высокой степенью агрессивности санкционной политики, проводимой в отношении Российской Федерации.

Сводный коэффициент уровня зависимости изделий РЭА от применяемой в них ЭКБ ИП рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{\text{скуиз}} = \left(2 * \frac{(N_{\text{нато}} + 0,2 * N_{\text{азия}})}{N_{\text{всего}}} + \frac{(C_{\text{нато}} + 0,2 * C_{\text{азия}})}{C_{\text{всего}}} \right) / 3 * \\ [1 - 0,3 * \left(\frac{\sum (N_{\text{раз } j} * K_{\text{гот } j}) + \sum (N_{\text{зам } j} * K_{\text{гот } j}) + 0,5 \sum (N_{\text{лог } j} * K_{\text{гот } j}) + 0,2 \sum (N_{\text{стр } j} * K_{\text{гот } j})}{N_{\text{ип всего}}} \right) - \\ - 0,2 * \left(1 - \frac{N_{\text{ип со}}}{N_{\text{ип всего}}} \right) - 0,1 * \left(1 - \frac{N_{\text{имп санкц.А}} + 0,5 * N_{\text{имп санкц.Б}}}{N_{\text{нато}}} \right) - 0,1 * \left(1 - \frac{N_{\text{имп невозп}}}{N_{\text{ип всего}}} \right)]$$

где,

$K_{\text{скуиз}}$ – сводный коэффициент уровня зависимости образца ВВСТ от применяемой в нем ЭКБ ИП;

$N_{\text{нато}}$ – количество номенклатурных позиций ЭКБ производства стран НАТО и ЕС в образце ВВСТ;

$N_{\text{азия}}$ – количество номенклатурных позиций ЭКБ производства стран Юго-Восточной Азии в образце ВВСТ;

$N_{\text{всего}}$ – общее количество номенклатурных позиций ЭКБ в образце ВВСТ;

$C_{\text{нато}}$ – стоимость ЭКБ производства стран НАТО и ЕС в образце ВВСТ;

$C_{\text{азия}}$ – стоимость ЭКБ производства стран Юго-Восточной Азии в образце ВВСТ;

$C_{\text{всего}}$ – общая стоимость ЭКБ в образце ВВСТ;

j – номенклатурная позиция ЭКБ ИП, указанная в строке спецификации изделия;

$N_{\text{разр } j}$ – позиция ЭКБ ИП для j -ой строки спецификации в отношении которой выполняется разработка отечественного аналога;

$N_{\text{зам } j}$ – позиция ЭКБ ИП для j -ой строки спецификации в отношении которой выполняется замена на существующий отечественный аналог;

$N_{\text{лог } j}$ – позиция ЭКБ ИП для j -ой строки спецификации в отношении которой осуществляется изменение логистики поставки;

$N_{\text{стр } j}$ – позиция ЭКБ ИП для j -ой строки спецификации в отношении которой создается страховой запас;

$K_{\text{гот } j}$ – коэффициент готовности мероприятия импортозамещения в отношении j -ой позиции ЭКБ ИП;

$N_{\text{ип со}}$ – количество номенклатурных позиций системообразующей ЭКБ ИП в образце ВВСТ;

$N_{\text{имп санкц. А}}$ – количество номенклатурных позиций ЭКБ ИП в образце ВВСТ, поставляемых странами с агрессивной санкционной политикой группы А;

$N_{\text{имп санкц. Б}}$ – количество номенклатурных позиций ЭКБ ИП в образце ВВСТ, поставляемых странами с агрессивной санкционной политикой группы Б;

$N_{\text{имп невосп}}$ – количество номенклатурных позиций невоспроизводимой ЭКБ ИП в образце ВВСТ;

$N_{\text{нато}}$ – количество номенклатурных позиций ЭКБ производства стран НАТО и ЕС в образце ВВСТ;

$N_{\text{ип всего}}$ – общее количество номенклатурных позиций ЭКБ ИП в образце ВВСТ.

Сводный коэффициент уровня зависимости изделий РЭА от применяемой в них ЭКБ ИП оценивается в относительных единицах от «0» до «1»:

«0» – пороговое значение для образцов ВВСТ, использующих только ЭКБ отечественного производства (ОП);

«1» – пороговое значение для образцов ВВСТ, в которых используется только ЭКБ стран НАТО и ЕС, проводящих агрессивную санкционную политику в отношении Российской Федерации, при этом ЭКБ ИП полностью является системообразующей и невоспроизводимой, и в отношении нее не проводится ни одного мероприятия по импортозамещению.

Коэффициент ($K_{\text{скуиз}}$) анализируется ежеквартально по динамике изменения его параметров, в том числе по результатам выполнения мероприятий импортозамещения с учетом внесения изменений в спецификацию изделия, а также изменения количества ежегодно изготавливаемых изделий РЭА. По результатам анализа изделие РЭА относится к одному из четырех уровней зависимости от применяемой ЭКБ ИП. Уровни зависимости приведены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни зависимости образца ВВСТ от применяемой ЭКБ ИП

Уровень зависимости изделия РЭА от применяемой ЭКБ ИП	$K_{\text{скуиз}}$
Критический	$> 0,6$
Высокий	$0,5 - 0,6$
Умеренный	$0,1 - 0,5$
Низкий	$< 0,1$

Источник: авторская разработка.

С помощью данного показателя можно не только выявлять образцы ВВСТ, имеющие критическую зависимость, но и объективно оценивать эффективность планируемых мероприятий импортозамещения путем сравнения текущих параметров и планируемых к достижению после выполнения мероприятий импортозамещения по следующим направлениям: эффективность планируемых мероприятий импортозамещения по изменению зависимости образца ВВСТ от ЭКБ ИП (снижение СКУИЗ); экономическая эффективность планируемых мероприятий импортозамещения по изменению зависимости образца ВВСТ от ЭКБ ИП (снижение финансовых расходов, привлекаемых на закупку ЭКБ ИП). Предлагаемый детализированный анализ применяемости ЭКБ не ограничивается только индивидуальной оценкой импортозависимости и оценкой эффективности мероприятий импортозамещения отдельных образцов, но и значительно расширяет возможности для эффективного планирования программы импортозамещения в целом, а также общего выстраивания стратегии в области создания отечественных аналогов ЭКБ ИП исходя из объективных потребностей.

Для качественного планирования и оценки эффективности как программы импортозамещения в целом, так и её отдельных компонентов необходим полноценный детализированный анализ применяемости ЭКБ иностранного и отечественного производства (ОП) в РЭА ВВСТ, учитывающий не только перечень применяемых номенклатурных позиций, но также и количественные и стоимостные объёмы её использования с оценкой структуры её применения, санкционных рисков и других параметров, влияющих на общую оценку. Углубленная структурная оценка доли применения ЭКБ ОП и ИП по предлагаемому подходу проводится по номенклатурным показателям, а также в количественном и стоимостном выражении по следующим параметрам: по группам стран-изготовителей ЭКБ; по разделам Перечня ЭКБ; по странам-изготовителям ЭКБ ИП с учетом уровня агрессивности санкционной политики, проявляемой странами НАТО и ЕС в отношении Российской Федерации; по предприятиям-изготовителям ЭКБ; по проводимым в отношении элемента ЭКБ ИП мероприятиям импортозамещения; по содержанию невоспроизводимой ЭКБ ИП

в образцах ВВСТ; по содержанию системообразующей ЭКБ в образцах ВВСТ. Анализ по каждому из параметров проводится отдельно по номенклатуре применяемых изделий ЭКБ, по общему количеству применяемых изделий ЭКБ и стоимости применяемой ЭКБ. Под определением «номенклатурные позиции» в методике понимается количество строк в спецификации (ведомости покупных изделий) применяемой ЭКБ в образце ВВСТ. При оценке «количества» применяемой ЭКБ учитывается количество ЭКБ, применяемой в одном образце ВВСТ с учетом среднегодовых объемов заказа образца ВВСТ. При оценке «стоимости» применяемой ЭКБ учитывается стоимость ЭКБ применяемой в образце ВВСТ с учетом среднегодовых объемов заказа образца ВВСТ.

С помощью предлагаемого алгоритма был проведён детализированный анализ применяемости ЭКБ ИП и ОП по 97 образцам ВВСТ номенклатуры Департамента радиоэлектронной промышленности (ДРЭП) Минпромторга России находящихся на контроле выполнения мероприятий импортозамещения: носимым и бортовым радиостанциям КВ, МВ, ДМВ-диапазонов, радиорелейным станциям, средствам навигации разведки и РЭБ, системам управления оружием и другим. Общие параметры применяемости ЭКБ показали, что доля ЭКБ ИП стран НАТО и ЕС по 97 проанализированным образцам ВВСТ составила 30% по количеству номенклатурных позиций и 27% по её стоимости. Доля применения ЭКБ стран Юго-Восточной Азии в анализируемых образцах составила всего 2%. Распределение ЭКБ по группам стран приведено на Рис. 1.

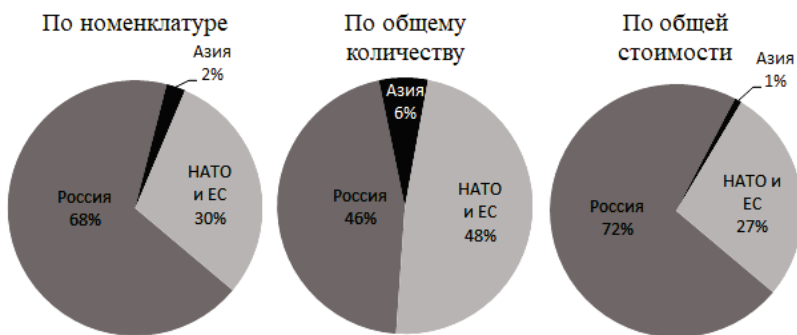

Рис. 1. Анализ применения ЭКБ в образцах ВВСТ

Источник: авторская разработка.

При этом доля применения системообразующей ЭКБ производства стран НАТО и ЕС (СВЧ и микроэлектроника) значительно отличается и составляет уже 69%. Распределение системообразующей ЭКБ по группам стран приведено на Рис. 2.

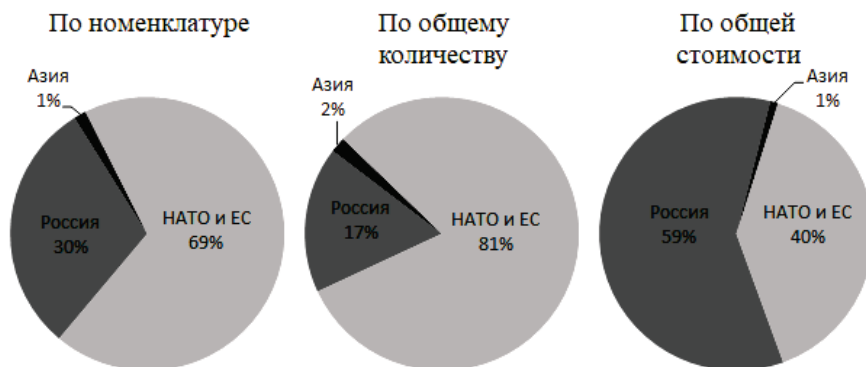

Рис. 2. Анализ применения системообразующей ЭКБ в образцах ВВСТ

Источник: авторская разработка.

Структурный анализ применяемости показал, что по разделу «Резисторы и конденсаторы» более 85% по номенклатурным показателям приходится на ЭКБ ОП, но наиболее проблемной областью применяемости ЭКБ являются интегральные микросхемы, микросборки и многокристальные модули, доля которых составляет менее 30% по используемой номенклатуре и менее 20% от общего примененных в данных образцах ВВСТ количества элементов ЭКБ. Распределение ЭКБ по группам стран и разделам Перечня ЭКБ по номенклатурным показателям представлено на Рис. 3. Анализ доли применения ЭКБ ИП, применяемого в образцах ВВСТ, по странам-изготовителям показал, что в поставках ЭКБ ИП участвуют 27 стран. Более половины (65,1%) всей поставляемой номенклатуры ЭКБ принадлежит США, на Японию приходится 11,3%. Всего в комплектовании анализируемых образцов ВВСТ участвуют 344 отечественных изготовителя ЭКБ ОП и 571 иностранная компания.

Наиболее значимые по доле стоимости из отечественных изготовителей ЭКБ АО «НПП «Исток» им. А.И. Шокина» – 11,8%, ОАО «ВНИИКП» – 4,9%, АО «Завод «Электрон» – 3,6%, из иностранных Fischer Connectors (Швейцария) – 2,4%, Analog Devices (США) – 2,3%, Actel (США) – 1,6%. По видам выполняемых мероприятий импортозамещения наибольшая доля (30%) приходится на разработку унифицированного отечественного аналога, и замену на уже существующий отечественный аналог (28%). В части 26% позиций ЭКБ ИП проводится создание страхового запаса. Изменение логистики поставок планируется по 11% используемой ЭКБ ИП. В отношении 5% проанализированной номенклатуры применяемой ЭКБ ИП мероприятия по импортозамещению не проводятся. Доля невозпроизводимой ЭКБ ИП в образцах ВВСТ составляет чуть больше 3%.

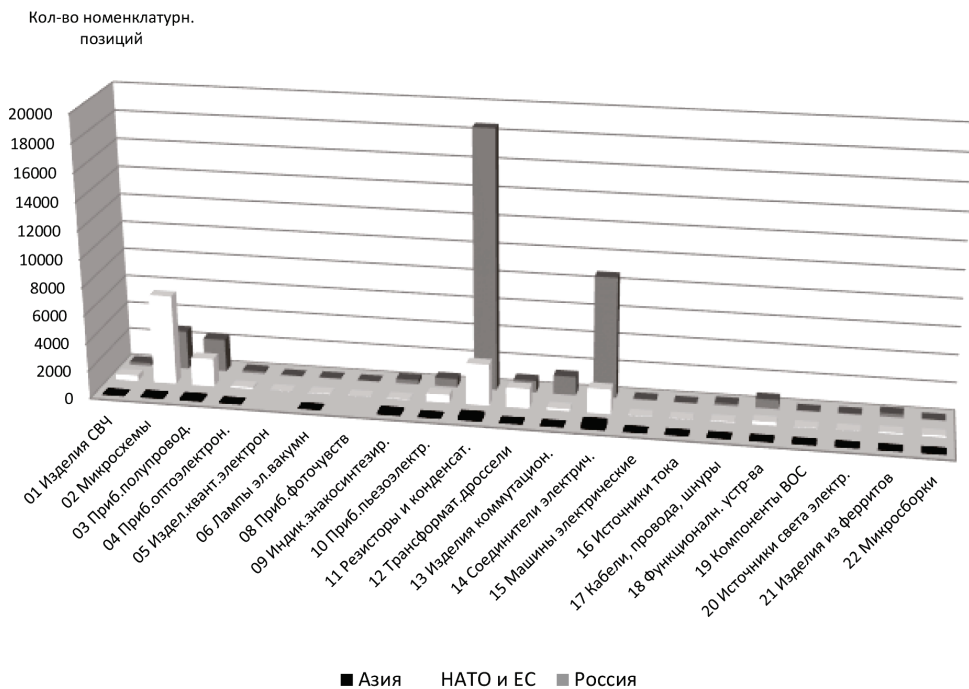

Рис. 3. Распределение ЭКБ по разделам Перечня ЭКБ по номенклатурным позициям
 Источник: авторская разработка.

Расчет сводного коэффициента уровня зависимости образцов ВВСТ от применяемой в них ЭКБ ИП (СКУИЗ) показал, что 6 образцов ВВСТ из 97 проанализированных имеют критическую зависимость от применяемой ЭКБ ИП (более 0,6) и 11 – высокую степень (более 0,5). Основной причиной высокой зависимости этих образцов является высокая доля применения ЭКБ ИП, в том числе системообразующей ЭКБ производства стран НАТО и ЕС, проводящих агрессивную санкционную политику в отношении Российской Федерации. Диаграмма распределения образцов ВВСТ по уровням зависимости и их перераспределение в результате выполнения мероприятий импортозамещения приведена на Рис. 4. После выполнения всех запланированных мероприятий импортозамещения в соответствии с утвержденными планами-графиками ожидается, что по 6 образцам критический уровень зависимости снизится до умеренного и низкого, а количество образцов ВВСТ с высоким уровнем зависимости сократится с 11 до 1. При этом общая степень зависимости будет снижена на 68%, а финансовые средства в размере 793,04 млн руб. будут перераспределены на закупку ЭКБ ОП.

В соответствии с указаниями Департамента радиоэлектронной промышленности (ДРЭП) Минпромторга России 12.03.2020 г. № 16695/11 расширенному анализу применяемости ЭКБ подлежат все образцы ВВСТ номенклатуры

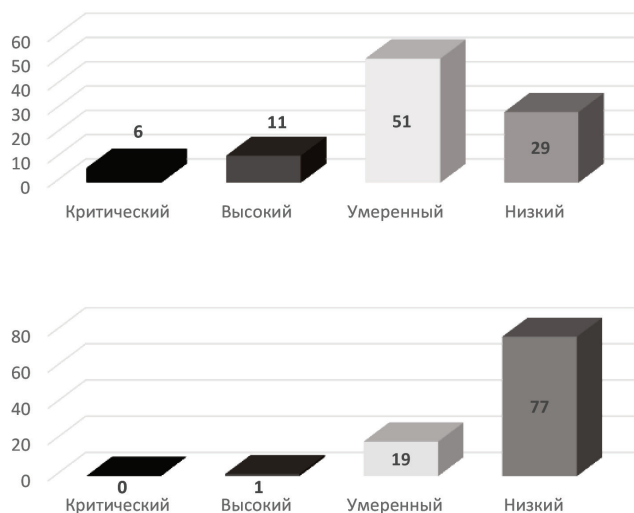

Рис. 4. Распределение образцов ВВСТ по уровням зависимости и их перераспределение в результате выполнения мероприятий импортозамещения

Источник: авторская разработка.

данного Департамента, в отношении которых утверждены и действуют планы-графики мероприятий по импортозамещению и снижению зависимости от поставок продукции иностранного производства, используемой при разработке (производстве, ремонте) образцов ВВСТ. Таким образом, на настоящий момент процедура сопровождения мероприятий импортозамещения путём детализированного анализа применимости ЭКБ и оценки индивидуальной зависимости ВВСТ от применения в ней ЭКБ ИП существует и функционирует в части РЭА ВВСТ, планы-графики импортозамещения которых стоят на контроле в ДРЭП. Проводится выборочная оценка отдельных образцов ВВСТ, а также крупных составных частей, входящих в их состав, по номенклатуре других департаментов Минпромторга России. Так, были получены и детально проанализированы по данной методологии материалы по 24,6 тыс. номенклатурным позициям ЭКБ ИП и ОП в СУ-35, ИЛ-76, А-50У, в изготовлении которых приняли участие 219 отечественных изготовителей ЭКБ и 332 зарубежных компаний. Практика использования данного подхода показала достаточно высокую трудоёмкость применяемых процедур анализа реальной применимости ЭКБ в ВВСТ на основе анализа объективных параметров. При этом, наибольшие сложности вызывает сбор первичной информации применимости ЭКБ от изготовителей и разработчиков ВВСТ. Вместе с тем широкое внедрение детализированной оценки применимости ЭКБ позволит значительно улучшить качество планирования и контроля хода реализации мероприятий импортозамещения.

В целом предлагаемый подход позволяет, с одной стороны, на основе единого комплексного показателя зависимости от ЭКБ ИП (СКУИЗ) проводить углублённый индивидуальный анализ данной зависимости в отношении каждого анализируемого изделия РЭА ВВСТ, выявлять наиболее зависимые образцы и оценивать эффективность проводимых в отношении них мероприятий импортозамещения. Использование результатов данного анализа позволит грамотно формировать перечни наиболее импортозависимых образцов РЭА ВВСТ, а также эффективно планировать и контролировать ход выполнения мероприятий по снижению их зависимости от применения электронной компонентной базы иностранного производства (ЭКБ ИП). С другой стороны, данный алгоритм комплексного анализа ключевых параметров применимости ЭКБ ИП и ОП предлагает определённые возможности объективной детализированной оценки реального использования ЭКБ в радиоэлектронной отрасли в целом. Данная оценка может быть положена в основу принятия управленческих решений по поддержанию и развитию наиболее нуждающихся в этом направлений отечественной ЭКБ, по подготовке предложений по развитию экономического сотрудничества со странами-поставщиками ЭКБ, имеющими наибольшее влияние на отечественную радиоэлектронную продукцию. А также по выбору приоритетных направлений кооперации с иностранными компаниями в зависимости от степени их влияния на отечественную радиоэлектронную промышленность. Вместе с тем, учитывая положительный опыт применения данной методологии при проведении мероприятий импортозамещения в отношении образцов ВВСТ номенклатуры ДРЭП, представляется целесообразным её распространение на номенклатуру других оборонных департаментов Минпромторга России, а также на межведомственном уровне. Это позволит значительно повысить оборонно-промышленный потенциал страны и, соответственно, укрепить экономическую безопасность в условиях разворачивающегося мирового финансово-экономического кризиса.

Принципы формирования промышленной политики страны в условиях импортозамещения. Важнейшей функцией национальной промышленной политики России, как целенаправленной деятельности государства по трансформации и оптимизации отраслевой структуры экономики на основе приоритетных направлений социально-экономического развития страны и учета мировых тенденций на стартовом этапе модернизации, должно стать определение и последовательная реализация приоритетов индустриального развития:

- на краткосрочный период – трансформация существующей структуры;
- на среднесрочный период – создание новой индустриальной структуры;
- на стратегический период – равноправное включение в миро-хозяйственные связи.

Основной целью промышленной политики должно быть определено стимулирование перехода экономики страны на инновационный путь развития,

позволяющий науке и высокотехнологичным секторам промышленности стать локомотивом экономического роста, обеспечить адекватные условия для развития производственного сектора экономики, где создается реальное богатство, нормативной правовой базы для предпринимательства, особенно малого и среднего, содействовать качественным инвестициям. Необходима целевая, сфокусированная на области наших ключевых компетенций специализация по отдельным товарам, производимым с использованием нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий.

Промышленная политика России как равноправного, активно интегрирующегося участника мирохозяйственных связей должна формироваться на основе отработанного Европейским союзом наступательного активного подхода, предполагающего четыре основных элемента:

1. Создание стимулирующих рамочных условий для роста инвестиций, ускорения внедрения новых технологий и повышения ресурсоэффективности, включая технические регламенты и правила регулирования внутреннего рынка, а также сопутствующие меры, такие как формирование инфраструктуры и реализация исследований и разработок, инновационных проектов. Приоритетные области деятельности включают: рынки передовых производственных технологий для экологически чистого производства; рынки ключевых технологий (микро- и нано- электроника, современные материалы, промышленная биотехнология, фотоника, нанотехнологии и передовые производственные системы); рынки товаров на биологической основе; обеспечение стабильности промышленной политики, направленность на снижение затрат, повышение эффективности использования энергии и ресурсов и сокращение отходов; создание экологически чистых транспортных средств (автомобили с альтернативными силовыми установками и/или с использованием альтернативных видов топлива являются ключевым звеном в обеспечении устойчивой мобильности); интеллектуальные сети (smart grids) (адекватная инфраструктура сетей, эффективность решений по хранению и балансировке мощностей, интеграция возобновляемых и альтернативных источников энергии в систему электроснабжения).

2. Необходима активизация внутреннего рынка и выход на международные рынки, прежде всего, создаваемые быстрорастущими новыми экономиками мира, что открывает новые экспортные возможности для российских компаний, особенно для малых и средних предприятий.

3. Инвестиции и инновации невозможны без адекватного доступа к финансовым ресурсам, рынкам капитала, которые являются важными факторами повышения конкурентоспособности высокопроизводительной экономики.

4. Сопутствующие меры по увеличению инвестиций в человеческий капитал и рост квалификации кадров являются ключом к успеху промышленной политики. Меры, направленные на создание рабочих мест и инструментов для

прогнозирования необходимых компетенций, важны для подготовки рабочей силы в контексте промышленных преобразований.

Разработка и реализация новой стратегической промышленной политики России с поэтапной реализацией должна предполагать два вектора: внутренний и внешний. Внутренний вектор предполагает нацеленность на решение основополагающих задач национальной безопасности и поставку товаров для обеспечения стабильности базовых отраслей национальной экономики. Представляется целесообразным осуществить системные макроэкономические меры, нацеленные на оптимизацию промышленной политики России, основанные на сочетании инновационных, инвестиционных и интеграционных факторов:

- комплексный научный и практический анализ хода реализации действующей программ, и национальных проектов в области развития секторов промышленного комплекса, включая оборонно-промышленный комплекс, и на основе его результатов актуализация целей, задач и приоритетов применительно к императивам современного развития;

- создание простых, «прозрачных» и весомых стимулов для инвестиций в крупные высокотехнологичные производства, предусматривающие системную интеграцию в кластеры (по тем направлениям и рынкам ключевых технологий, где Россия обладает высокой научной и производственной компетенцией: микро- и нано- электроника, фотоника, промышленные нано- и биотехнологии и продукция на их основе, передовые производственные системы), ускорение внедрения новейших технологий энерго- и ресурсоэффективности мирового уровня;

- ранжирование и приоритетное стимулирование отраслей (подотраслей, предприятий) российской экономики, исходя из жестких требований, включая высокий уровень рентабельности и добавленной стоимости, импортозамещение с сопутствующим наращиванием экспорта, инновационность технологий и выпускаемой продукции, экологическую чистоту производства;

- формирование перечня перспективных в долгосрочном плане отраслей, относящихся к пятому и шестому технологическим укладам;

- отказ от расширенного воспроизводства и государственного льготирования материалоемких предприятий, в первую очередь, энергоемких;

- стимулирование производств, ориентированных на использование местных ресурсов (древесина, керамика, стекло, отечественные строительные материалы, кожевенное сырье, текстиль, удобрения);

- создание механизма финансирования и/или кредитования наукоемкого бизнеса на «посевных» и «стартовых» фазах его становления;

- наращивание инвестиций в человеческий капитал (знания, умения, навыки), формирование (воспитание) новых работников, креативных, мобильных и постоянно повышающих уровень квалификации;

- создание слоя менеджеров, сочетающих академическую широту знаний с производственным опытом и мастерством управления;
- внедрение на предприятиях современной системы маркетинга и логистики в соответствии с международными требованиями;
- оптимизация структуры органов государственного управления, ответственных за разработку и реализацию промышленной политики, с целью обеспечения четкого разделения полномочий и функций территориальных и ведомственных органов государственного управления.

Внешнеэкономический вектор должен стать основой роста конкурентоспособности промышленной продукции военного и гражданского назначения. Существует несколько вариантов преодоления товарно-отраслевой и географической «моноструктурности» экспорта. Одним из них является региональная диверсификация поставок и расширение рынков сбыта за счет стран «дальней дуги» (Азия, Ближний Восток, Африка, Латинская Америка). Однако, если вести речь о традиционных статьях российского промышленного экспорта, внешнеторговая деятельность на многих из указанных рынков требует детальной проработки и прогнозирования всех видов рисков – от снижения платежеспособности до возможности коллапса под влиянием внешних и внутренних факторов (попадание в «зону интересов» более крупных игроков, смена политического устройства и т.п.).

Сущность кадровой проблемы импортозамещения в промышленности. Стратегически, важнейшим императивом программы импортозамещения является необходимость ее кадрового обеспечения. Так, по предварительным оценкам в ближайшие 5–10 лет в рамках указанной программы, наряду с уже существующими, потребуется создание (вместе с перепрофилированием) не менее 20–25 млн высокотехнологичных рабочих мест различной профессиональной компетенции и направленности. Должным образом подготовленные кадры и обеспечат заполняемость этих кадровых вакансий и послужат основным двигателем научно-технического и промышленного прогресса Российской Федерации и обеспечения ее лидирующего положения в мире. Программа кадрового обеспечения должна охватывать все население страны и носить последовательный и системный характер. Учитывая тот момент, что модернизация страны является стратегическим национальным вызовом (особенно в нынешних условиях), обеспечение ее кадровым потенциалом приобретает принципиальный характер и требует предельно четких, взвешенных и продуманных решений. Это находит отклик и в принятых на текущий момент документах, особенно в стратегии «Модернизация и инновационное развитие России».

Текущая ситуация с кадровым обеспечением промышленности оставляет желать лучшего. Необходимо отметить, что эта проблема (низкая степень обеспечения кадрами) имеет давние исторические корни и в основе ее лежат негативные последствия экономической трансформации российской экономики, особенно

значительное падение промышленного производства в постсоветский период. На сегодняшний день произошла глубокая трансформация сознания молодого поколения, вступающего в зрелую трудовую жизнь. Из-за низкой оплаты в одночасье стали непрестижными и малопривлекательными рабочие профессии, инженерно-технические специальности, должности научных сотрудников. Произошло катастрофическое снижение процесса воспроизводства рабочей силы в промышленности. При этом начала ощущаться острая нехватка специалистов средних и молодых возрастов. Последнее имело крайне негативные последствия: нарушился процесс передачи накопленных навыков и компетенций от старшего поколения младшему. Массовое выбытие инженерно-рабочего персонала промышленности по социально-экономическим причинам привело к утрате носителей уникальных технологий, невозможности дальнейшего развития целых направлений деятельности. Даже в стабильных экспортно ориентированных отраслях российской промышленности: нефтегазовом секторе, металлургии, лесной промышленности и т.д., наблюдается определенный дефицит инженерных кадров.

Также остро стоит вопрос с определенным видом рабочих специальностей. Начавшееся развитие национальной инновационной системы не особенно повлияло на воспроизводство научно-производственных кадров. Поэтому не могли быть выполнены даже установки государства, содержащиеся в соответствующих документах. Так, несмотря на то, что одним из основных моментов в «Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» от 5 августа 2005 г., № 2473п-П7 была как раз подготовка кадров, начала слома негативной тенденции в первые месяцы 2022 года не произошло. Вследствие стабилизации экономической ситуации и роста производства в определенных отраслях промышленности наметился значительный рост потребности выпускников соответствующих учебных заведений. Так, в 2020 году количество работников составило 46266 тыс. чел., при этом дополнительный спрос на рабочую силу составил 2780,4 тыс. чел., или 6% от общего количества работников. Необходимо отметить, что в 2020 г. в структуре дополнительной потребности (складывающейся из компенсации естественно-возрастного выбытия и спроса вследствие роста экономики) вторая составляющая занимает 33,4%. Этот показатель является достаточно высоким, так как характеризует значительный уровень обновления «содержания труда».

С точки зрения дополнительной потребности, в наибольшей степени рынок труда будет нуждаться в выпускниках системы начального профессионального образования (1178,7 тыс. чел.), в меньшей степени – в выпускниках специального профессионального образования (840 тыс. чел.) и высшего профессионального образования (761,7 тыс. чел.). Следует отметить, что составляющая дополнительного спроса, вызванная формированием новых рабочих

мест и новых требований к компетенциям, знаниям, навыкам работников, наиболее высокой является в спросе на выпускников системы начального профессионального образования – 37,3%. Доля аналогичного показателя в спросе на выпускников систем высшего профессионального образования и специального профессионального образования составляет 25 и 35% соответственно. По проекту «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.», сектор инновационной экономики составит к концу этого периода 17–19% от ВВП вместо 10,9% в 2007 г., а доля нефтегазового сектора, напротив, снизится с 18,7% до 10–12%. Согласно планам госкорпорации «Роснано», к 2020 г. только в нано индустрии РФ будет 400–500 тыс. занятых. Естественно, для инновационной экономики потребуются работники совсем другого уровня. Готова ли к решению этой задачи российская система образования? В докладе Всемирного банка предлагается схема перехода к инновационной экономике. В ней четыре стратегических элемента: адекватная экономическая и институциональная система, сильная база для наращивания человеческого капитала, динамичная информационная инфраструктура, эффективная национальная система создания и распространения инноваций. И во всех важное место занимает высшее образование. Поэтому страны, имеющие лучшие по мировым меркам вузы, быстрее прочих строят инновационную экономику. Одной из наиболее острых проблем является наличие в необходимом количестве специалистов, обеспечивающих инновационный процесс в организациях, где они занимаются практической научно-технической и производственной деятельностью. Это нашло отражение в соответствующих документах.

Учитывая важность кадровой проблемы для успешной реализации программы импортозамещения, в частности, и для задач модернизации экономики Российской Федерации, необходимо создать и начать реализовывать специализированную программу кадрового обеспечения, которая будет носить долгосрочный характер. Программа затронет все слои общества России, ибо потребует обеспечения соответствующей отдачи от его представителей. Учитывая тот момент, что в основе кадровой программы будет лежать Концепция кадрового обеспечения модернизации экономики страны, реализация кадрового обеспечения приобретет долгосрочный последовательный характер и затронет значительную часть граждан страны с дошкольного возраста вплоть до активного пенсионного. Эта программа позволит оптимально задействовать все кадровые ресурсы страны, поднять их профессиональный уровень и обеспечить соответствующую мотивацию. В программе должны найти решение особые задачи дошкольного и школьного воспитания, высшего и среднего специального образования, повышение роли инновационного менеджмента в кадровом обеспечении и т.д. Программа должна обеспечить координацию процессов оперативного и стратегического управления кадровым обеспечением, а также

обеспечить преемственность результатов в управлении возрастными группами страны, основанная на идеологии «Обучение в течение всей жизни» (Life-Long Learning). При этом необходимо понимать, что программа обеспечения кадровым потенциалом модернизации страны может идти двумя способами: мягким и жестким (мобилизационным). Под мягким вариантом мы подразумеваем неспешное проведение всех необходимых мероприятий в области кадрового обеспечения программ импортозамещения, их небыструю апробацию на практике, возможность постоянной доработки и принимаемую возможность на ошибку с последующим исправлением. Такая программа будет проводиться неспешно, как и происходит сегодня. Императивом такой программы будет поиск российского особого пути, связанного с программой импортозамещения. Такой вариант подразумевает ежегодное снижение уровня безработицы в стране. Под мобилизационным вариантом подразумевается вариант максимально интенсивного задействования всего доступного кадрового потенциала страны с возможной переподготовкой, массовым обучением технологическим специальностям и компетенциям, при необходимости. Он предполагает широкое использование временно неработающих граждан. Одним из важнейших источников кадров для проведения импортозамещения является неработающие граждане страны. Рассмотрение данных официальной статистики показывает, что здесь сосредоточен значительный ресурс.

Учитывая тот момент, что в стране существует так называемая «скрытая безработица» (не проходящая по официальной статистике) и она составляет обычно порядка 50–60% от официальной, мы имеем ориентировочный дополнительный кадровый потенциал для проведения программы импортозамещения порядка 6 млн человек. Необходимо реализовать массовую программу задействования тех кадров, которые имеют соответствующее образование и опыт работы (инженеры, техники, мастера, рабочие и т.д.). Для этого необходимо создать условия для полного задействования этих людей, используя все варианты материального и морального стимулирования. Одним из важнейших условий является организация массивированной трудовой миграции внутри Российской Федерации для возможности организации кадрового маневра. Для остальных категорий граждан необходимо организовать программу переобучения (обучения) необходимым специальностям, с учетом индивидуальных возможностей каждого человека. Необходимо понимать, что в масштабе стоящих задач всем найдется место для человеческой самореализации. При этом очевидно, что при успешном варианте реализации программы подготовки кадрового потенциала для нужд науки и промышленности безработица будет практически искоренена. Так, при реализации мягкого варианта подготовки кадров для нужд импортозамещения безработица, по прогнозным оценкам, составит 1,7% трудоспособного населения, а при интенсивном (мобилизационном) исчезнет совсем. Одной из значительных возможностей

кадрового обеспечения программы импортозамещения является организация программы переезда русскоязычных специалистов (вместе с семьями) в Российскую Федерацию из стран постсоветского пространства.

Одним из важнейших моментов программы кадрового обеспечения является использование моральных стимулов.

Необходимо задействовать весь имеющийся потенциал СМИ для создания привлекательного образа научного работника и человека, работающего в промышленности. И, безусловно, надо применять на промышленных предприятиях системы материального стимулирования, соответствующие вкладу каждого сотрудника в разработку и производство востребованной конкурентной продукции³.

Принципы промышленного развития США. Современная реиндустриализация США в известной степени отличается от аналогичных процессов, свойственных американской экономике после Великой депрессии 1930-х гг. и попыток выхода из череды экономических кризисов в 1970–1980-х гг. При том, что суть реиндустриализации остается неизменной вот уже почти сто лет, американская неоиндустриальная концепция последнего десятилетия, опирающаяся на информатизацию (*informatization*), цифровизацию (*digitalization*) и знаниеемкость / наукоемкость (*knowledge / science intensity*). Новой необходимостью ставится рещоринг (*reshoring*), т.е. создание условий для модернизационного возобновления производительного капитала в рамках национальной экономики и национальной инновационной системы (НИС). Ядром такой модернизации выступает функционально-отраслевой технологический и экономический (в том числе коммерческий) синтез высокотехнологичных компаний индустриального и услугово-креативного сектора экономики знаний. Задача последних состоит в обеспечении перспективных стратегических направлений модернизации промышленного производства в США, что статистически прослеживается в 2011–2021 гг. Качественное усложнение самого процесса реиндустриализации «по-американски», в тех или иных вариациях, требует всестороннего исследования, непременно включающего моделирование специфических факторов и явлений микро-, мезо- и макроуровней финансово-экономической и организационно-управленческой подсистем общего процесса инновационно-технологической модернизации. Необходимо отметить, что расчёты ряда исследователей по корреляционно-регрессионным моделям отражают следующие закономерности, характеризующие результативность компаний высокотехнологичного сектора экономики США:

1. Максимальные показатели чистой рентабельности активов наблюдаются, как правило, в выборке средних по размеру компаний (с объемом выручки

³ Кохно П.А., Кохно А.П. Мотивация промышленного персонала // Общество и экономика. 2022. № 1. С 16–32; Кохно А.П., Кохно П.А. Производственная мотивация / монография // М.: Издательский дом «Граница». 2022. 232 с.

и занятых сотрудников, соответствующих критериям Бюро Переписи США, приведенных к 2011 г.). Характерно, что для этой группы компаний чистая рентабельность активов не только практически одинакова, но и не зависит от устойчивости их выручки.

2. Для крупных и малых компаний высокотехнологичного сектора экономики США устойчивость динамики выручки, наоборот, значительно влияет на рентабельность. Поэтому в исследуемый период времени прослеживается тенденция повышения устойчивости динамики выручки для увеличения чистой рентабельности активов крупных и мелких высокотехнологичных компаний.

3. В отношении крупных и мелких американских высокотехнологичных компаний в 2011–2021 гг. наблюдается тенденция медленного снижения чистой рентабельности активов, обеспечиваемого высокой устойчивостью выручки ($SRD = -0,4$), несмотря на инфляцию национальной валюты США за 11 анализируемых лет.

4. Высокие темпы снижения чистой рентабельности активов характеризуют компании с низкой устойчивостью выручки ($SRD = 1$) по мере отклонения «размера компаний» от оптимального, хотя искомая зависимая переменная при прочих равных условиях переходит в отрицательные значения.

Из вышесказанного вытекает наблюдаемая в 2011–2021 гг. стратегия развития высокотехнологичных компаний США. Она определяется, в значительной мере, размером компаний, составляющих те или иные высокотехнологичные отрасли. Крупные и мелкие стремятся к устойчивой динамике выручки для повышения рентабельности. Кроме того, малые компании стараются в условиях жесточайшей глобальной конкуренции, подстегиваемой модернизационными процессами в рамках Индустрии 4.0, увеличить масштаб своей деятельности. Крупные фирмы, наоборот, выделяют часть бизнеса. Это характерно, прежде всего, для фармацевтических гигантов США. Эффективным для развития высокотехнологичных компаний, в сфере как промышленности, так и услуг в межкризисный период оказался средний масштаб их размеров (в плане выручки и занятости), для которых характерны: слабое влияние устойчивости динамики выручки на финансовый результат и максимизация чистой рентабельности активов в этот период

Динамические характеристики модернизационного развития компаний американского высокотехнологичного сектора экономики в разрезе рассмотренных отраслей промышленности и сферы услуг в целом создают некий общий тренд на преодоление противоречий, вызванных постиндустриальной парадигмой рубежа тысячелетий. В 2010-е годы Соединенные Штаты все более активно берут курс на индустриальное усиление посредством высоких технологий. Этот курс подтверждается в т.ч. посредством моделирования долгосрочного развития высокотехнологичных отраслей экономики США в 2011–2021 гг.

Несмотря на недостаточность / слабость глобального значения американской реиндустриализации для возврата в мировые индустриальные лидеры в 2021гг., при условии господствующего положения в этой сфере Китая, Японии, Южной Кореи, США в целом остаются мировым инновационным лидером в высокотехнологичных отраслях промышленности, в первую очередь обеспечивающих военно-космическое развитие.

Принципы промышленного развития Китая. Говоря о тенденциях мирового рынка, нельзя не упомянуть о значительном росте использования электронной коммерции по сравнению с показателями, зафиксированными до пандемии COVID-19. Согласно расчётам Global M «E-COMMERCE FORECAST»⁴ к 2024 году ориентированная на розничную торговлю электронная коммерция составит около 7 трлн долл., или 25 % от всех розничных продаж в год. К 2027 году продажи в электронной торговле составят 10 трлн долларов США по всему миру. В прогнозе утверждается, что в Китае, который уже получает наибольшую прибыль в данной области по сравнению с остальными странами, доля электронной коммерции достигнет 27,3 % в 2021 году (Рис. 5).

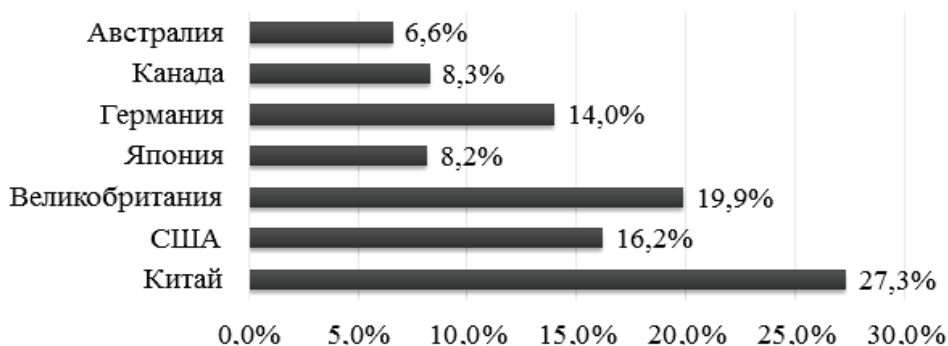

Рис. 5. Доля электронной коммерции в розничных продажах в 2021 году согласно прогнозу Global M

Источник: This year next year: e-commerce forecast. Groupm.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.groupm.com/this-year-next-year-ecommerce-forecast>

Построение цифровой инфраструктуры, государственная поддержка научных разработок жизненно важны для сохранения конкурентоспособности и восстановления мировой экономики. В то же время резкое усиление влияния новых технологий на все сферы жизни из-за пандемии COVID-19 имеет и отрицательную сторону: 1) усугубление технологического неравенства; 2) рост безработицы в мировых масштабах; 3) хотя интенсивные технологии обработки данных, такие как ИИ и Интернет вещей (IoT), помогают бизнесу своевременно реагировать на новые вызовы, они одновременно повышают

⁴ This year next year: e-commerce forecast. Groupm.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.groupm.com/this-year-next-year-ecommerce-forecast>

актуальность мер по минимизации киберрисков⁵. По данным Всемирной организации здравоохранения, во время пандемии COVID-19 количество кибератак увеличилось в пять раз⁶. Отрасли, которые сумели приспособиться к кризису благодаря использованию цифровых технологий, выиграли от локдауна, вызванного пандемией, а социальные проблемы серьёзно обострились. Поэтому руководителям предприятий, в первую очередь, необходимо задуматься о том, как наилучшим образом управлять персоналом и повышать его квалификацию в изменившихся условиях.

* * *

В заключение статьи отметим, что создание имиджа успешности человека, создающего новую научную, технологическую и промышленную реальность, что приводит к улучшению качества жизни окружающих, развивает экономику, усиливает обороноспособность страны и т.д. даст огромный моральный стимул для работающих в науке и промышленности, привлечет значительные в них лучшие молодые кадры и создаст здоровый моральный климат в стране. Создание успешного образа человека, созидającego, многократно окупится сторицей для нашей страны. Также должны внедряться понимание требования к честному, квалифицированному качественному выполнению своих обязанностей.

Учитывая вышесказанное, необходимо четко сформировать требования к кадровому обеспечению перспективных проектов создания и развития импортозамещающих производств. Оно должно обеспечить:

- полное удовлетворение потребностей субъектов производственной деятельности в инженерно-технических работниках, представителей рабочих профессий и т.д.;
- постоянное повышение профессиональной квалификации всеми работниками, несмотря на направление деятельности и занимаемую должность;
- сквозное планомерное образование каждого работника в течение всей его жизни;
- удовлетворение всех социальных и человеческих потребностей работников в сопоставимом виде к условиям их работы.

⁵ OECD Digital Economy Outlook // Paris: OECD Publishing, 2020.

⁶ WHO reports fivefold increase in cyber attacks, urges vigilance. World Health Organization. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/news-room/detail/23-04-2020-who-reports-fivefold-increase-in-cyber-attacks-urges-vigilance>.

Pavel Kohno (e-mail: pavelkohno@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor

Director of the Institute of Fuzzy Systems (Moscow, Russia)

Alina Kohno (e-mail: pavelkohno@mail.ru)

Ph.D. in Economics,

Head of Laboratory at the Institute of Fuzzy Systems (Moscow, Russia)

PROBLEMS OF IMPORT SUBSTITUTION AT ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

The article explores the problem of economic security of Russia in the conditions of the sanctions policy of the leading world states related to the implementation of the import substitution policy using the example of the electronic industry. In these political conditions, as soon as possible, with the participation of the head executors of the state defense order, lists of products to be primarily replaced were developed, and the government began to actively allocate budget funds for the development of similar products at the facilities of the Russian military-industrial complex. This direction of development is being implemented today in the import substitution program. Effective planning of import substitution measures is impossible without a comprehensive assessment of the dependence of defense products on the use of foreign components in it. Therefore, the article proposes a consolidated coefficient (indicator) of the level of import dependence of items of electronic equipment from the electronic component base of foreign production used in them. In addition, the principles of industrial development of the United States and China are outlined.

Keywords: military-industrial complex, electronic industry, import substitution, sanction policy, state defense order, effective planning, consolidated dependence level coefficient, industry of the USA and China.

DOI: 10.31857/S020736760019574-0

Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Общество и экономика»

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов по соответствующей проблематике.

Объем рукописи не должен превышать 1,5 авторского листа (60 тыс. знаков).

Текст статьи представляется в формате Microsoft Word в соответствии со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах **tiff, eps**. Отсканированные изображения должны быть с разрешением не менее 300 dpi для тоновых изображений и не менее 600 dpi для штриховых изображений (графики, таблицы, детали, выполненные чертежными инструментами).

Список литературы приводится в конце статьи в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Статью должны сопровождать аннотация (5–10 строк) и ключевые слова на русском и английском языках.

К статье должны прилагаться **сведения об авторе** (авторах) с указанием Ф.И.О. (полностью), ученой степени, ученого звания, места работы, должности, сл. и дом. телефонов, электронного адреса.

Рукописи подлежат рецензированию.

Плата за публикацию с аспирантов не взимается.

Рукописи следует присылать по адресу: socpol@mail.ru

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);

2) в меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;

3) можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Оформить подписку на журнал «Общество и экономика» можно следующими способами:

1. на печатную версию журнала можно подписаться на сайте ГАУН-Пресс во вкладке Журналы РАН <https://press.gaugn.ru/journals-ras/oiе/>;

2. на электронную pdf-версию журнала оформить подписку можно на сайте журнала <https://oiе.jes.su/> или на редакционно-издательском портале Журналы РАН <https://ras.jes.su/oiе/>;

3. через подписной каталог Почты России.

Подписано к печати 18.04.2022 г.

Тираж 150 экз. Зак. 12/4а. Цена свободная

70*100¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17.5

Учредители: Российская академия наук,
Международная ассоциация академий наук
Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, офис 1027.
Тел. (499)-128-79-16
E-mail: socpol@mail.ru

Издатель: Российская академия наук
20 экз. распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-21
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт Информационных технологий»

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

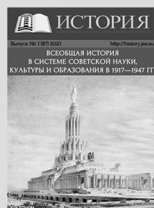
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РАН

БАКАЛАВРИАТ

Экономика
Экономическая логистика
Менеджмент организации
Менеджмент в СМИ и рекламе

МАГИСТРАТУРА

Экономика и управление наукой, технологиями и инновациями
Общий и стратегический менеджмент

АСПИРАНТУРА

Экономика

ЦЭМИ РАН — крупнейший центр отечественной и мировой экономической науки, собравший под своей эгидой целое созвездие блестящих ученых с мировыми именами. Теоретические дисциплины преподают ведущие ученые, а практические занятия — специалисты бизнес-школ и консультанты по управлению, маркетингу и финансам.

Студенты факультета с первых дней могут проходить стажировки в ведущих научных институтах, принимать участие в различных проектах, международных симпозиумах и конференциях.

Выпускники факультета получают фундаментальную экономическую подготовку, умение квалифицированно разбираться во всех разделах и современных течениях экономической и управленческой науки, что дает им дополнительные преимущества для трудоустройства в органах государственного управления, коммерческих и консалтинговых компаниях, исследовательских центрах, рекламных и информационных агентствах, а также в сфере науки и высшего образования.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ

Выпускники востребованы на рынке труда. Контакты с будущими работодателями устанавливаются во время практики.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).